

В. Сквирский.

Джотто

Повесть по мотивам пьесы В. Сквирского «Джотто».

«Бывают вещи слишком невероятные, чтобы в них можно было поверить. Но нет вещей настолько невероятных, чтобы они могли не произойти»

Томас Харди

--Пойдем , Джотто.

Женщина взяла под руку пожилого мужчину и бережно , чтобы не споткнулся о высокий порог дверного проема ввела его в небольшую бедно обставленную комнату с узкой металлической кроваткой и, нелепо выглядевшим старым обшарпанным пианино, стоящим посредине комнаты. На кровати лежала старуха. Седые с грязной желтизной волосы, разметались по подушке с рваной, но аккуратно заштопанной наволочкой. Очевидно, в дни далекой молодости лежащей, эта наволочка была из белоснежного полотна, но сейчас серая в цветных штопках она производила неприятное впечатление. Старуха бредила, издавая при этом какие – то странные булькающие звуки. Её мучил жар и она то и дело пыталась сбросить с себя тяжелое ватное одеяло , сшитое из разноцветных лоскутков разных тканей, В комнату вошел мужчина, муж женщины, которая привела его. В руках он нес таз с водой. Простое, сильно истрепанное длинной жизнью и плохим мылом полотенце покоилось на его плече. Он виновато поздоровался с Джотто , почему то стесняясь подать ему руку, поставил таз на шаткую табуретку подошел к старухе и , поправив одеяло ласково погладил её по голове.

--Потерпите, мама... Еще чуть – чуть... чуть – чуть... Сейчас вам полегчает... Обязательно полегчает. Джотто пришел... Жена привела его в наш дом. Крепитесь , мама.

Джотто снял выдавшие виды черное пальто и мятую шляпу. Намотал на шею длинный шерстяной шарф крупной ручной вязки, и тщательно вымыв с мылом руки насухо вытер их полотенцем ,поданным мужчиной. Больная со стонами опять сбросила одеяло и мужчина бросился к ней. Джотто намочил полотенце, отжал его и протер клавиши пианино. Снял таз с табуретки, пододвинул её к

инструменту сел и, взяв несколько аккордов, медленно и, как бы осторожно, закрыл крышку, и надев пальто и шляпу, тихо вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. Старуха громко захрипела, закрыла глаза, сложила крестом руки на груди и отошла спокойно в мир Бога Отца.

Мужчина и женщина замерли, с ужасом проводив уходящего Джотто глазами. Мужчина склонился над матерью и зарыдал, нелепо дергаясь всем телом..

--Почему он ушел? --Дрожащим голосом спросила женщина. —Почему ты не остановил его?... Почему?...

Почему? И ты, грязная шлюха еще спрашиваешь меня – почему?! Ты не понимаешь – почему?! Да потому, тварь, что ты мерзкая скаредная сука, а не жена мне? И ты убила её потому, что она не твоя, а моя мать! Убила специально! Жестоко! По скотски!

Чем она мешала тебе?! Тем, что учила тебя неумеху жить?! Давала тебе свои мудрые советы?! За это?! Или тебе было жалко ей куска хлеба и миски пустых спагетти?! Господи! Почему я не выгнал эту стерву из своего дома?! Почему я не задушил её своими руками?! Эту скаредную тварь! Эту....

Мужчина вновь зашелся в рыданиях уронив голову на уже мертвое тело. Женщина бессильно опустилась на пол и тоже завывала в голос.

Куда ты девала деньги, которые я с таким трудом и унижением вымолил в долг у Марчелло? Я забрал у него последние! Он выгреб все, что у него было? Ему так же, как и нам завтра нечего будет жрать! Нечего! Ты хоть это можешь понять, сучка?!

Мама!... Мамочка... Это все, что я мог для тебя сделать... Я притащил этот старый музыкальный ящик из дома Винченцо. Я чуть не сдох пока один заволок его в нашу квартиру, Я забрал все, что было у бедняги Винченцо, для того, чтобы позвать музыкального мастера, как следует, настроить его! И ты знаешь зачем это надо было обязательно сделать! А она... Она...Эта богомерзкая женщина;... Эта...подколотная змея, которую я кормлю уже пятнадцать лет и четыре месяца! Куда – то задевала их!? Потратила на свои тряпки! На похотливые утехы с молодыми кобелями, такими же вонючими козлами, как и она сама!

Он с трудом поднялся с колен и угрожающе с перекошенным от ненависти и ярости лицом пошел на жену.

Куда? ! Куда ты их засунула?! Отвечай мне, паскуда?! Я убью тебя сейчас! Убью! И суд меня оправдает;

Женщина отползла к двери и визгливо закричала, поочередно то прикрывая голову руками, то разрывая на себе ветхое грязное платье.

--На! Убей меня! Убей изверг! На! Забери эти тряпки, которые я нашу чуть ли не со дня нашей свадьбы, будь она проклята вместе с тобой зверюгой! И это ты называешь одеждой? Его даже стыдно отдать старьевщику! Оно так расползается от ветхости, что я боюсь его стирать! Ты кормишь меня и наших детей? Да ты набиваешь нам брюхо и рты помоями! Отбросами из мусорных баков теми, что не жрут даже крысы! Потому, что ты лентяй! Да, да! Лентяй и пьяница! Неудачник и лентяй! Господи! Почему я дура не вышла за Турана . а отдалась тогда тебе на этом проклятом сеновале? Я сегодня жила бы, как принцесса. Да, да, и не скалься! Как принцесса! У меня был бы свой дом и своя овощная лавка! И дети бы мои каждый день ели витамины и настоящий свежий творог с белой булкой! Да! Я истратила эти жалкие гроши! Истратила! Я первый раз за многие годы купила на них нормальную человеческую жратву для детей и твоей матери! Забери её, господи не в ад, который она заслуживает, а куда--нибудь на самую окраину рая! А на остаток взяла в аптеке лекарства, которые ей выписал врач! Вот оно! Видишь?! Видишь!?... Сожри теперь его сам и издохни вместе с ней!

Крики еще долго будоражили любопытных прохожих на улице, но Джотто не слышал их. Он дремал на своем обычном месте под козырьком старой полуразрушенной часовне и ему, как и всегда, снился один и тот же сон. Они с Элли, взявшись за руки бегут босиком по полю. Прохладная утренняя росса приятно холодит ступни. Им весело. Они хохочут в голос, никого не стесняясь. Да и стесняться им некого, ну, разве, что птиц, или жужжащих тружениц пчел, да о чем то стрекочущих болтунов кузнечиков? Они бегут, а вернее летят по нескошенной траве потому, что любят друг друга! Хохочут над каждой сказанной фразой, потому, что их юные сердца их до краев наполнены сладкой первой настоящей любовью! И им нет дела ни до кого. Они видят только друг дружку! Они слышат только свои собственные голоса! Они и без этих слов сердцами понимают друг друга! Вот, пожалуй и весь сон. Но он бесконечен, как бесконечен их полет над полем! Как бесконечен их смех! Как бесконечна и была и есть их прерванная любовь... Так внезапно и глупо прерванная тогда....

Подошедший мужчина негромко окликнул его по имени . Джотто нехотя покинул сон и приоткрыл глаза.

--Джотто пошли. --Сказал мужчина и помог ему подняться. Картон от большой аккуратно сложенной коробки из под стиральной машины, а скорее от большого холодильника кое как оберегал тело бродяги музыканта от пронизывающего холода каменного пола часовенки поздней весной и ранней осенью. Но в

зимние морозы от него было мало пользы, и жители городка удивлялись, как это ему удастся выжить в эти холодные сезоны.

Комната, в которую его привели, мало отличалось от предыдущей. Та же пыльная мебельная рухлядь, такой же старый инструмент. Только вместо хрипящей старухи в небольшой кровати с боковыми стенками, натужно дыша, лежал мальчик лет четырех с мокрым полотенцем на лбу. Таз с водой стоял на таком же табурете, но около пианино тоже был свой стул. Женщина принесла полотенце и Джотто, сняв пальто и засаленную шляпу, отдал одежду ей. Смочив и выжав полотенце, он тщательно протер им клавиатуру и сев на стул взял несколько нот. Очевидно, мелодичный звон струн удовлетворил музыканта. Он закрыл глаза и в комнату заполнили божественные звуки музыки. Мужчина и женщина на цыпочках вышли в коридор. И прямо из воздуха в комнате возникла очаровательная молодая девушка в белом подвенечном платье, босая с венком из полевых цветов на голове.

-- Здравствуй Элли. Я целую неделю не видел тебя. Ты был болен?

--Нет, родная, мне трижды приходилось садиться за расстроенный инструмент и только сегодня мне повезло.

--Это была ужасно длинная неделя. Мне не хотелось тревожить твоих и я просто спряталась от них. Ты вспоминал обо мне?

--Мне не надо этого делать, любимая; ибо я просто никогда не расстаюсь с тобой.

--И даже ночью?

--Конечно.

--Но ночью ты, как все люди спишь?

--Для того чтобы ты была со мною рядом, мне не нужно открывать глаза.

--Это правда?

--Разве я когда – нибудь обманывал тебя?

--Не знаю...

В голосе Элли сквозила неуверенность. Она подошла к кровати с больным мальчиком, и подняла было руку, чтобы поправить одеяло, но, вдруг, резко отдернула её и отошла к противоположной стене. Джотто, не отрываясь от клавиш с удивлением взглянул на неё.

--С ним, что – то не так?

--Нет, нет, но я хотела бы, чтобы ты сам поправил мальчику одеяло и подушку.

Джотто встал, подошел к кровати и, поправив постель, вновь продолжил игру. Он не понял, почему Элли не сделала это сама, и её произвольный жест и просьба удивили его, но сейчас ему не

хотелось об этом думать. Неделя без любимой доставила ему массу страданий и сейчас, созерцание этого божественного в его глазах образа, флюиды её ответной любви целиком поглотили его.

--Скажи , и все – таки за что ты любишь меня так беззаветно, сильно и долго? Что такого необычного , отличающего меня от других женщин ты нашел во мне? Я часто думаю, что ты просто меня придумал. Ну, скажем , была бы я так же красива, как Кармелита... Или сложена, как Валерии?... Да, да! Ты только посмотри, какие у меня тонкие ножки? ...Они, как камышинки!

А руки, а шея?! Нет, нет, этого просто не может быть! Не может быть! Нельзя любить такое страшилище! А цвет лица?! Нельзя! Нельзя! Нельзя!

Элли упала на колени и горько заплакала. Джотто продолжал играть, и на лице его блуждала язвительная улыбка.

--Да, теперь я вижу, что ты права. И как только этих ужасных изъянов я раньше не замечал. Хорошо, что ты наконец открыла мне глаза! Ты действительно уродлива, как пожилая ведьма. Эти тонюсенькие ручонки палочки! Эти кривые тростиночки вместо ножек... И как они только держат тебя и не ломаются; Они точь в точь, как у царицы Савской! Но та хоть была царицей и носила длинные платья. Ты помнишь, как её разоблачил из её женихов? Он сделал у себя в тронном зале зеркальный пол. К тому же они были еще и волосатые. А твоя короткая толстая шея ... Этот крючковатый нос почти до подбородка!... И уши! Боже мой! Какие у тебя уши! Это же листья лопуха, растопыренные во все стороны! Боже милосердный! Зачем ты отдал этой девушке уши какой – то несчастной ослицы! Бедное, бедное животное.... Какой осел теперь полюбит её такую... Зачем ты, милосердный, взял махонькие и такие красивые ушки Элли и отдал этой ослице?

Удар туфелькой по голове остановил его словоблудие. Разъяренная Элли с поднятым вторым башмачком стояла в метре от него. Её прелестные голубые глаза метали молнии , губы дрожали от невероятной силы гнева.

--Ты врун! Да, да! Гадкий мерзкий , злой и старый врун! Все это неправда! Не правда! У меня свои и очень красивые уши! Очень красивые и совсем не такие, как у этой ослихи! У меня красивые нос и шея! Очень красивые! И тебе раньше очень нравились мои стройные ножки и нежные руки! Все! Все, все, все! Больше я не люблю тебя! Не люблю! Ненавижу!

Джотто остановился, оторвал взгляд от клавиш и увидел, как Элли растворилась в воздухе. Скрипнула кровать. Вцепившись ручонками за спинку на него улыбаясь, смотрел озорными веселыми глазенками совершенно здоровый мальчуган.

--Мама! Мамочка! Я хочу есть!-- Колокольчиком прозвенел его тоненький голосок. Родители вбежавшие в комнату бросились к малышу и, пока они крича от счастья поочередно тискали его, Джотто, взяв подмышки пальто и напялив, как попало дряхлую шляпу тихо вышел на улицу. Ветер с мокрым колючим снегом нещадно бил в лицо. Одежда мгновенно намокла и сквозь дырявые ботинки вода безприпятственно проникла внутрь. Обычно после удачного лечебного сеанса хозяева дома обязательно кормили его, но на этот раз он так расстроился неожиданным уходом Элли, к которому привели его глупые шутки, что поспешил покинуть родителей спасенного им мальчугана голодным. Денег за свою более чем странную работу он не брал, -- только еду и поэтому иной раз ему приходилось голодать неделями. Иной раз кто --нибудь из клиентов побогаче давал ему что --нибудь из своей ношеной старой одежды, он нехотя принимал эти столь необходимые телу дары, -- на том и жил. В начале он сам удивлялся, как это он еще существует на этом свете, двигается, не замерзает до смерти зимой, и при этом еще неплохо играет замечательную музыку, но с годами привык к этому феномену бродяг и больше не думал об этом. Он уже и не помнил сколько лет тому назад он ушел из родительского дома в эту другую жизнь. Жизнь полную лишений, но любви. Может быть с тех пор прошло десять лет, может быть двадцать или тридцать, это не имело никакого значения. Ибо все эти годы с ним была его Элли, и именно это, да и только это и имело значение. Это и только это, -- было залогом и единственным стимулом его пребывания в том состоянии, которое люди называли жизнью. И только это и не давало старухе смерти увести его в иной, уже хорошо известный ему, свой мрачный мир. Правда он уже давно и сам мечтал о переходе в него. Да здесь его держали частые, а иногда и не очень встречи с любимой, но там, в том другом мире -- были его родители, многие рано ушедшие туда друзья, а главное, там находилась Элли. Элли, с которой он будет там ежесекундно, ежеминутно, ежечасно, всегда! И уже ни кто, и ни что не сможет их разлучить. И ему уже ни надо будет зимой, в отчаянии, что он сегодня не сможет извлекать из инструмента чарующие мелодии Бетховена, Генделя и Баха, застывшими до синевы, не гнушимися пальцами, настолько хорошо, чтобы они смогли вырвать и принести к нему любимую, из её бесконечного космического далека! Да он говорил о своем страстном желании с Элли, а, вернее, намекал ей о нем, но она делала вид, что не слышит или не понимает, -- о чем это он....

Вообще все эти годы между ними стоит некая преграда, а скорее недомолвка, -- она не верит ему того молчания длиною в месяц...

Это глупо! Это конечно глупо, но у него нет доказательств... И никогда не будет... А это означает, что и там в её мире эта преграда по – прежнему будет стоять между их любовью. Она странная девочка. Очень странная... Это даже не упрямство, это нечто значительно большее... Ведь обычное упрямство и ревность, причем ревность ни на чем не выстроенная, абсолютно безосновательная, не может довести нормального человека до такого!.... Я не раз и не два, и не три – давал ей самые страшные клятвы, что за весь тот год в армии, я даже не взглянул ни на одну из тех девушек, что табунами приходили в дни увольнений к забору казармы, охотясь за нашими парнями. Я думал и мечтал только о ней! В каждой женщине мне виделся только её образ.... В конце концов они решили, что я либо ненормальный, либо импотент и просто перестали обращать на меня внимание.

Голод, чуть было примолкнувший на время свидания вновь железной рукой сдавил пустой желудок. Резкая тянущая боль заставила его остановиться и оглядеться вокруг. Перед ним в холодной ночи ярко высветилась вывеска бара. Джотто никогда не был внутри его, да его бы и не пустил здоровенный бугай вышибала, бывший боксер тяжеловес. У того тяжело болела жена. Скорее всего этот кретин частенько прикладывал к её лицу и почкам свой здоровенный профессиональный кулак. Он, прознав про удивительный дар бродяги музыканта, а об этом знал весь городок, привел его к себе в дом и велел сыграть на аккордеоне, так как другого инструмента в доме не было. Инструмент оказался никуда негодным и Джотто, как и обычно, не сказав ни слова, покинул дом. Боксер догнал его, и пинком бросил на землю, да так, что музыкант неделю не мог ни сесть, ни встать. С тех пор, проходя мимо бара, Джотто даже не замечал этих светящихся трубок.

156

На этот раз Джотто, наверняка, не контролировал свои действия. Он твердо знал, что сегодня обидел любимую, а это означало одно: - он должен увидеть её сегодня же и уговорить простить его за ту глупую выходку. Он попытался открыть тяжелую дверь бара, но она даже не дрогнула под его натиском. Рядом, не высоко находилось окно. Джотто поднял стоящую у крыльца цементную урну и бросил её в стекло. Разлетевшиеся осколки поранили ему руки и щеку. Он снял пальто, положил его на подоконник и влез внутрь. Отсвет яркой рекламы заведения достаточно хорошо освещал небольшой зальчик со столиками и пианино, стоящее у стены напротив входной двери.

Он вытащил пальто из разбитого окна и вместе со шляпой аккуратно повесил их на вешалку. Подошел к барной стойке, и сняв с полки бутылку шотландского виски, и с большим трудом, очень неумело вытащил из неё пробку. Затем, размотал обмотанный вокруг шеи длинный домотканый шарф, обильно смочил его жидкостью из бутылки и тщательно протер им клавиши и пораненную руку. Стул у инструмента показался ему высоковатым и неудобным. Он попробовал стул от столиков, удовлетворено сел за пианино, и зал наполнился божественными звуками лунной сонаты. Старый филин, живущий в дневное время на чердаке дома напротив и, выходящий на охоту за мышами и крысами неосторожно выскакивающими из подвала под кухней бара пользуясь темнотой, громко ухнул и замолчал блаженно закрыв глаза. Он был ярим противником громкой джазовой музыки, доносившейся из приоткрытых окон бара по вечерам, и даже частенько бастовал громка ухая не в такт. Эти ужасные звуки пугали его дичь, и та в страхе долго не вылезала из норок на водопой из огромной лужи на проезжей части дороги у бара. Но эти изумительные нежные, будоражащие кровь, и завораживающие сердце звуки разбудили в нем воспоминания о его давней былой любви к белоснежной полярной сове, неизвестно, как и откуда залетевшей в его городок в те прекрасные дни его давно прошедшей молодости. В его памяти, вдруг, с прежней силой всплыл тот недолгий, но сумасшедший, страстный роман, который затем многие годы освещал, как маяк его дальнейшую, такую длинную и такую размеренную жизнь.

Дом филина принадлежал хозяину бара, и те же удивительные звуки подняли его с постели и заставили подойти к окну, выдернув из под жаркого, лоснящегося от жира крутого бедра, непомерно раздавшейся за последние годы сварливой половины. То, что он увидел в мерцающем свете рекламы, повергло его в ужас и яростный гнев! Разбитое вдребезги стекло большого окна, сломанная рама, и груды осколков на мостовой! Такого разбойного нападения на его добропорядочное заведение в их городке, в его памяти еще не случалось никогда! Он немедленно позвонил в полицейский участок, и в спешке, надев теплые байковые пижамные штаны задом наперед, с каминной кочергой в одной руке и ключами от бара в другой, пулей вылетел на улицу.

Двое полицейских в касках и с револьверами наголо уже стояли у закрытой двери. Трясь от страха хозяин открыл дверь, и троица тихо вошла в переднюю. Дверь ведущая в зал, громко закрипела, но Джотто уже не слышал ничего. Он растворился в гениальном творении Бетховена и материализовать его вновь в плотное физическое тело было задачей не из легких.

- В первый раз за всю службу вижу такого дурного вора...
- Прошептал первый полицейский.
- Насосался до упора, вот его музыка и разобрала. – Ответил второй.
- Однако, он здорово чешет, хоть, вроде бы, играет без нот...
- Профессионал!
- Профессионал! – Восхищенно подтвердил второй.
- У моего зятя деверь тоже на фортопиане на свадьбах тренькает, ... но, скажу я тебе ...этот парень не в пример ему куда, как круче забирает....
- У меня даже мурашки в паху пошли... -- Откликнулся второй.
- Это у тебя, скорее всего не от его музыки, ты этих мурашков лучше на свету рассмотри.
- У меня создается такое впечатление, что вы работаете в Ласкала, а не в полиции. И долго мы еще будем наслаждаться этим бандюгой пианистом? –Озверел хозяин.
- Замечательным пианистом , добавьте! Просто замечательным!
- Послушайте , вы бездушный торговец пива! Ведите - ка себя потише! Мешаете слушать человека! Спугнете и он перестанет играть!
- Ничего себе дожили! Спятить можно! Полицейские-- меломаны ! Может быть, вы смените свои револьверы на свирели и скрипочки? Смените профессию и пойдете билетерами в филармонию?!
- Честно говоря, что до меня, так с удовольствием...--Вздыхнул первый.
- Да и я бы тоже... - Поддержал его второй.
- Тогда катитесь оба к чертовой матери, только оставьте мне хоть одну пушку! Вы что не видите, что у него рядом на полу стоит открытая бутылка самого дорогого шотландского виски за пятнадцать зеленых?
- Переверни штаны, шулер! Может быть, тебе в придачу дать еще и мундир с бляхой?!
- Да потише вы горлопаны, потише!...Какой он вор , какой бандит и жулик?! Да если бы умел я играть, как он, я полез бы бить стекла в барах, чтобы воровать виски по ночам? Бред дохлой собаки!...Ты согласен со мной?
- Знаешь, а я в своей жизни знал одного такого, да и сейчас его знаю, но тот бы никогда не мог влезть в окно, а тем более разбить его. ... Никогда... Он очень тихий... Очень... Он,... как бы , вроде трахнутый пыльным мешком из за угла...
- Ты о Джотто?
- А ком же еще!
- Да... Джотто это...Да – а!...

Хозяин оттолкнув полицейских включил свет в зале и заорал диким голосом.

--Стой! Стой! Руки вверх! Буду стрелять!

Джотто, ни чего не замечая, продолжал играть. Сердце его разрывалось на части от горя. Прошло уже более получаса, но Элли так и не появилась. Он вкладывал в игру всю душу, всю свою любовь, все, на что был способен. Пианино было хорошо настроено и струны под его волшебными пальцами пели, как никогда раньше, но зал был по – прежнему пуст. Он пытался дословно вспомнить весь их последний разговор и понять, в каком месте наступило это отчуждение. Какое слово показалось любимой самым обидным. Он услышал какой – то посторонний шум в прихожей, но не обратил на него внимания, так же, как и на неожиданно вспыхнувший откуда – то яркий свет. Он ждал Элли. Хозяин обалдело повернулся к полицейским:

--Это Джотто... Действительно Сумасшедший Джотто...

--Да- а... Так и есть... Это он... Спросите его, что он тут делает в такой поздний час?

Хозяин подошел к музыканту и спросил положив ему руку на плечо:

--Ты чай не ошибся адресом, дурачок? Это не твоя берлога в часовне, это мое заведение. Как ты забрался сюда?

--Он бросил в окно урну для мусора. Вон она валяется в углу.

Полицейский подошел к урне и попробовал её поднять.

Ничего себе штукovina! Одному её не только не бросить в окно, в одиночку её просто не поднять.

--Значит её в окно бросил не Джотто? – В недоумении проронил первый полицейский.

--Выходит, что так...-- Удивленно протянул второй.

--Да что вы несете? Кто другой? Может еще скажите, что сюда ночью приперся силач из цирка, чтобы помочь этому идиоту? Или они вместе с Джотто привели из цирка слона? Так цирк уехал из города на прошлой неделе. Я вам сейчас сам покажу как он это сделал.

Хозяин подошел к урне, и закатав рукава попробовал её поднять.

Бицепсы на его руке надулись в здоровенные шары, однако, кроме громкого протяжного басовитого звука вырвавшегося из штанов пижамы и испарины на лбу все осталось на прежнем месте.

--Не понимаю зачем ты просил у нас револьвер, захохотал первый полицейский, по – моему у тебя и свое оружие неплохо стреляет. Ну, что, теперь убедился?

Хозяин вытер лоб рукавом, и в полном недоумении сел на стул, рядом с продолжавшим игру и, по – прежнему, ничего не замечавшим вокруг себя Джотто.

Первый полицейский вынул носовой платок и стер кровь на щеке музыканта. Но тот и этого не заметил и продолжал игру.

--Смотри сколько свежей крови на платке, да и рука у него тоже сильно кровоточит. Может быть вызвать скорую?

--Вот, вот! В этом городишке все не как у людей! Законы здесь даже полиция попирает ногами. Жалей его! Жалей! Может быть, ты еще и задницу ему подотрешь?! И водичку спустишь?! Или ,может быть, это сделает твой напарник?! Сумасшедший нарушает среди ночи закон о неприкосновенности личности и его имущества, а полиция , которая живет на деньги налогоплательщиков и мои, кстати, в том числе вместо того , чтобы посадить его немедленно в каталажку, вызывает к нему врачей, которых между прочим, также оплачивают те же граждане города! Абсурд! Да и только!

--Да заткнись ты, засранец! У меня от твоих воплей уши заложило!

--Коллега поддержи- ка , да покрепче мою левую руку , уж очень она хочет кой кому врезать по физиономии!

--А почему не правую? –Удивился второй полицейский.

--Исключительно по той причине , что я от рождения левша! – Пробурчал второй.

Бедняга еще хорошо отделался. Мог бы ,вообще, выколоть себе глаз. Нет, все же я думаю надо бы вызвать врача! А хозяин ему оплатит визит! А ты , Джотто не обращай внимание на этот словесный понос. Тебе, наверное, просто негде было поиграть сегодня днем и вечером? Так ведь?

Джотто продолжая играть кивнул головой.

Забавно, неужеле в этом дерьмовом городишке никому ничего не нужно? У всех семьях все здоровы и счастливы? Все сыты, обуты, при деньгах и без нужды...Странно?....

--Ты только посмотри , этот негодяй не просто разбил стекла в окне, он еще высадил половину рамы!

Продолжал вопить хозяин.

А кто будет за это платить мне? Может быть ты? Или этот амбал, твой напарник? Я утром же пойду в полицию и расскажу все вашему комиссару. Уверю тебя, -- мало вам обоим не покажется! Между прочим , ваш комиссар каждый вечер выпивает у меня три кружки светлого пива!

-- О- о! Это очень убедительный довод. Я надеюсь , что ты ставишь свои кружки за его столик бесплатно?

--Ваш комиссар человек исключительной порядочности и честности, он всегда аккуратно оплачивает блюдечко с соленым горошком и сухарик, которые я прилагаю к пиву!

--Это тоже очень веский довод в твою пользу, но позволь я тебе приведу еще один , но уже в нашу копилку: -- Между прочим,

Джотто уже дважды вытащил из могилы дочь комиссара, в которой , как ты наверняка знаешь как человек близкий к его семейным тайнам, он души не чает!... Ну, и как ты думаешь , на чей же стороне окажется завтра поутру такая нужная всем нам правда?

Хозяин зашмыгал носом и поднял с пола стоящую у пианино открытую бутылку виски.

--Не будем, уважаемые, спорить по пустякам. Не такие уж , в конце концов, и большие деньги стоит эта проклятая рама. Тем более, что ей уже за добрую сотню лет, и она давно уже просится на покой . Ей, наверняка, охота поиграть с полчасика с огоньком в топке моего домашнего камина. А пока, суть да дело, не желаете ли за счет заведения пропустить по стаканчику этого дорогого и славного виски?!

--Пожалуй, если вы составите нам компанию. --Охотно откликнулись оба стража нравственности и порядка.

--Сегодня воскресенье и полнолуние. В такие дни в людях обычно просыпается совесть и им становится жалко не толь ко своих близких, но и чужих.... Ты я вижу хозяин именно из таких людей и нам это приятно! Ты согласен со мной?

--Согласен...

Мрачно кивнул хозяин.

А Джотто, может быть , тоже глотнет, правда, он свою долю уже выхлебал. Тут в бутылке одной трети не хватает. А это считай грамм сто пятьдесят, а то и все двести! А виски, между прочим ,настоящее шотландское! Самое дорогое у меня в баре.

--Ну и крохобор ты , хозяин! И, как только тебя терпит жена, такого жмота! Ты, пойдя, её одним хлебом с водой кормишь, а?

--Ты в свой карман лучше смотри, а со своим – то, я и сам разберусь.

--Иш ты , какой обидчивый. У меня в кармане вошь на аркане, да револьвер шестью патронами в барабане. Может быть ,тебе еще показать какие он дырки в коленках у хулиганов делает, а?

А то выскочил ты неизвестно зачем ночью на улицу! Бегаешь! Орешь! Баламутишь спящий город! Оказываешь сопротивление стражам порядка, да еще и обзываешь их бранными словами! За такое знаешь, что по закону бывает. А?!

--Да ладно тебе. Отстань от него к черту! Лучше пусть еще по кружке пивка поставит для полировки и смягчения горловых суставов! А то его дерьмовое виски все горло обожгло.

А Джотто, будет тебе известно хозяин, вообще, не пьет. У него с этим , кажись, была какая – то странная история в молодости....

--Да, да! Я тоже слышал. Давно это было . Я еще в пацанах ходил.-- Подтвердил второй полицейский.

Он, вроде бы, одно время сильно закладывал. Но, потом враз завязал, почему – то, и на этой самой почве и двинулся на голову. Может быть, это белая горячка его до такого довела?

--Скорее всего, именно так и было... -- Тоном большого специалиста в вопросах основ протекания хронического алкоголизма, заметил второй полицейский.

Я был свидетелем протекания подобной истории. И произошла она с одним моим дальним родственником. Он был привержен к этому злу. Попивал крепко, причем, временами уходил в длительные запои. Однажды, именно в таком состоянии его дружки, такие же алкоголики, как и он, решили подшутить над коллегой по бутылку, и после сильной поддачи, в беспомощности женили его на восьмидесятилетней старухе, хозяйке каморки, которую он снимал много лет. Та выставила на свадьбе три ящика ямайского пятидесяти градусного рома! Муженек очухался через месяц, правда, с небольшим. Увидел по утрам в койке свою беззубую суженую, горбатую, вставными челюстями в одном стакане и стеклянным правым глазом в другом, парень вошел в такой крутой запой, что его нашли замерзшим недалеко от пивбара в сугробе, твердым, как деревяшка, и в луже растаявшего снега в районе штанов.

--Да... Поучительная история... Но, если твой Джотто законченный трезвенник, то какое отношение алкоголь имеет к его задвигам?

И зачем он залез ко мне в заведение? Только для того, чтобы потренироваться на пианино?

-- Вот именно за этим! Завязав со спиртным, он перешел на музыку. Она его пьянит не хуже твоего дряного виски! Он без игры на инструменте жить не может. Как наркоман. Музыка его, вроде бы тянет на отходняк, через какое – то время. И уж тут он способен на все, было бы рядом пианино или рояль!

--А это правда, что его игра приносит удачу дому, в котором этот рояль? - -Поинтересовался хояин.

--Говорят...

--Послушай, Джотто, у меня большая беда! Дочка третий день родить внука не может. Только орет как резанная на всю больницу и точка. А кесарево делать врачам не дает! Ты не можешь ей помочь... А? Я в долгу не останусь, заплачу сколько скажешь... Но естественно в пределах разумного...

Джотто продолжая играть отрицательно мотнул головой. Но почему? Ты в обиде, что я по началу принял тебя за хулигана? Ну уж прости старика... И потом эта сломанная рама...

И опять же дорогое шведское виски...

Выходит , что все это враки про твое колдовство? А? Враки?

Джотто пожал плечами, продолжая игру.

Второй полицейский хлебнул пивца из кружки, обтер усы от пены и заметил:

--Я конечно не большой специалист в вопросах музыцирования ... и всякое такое прочее... Как говорится, консерваториев не заканчивал, и более того в них и не начинал... И Баха от Оффенбаха не отличу , но ноту «до» от ноты «си» и без стакана отличить могу. Так вот, по—моему, у тебя эта музыкальная штукенция играет фальшиво. Видать сильно её разболтал твой алканойд тапер. Я прав, Джотто? Он же в конце вечера долбит по клавишам чуть ли не ногами!

Джотто благодарно кивнул.

Я же говорил... Тебе только для того ,чтобы заменить разбитые и пропавшие костяшки надо будет убить парочку слонов со здоровенными бивнями ! А уж о настройке этой штуковины я и не говорю.

--Да, да! Он прав! Я слышал, что если инструмент дрянь или плохо настроен, у него ничего не получается... Верно, Джотто?

Джотто снова согласно кивнул.

-- Да , чудеса , хорошую музыку , видать, можно делать только на чистых звуках...На очень чистых!

--Я, кстати, вспомнил хороший анекдот по этому поводу.

Два таких же, как я специалиста сидят на концерте в филармонии, ну а дирижер как положено со всех сил машет своими палочками.

Первый спрашивает:--

Джон, это кто Гендель и Моцарт?

Второй :

А черт его знает, с заду то не видно.

Второй полицейский хохотнул и погладил Джотто по голове .

А ты помоги ему с дочкой старина. Девчонка и вправду у него хорошая. Не в него видать жмотягу пошла , скорее в мамашу, а может в кого –нибудь еще... Только на счет денег это ты хозяин заткнись .Этого он не любит и денег за свое колдовство не берет, сердиться. А вот покормить это обязательно. Он ведь тем и существует. Вот такой он сумасшедший... А насчет денег , пожалуй, так решим: -мы с тобой составим такой устный договорчик. Ты со своей стороны, начиная с сего дня, и в течение всего года будешь мне и напарнику ежедневно ставить по стаканчику виски и по две, нет по три, пинты пива. Ну, разумеется, после рабочего дня. Мы же со своей стороны будем относиться к тебе лояльно . По рукам?

--По рукам. --Хмуро пробормотал хозяин.

--Ну, а насчет Джотто, это будет пункт второй, -- его ты бесплатно будешь кормить до конца жизни. Конечно,... при условии его удачного вмешательства в роды твоей дочурки. Идет?

--А до смерти кого из нас,--моей или Джотто?

А это уже , кто отбросит копыта раньше. Если он, – ты в выигрыше . Если же ты,...тут дело ясное, --отпишешь в завещании, чтобы его и дальше кормила твоя дочка и, при его помощи, рожденные ею внуки.

--Да- а, ничего не скажешь , веселенький договор... -Хмыкнул хозяин.

--Вот и я про тоже... -- Усмехнулся полицейский.

Хозяин бережно взял Джотто за локоть и повел в соседнее помещение, приговаривая на ходу:

--Этот инструмент тебе понравится, Я купил его по случаю на прошлой неделе. Его почти даром продала мне хозяйка публичного дома, которая в один час закрыла свое заведение! Она случайно узнала, что её любимая дочь , совсем молоденькая девочка, которой еще не исполнилось и тридцати лет работает девицей для клиентов в таком же заведении , как и её у мамыши , но в городке Париже! Ты можешь себе представить, в каком ужасе эта несчастная мать сейчас находится? Девочка уехала в этот городишко десять лет назад и родители, которые дали ей изрядную сумму на обустройство там собственным делом были уверены , что она стала владелицей того веселенького заведения , а не рядовой девица в нем. Ведь там её за деньги может лапать любой хам! Боже мой, как жесток этот век! Садись , мой дорогой! Можешь быть совершенно уверен , что этот инструмент в полном порядке. Мало того , что убитая горем хозяйка борделя сама приобрела его совершенно новым в музыкальном салоне месяц назад, но я сразу же вызвал лучшего в городе настройщика, этого обрезанного рвача в ермолке,-- Моисея, и он два часа делал вид, что усердно работает над ним!

Хозяин поднял крышку пианино и любовно погладил клавиши. Я , конечно в музыке профан. Также, как и эти жлобы полицейские, которые сейчас на дармовщину жрут мое шотландское виски. В нотах я понимаю только одно: – музыка, как и все остальное должна мне помогать делать деньги! Это же логично, не правда ли? А кто её играет, и кого играют, мне глубоко наплевать! Ты согласен со мной?

Джотто не обращая внимания на болтовню хозяина , а скорее просто и не слыша его, взял несколько аккордов и удовлетворенно кивнул сам себе. Затем он подошел к полке с напитками взял уже начатую бутылку рома, щедро плеснул из неё на руки и

размотанный шарф, и тщательно протер, действительно совсем не потертые клавиши пианино.

Хозяин поморщился, но промолчал.

Ты большой аккуратист, как я посмотрю! Это очень хорошее человеческое качество. Моя жена и дочурка такие же привереды. Им везде мерещатся, эти, ... как его ... микробы, это эдакие малюсенькие клопы на руках и ногах, на якобы плохо вымытых тарелках и ложках и, вообще, черти где еще! Жена заставляет меня два раза в неделю менять трусы и два раза в месяц менять все нижнее белье, это я уже не говорю о постельном! Нет я, конечно, не против гигиены. Я даже не поскупился купить ей на барахолке не очень дорогую старенькую стиральную машину к шестидесятилетию. Старухе стало тяжело самой драить на доске и выжимать эту грудку грязных тряпок. Но ты знаешь сколько сегодня стоит электричество, чтобы эта штукавина крутилась и сколько стоит вода, чтобы смыть ко всем чертям этих проклятых микробов, которых, ни я, и я уверен, что и она тоже, никогда в глаза не видели! Я сильно сомневаюсь, что они существуют, вообще! Сволочи, рвачи и эти взяточники и поднатчики --полицейские, эти да! Эти твари есть везде и в огромном количестве на каждую душу населения! Но микробы?...

Или возьми этого рвача еврея в ермолке, этого настройщика Иёсю!. Что, натягивать ключом струны -- это уж яжелая работа? Он даже не вспотел за эти два часа! Я внимательно посмотрел на его лицо- ни капельки пота! Ни капельки! Подумаешь, я сам бы мог это легко сделать, если бы знал, как сильно их надо натягивать! Но хапать такие деньги за два часа!... Это грабеж!... Настоящий грабеж среди белого дня!... Ты согласен со мной!

Джотто закрыл глаза, и зальчик наполнился божественными звуками. С кружками пива в руках вошли полицейские и молча застыли у двери.

--По--моему, старина, это совсем другое дело. --Шепотом произнес первый.

--Аж, холодок по спине прошел. -- Отозвался второй.

--Еще бы ... -- Зло буркнул хозяин. -- Такие деньжищи отданы за этот музыкальный ящик, я уже не говорю за ром, который он лил и лил не глядя, на свой грязный шарф и руки, усыпанные микробами...

Джотто, но ты, дружок уж постарайся... Поколдуй получше... Она у меня очень хорошая девочка... Очень. Такая красивая, такая экономная... А вот разродится не может... Никак уже третьи сутки не может! Это ей господь, видно не дает за мои грехи... А кесарево делать не дает. За эту операцию эти рвачи доктора берут

дополнительные деньги... А она у меня очень экономная
....Очень...

Джотто поднял голову, оглядел зальчик, и убрал руки с клавиш.

Первый полицейский наклонился к нему и музыкант, что – то прошептал ему на ухо.

Что ему еще надо ? – Испугано спросил хозяин.

--Он хочет, чтобы мы вышли из зала, и не заходили, пока он сам не выйдет из него.

--Все?

Джотто утвердительно кивнул головой.

Спасибо старикан за удовольствие. Давно уже такого не получал.

Скажу честно, это наслаждение не меньше, чем от виски с пивом.—

С довольным лицом констатировал второй полицейский,

--Так может мне взять его себе в бар тапером, и вы будете получать наслаждение по вечерам от музыки, вместо вашего грабительского спиртного по договору?

--Ну и скряга же хозяин! Ну и крохобор! Кулак... Так и зудит по твоей ... физиомордии....С трудом его сдерживаю...

А ты играй себе на здоровье старина. Мы покараулим на улице , а может быть пропустим еще по паре тройке кружечек, но уже на этот раз темного ... Пошли , хозяин.

Джотто остался один. Он еще раз протер клавиши не высохшим шарфом, и дивная мелодия поплыла по залу нежным восторженным вальсом.

Элли возникла в воздухе , как всегда неожиданно.. Звуки властно подхватили её и они вместе закружились в легком вальсе, легко проходя сквозь столы стулья и низко опущенную хрустальную люстру.

--Элли! Элли! Ты простила меня! Слава богу! Боже мой , если бы ты только знала, как я проклинал себя в эти ужасные часы без тебя! Я хотел отрезать свой гадкий язык ! Честное слово, еще бы несколько часов и я бы сделал это! Я даже выпросил у знакомого парикмахера его старую, уже всю с зазубринах бритву. Не веришь? Так вот она, смотри!

Джотто полез в карман и действительно вынул из него что – то ржавое, но острое.

Да, да! Я понимаю! Я виноват! Виноват любимая! Но, ведь, даже животные прощают своих близких! Не правда ли? Клянусь тебе, что больше никогда, никогда!...Даже под страхом смерти я не произнесу тех отвратительных слов!

Элли подошла к нему поближе и встала у стены.

Ты не представляешь себе любимая, как я измучился в эти часы, когда бегал по городу в поисках настроенного инструмента.

В одном доме , это было перед нашей встречей в комнате с тем милым мальчиком, который выздоровел, мне попало пианино в ужасающем состоянии ! Вместо бемолов звучали дизьы! Ты можешь себе это представить?! И несчастная старушка умерла!...

--Да, да , любимый я это знаю . Я встретила с ней по дороге к мальчику. Она не сердится на тебя, успокойся. Она даже рада, что так получилось. Она очень устала от длинной жизни и тяжелого голодного быта и сама очень хотела перейти за черту...

А , как ты попал в этот красивый зал?

--В городе днем я не смог найти ни одного подходящего инструмента. И в нем очень много вокруг бегущих и кричащих людей. Мне пришлось дожидаться ночи, чтобы в тишине придумать что – то . Я увидел этот бар, и он поманил меня. Однако и на этот раз судьба, чуть было не сыграла со мной дурную шутку; –первое пианино , что в соседнем большом зале, оказалось изувеченным тапером , который издевался над ним вечерами.

Ты слушаешь меня , Элли? Подойди , пожалуйста, поближе, тогда музыка не будет заглушать мои слова.

Я все время думаю, почему когда мы встречались с тобой до армии, мы с тобой почти не разговаривали. Ты помнишь?... Да, да! Я прекрасно это помню , --мы почти все время молчали. Ходили и молчали.... Сидели и молчали... Только всегда держались за руки... Иннам никогда не было скучно. Ведь , правда же?! Никогда! Я и сейчас удивляюсь, откуда только у меня берутся эти слова?.... И, главное, в таком количестве?...Столько слов, столько слов... И ты думаешь что я становлюсь таким болтуном когда вижу тебя? Н-е-е-т! Я разговариваю с тобой все время не занятое сном, и когда ты есть, и когда тебя нет! Только в твое отсутствие не рождается настоящая музыка... Так какие – то простенькие мелодии...Слезы настоящей музыки.... Не рождается , Элли и все тут. Ты слышишь меня? Ну хватит, хватит дуться любимая. Скажи . что ты простила меня! Что ты любишь меня. Что скоро, очень скоро мы опять будем вместе. А то что это будет у тебя за чертой не имеет никакого значения! Верно же?! Если бы ты только знала как я жалею, что не ушел за четру тогда , вместе с тобой! Тогда я был бы так же молод как и ты и мы там были бы молодой красивой парой! Скажи, только честно я ведь в молодости был паренек ничего себе? Верно?

--Да, это правда. Ты был до армии просто красавец, Все мои подружки просто сходили по тебе с ума! Да, да...Сходили... Я тоже измучилась за это время... Я конечно сделала глупость тогда... Я, вообще, удивляюсь, как ты можешь любить такую

взбалмошную, глупую девчонку... Честное слово ... Мне часто бывает так стыдно за свою не сдержанность.... Так стыдно...

--Все, все! С этим покончено! С этой минуты мы никогда не будем сориться и даже не по пустякам! По – моему , ты хотела о чем – то спросить меня в прошлый раз и, как – то вдруг, оборвала разговор?

Так о чем?

--Да в общем, я все о том же... Я не могу вспомнить, что же тогда случилось?... Что случилось?... Почему я так далеко ушла от тебя и так неожиданно... Ты сегодня расскажешь мне об этом , любимый , не так ли? Ведь, расскажешь?

--Потанцуй, Элли , потанцуй. Я так люблю тебя в этом космическом танце. Ты в нем так похожа на белую бабочку в её невесомом танце над красивым голубым цветком. Так люблю! Ах , как жалко, что не видишь себя в зеркале. Причем непонятно почему. Я же тебя вижу и ты меня?... Подойди вон к тому большущему в дубовой раме. Оно такое чистое ... Ну что ? Видишь?

Элли подошла к зеркалу и пытаясь рассмотреть свое отражение в нем , но увидела только раму.

--Я правильно подошла , Джотто?

--Да, да, конечно! И что? Ты опять не видишь себя нем себя? Этого не может быть! Ты просто меня разыгрываешь, девочка. Ну, сознайся же , так ведь?

--Нет! нет! Нет! Ты ведь прекрасно знаешь, что это правда! Ты специально каждый раз заставляешь меня подходить к этим проклятым зеркалам! Да! Да! Я знаю. Специально. И каждый раз это бывает тогда, когда я спрашиваю тебя о том странном моем переходе через черту!

--Не плачь, любимая. Не плачь. Действительно черт с ними с этими зеркалами! Ведь главное это то, что мы с тобой прекрасно видим друг друга. Не так ли?

--Да, конечно, так... Так что же тогда все таки произошло?

Джотто сделал вид , что опять не понял вопроса и попытался перевести разговор на другую тему :

--Когда? Когда я сдуру брякнул про эти ослиные уши и ты так быстро бросила меня? Да мальчику стало много легче и я тоже ушел из этого дома.

--Какому мальчику?

--В том доме, ...где ты обиделась на меня за уши...

--Странно ...я не видела никакого мальчика... Почему? Ну почему? Почему я никогда не вижу никого из тех людей о которых ты мне потом рассказываешь? Почему я не такая как ты? Почему?

--Потому , что ты... Ты...

С треском отворилась дверь, и в комнату вбежал орущий не ходу хозяин бара.

--Джотто! Джотто! Она родила! Ты слышишь, Джотто! Она родила девочку! Вот такую большую куклу! Она разродилась вот такой замечательной куклой! Я еще не видел их обоих, но уверен, что эта кукла, как две капли воды похожа на меня! Ты мне веришь? Колдун!

Жена по телефону сказала, что у девчухи вот такие длиннющие черные ресницы и большая родинка на попчке, точь в точь, как и её деда, то есть, у меня!

Хозяин пулей вылетел из комнаты, и его счастливые крики еще долго были слышны на улице.

Первый полицейский подошел к Джотто и закрыл крышку пианино.

--Ты себя представляешь судьбу этой девочки, если её мордашка будет копией этого засранца. Это ведь можно будет двинуться от хохота, а скорее блевать от отвращения. Я там у него на кухне приготовил тебе яичницу из трех яиц с помидорами и луком, а сверху еще посыпал тертым сыром. Пиво ты не пьешь, я это знаю, поэтому я заварил тебе свежий китайский чай и открыл банку с дынным джемом. Идем,

--А вы не видели, куда делась моя Элли?

--Не понял? Какая там еще Элли? Кроме меня, тебя напарника и этого жадюги в доме никого не было, за это я ручаюсь. Это видать тебе в твоей музыке привиделось. Мне говорили, такое случается. Пошли.

Джотто лежал на ступенях своей часовни, --дома, в котором он обитал уже более двух десятков лет. Осеннее, чуть теплое солнышко не согревало его, да и картон, подложенный вместо матраца, тоже мало спасал от холода каменных ступеней. Он был голоден, но сладкая полудрема расслабила тело, и идти на поклон к хозяину бара не хотелось. К тому же старый скупердяй не разрешил ему играть на новом инструменте, так как «внешний вид грязного бродяги», --как тот выразился, -- «негативно воздействовал на настроение посетителей заведения». И он уже неделю не видел Элли.

Человек опрятно одетый в черном костюме и такого же цвета шляпе мягко положил руку ему на плечо. Джотто нехотя открыл глаза. Подниматься не хотелось. Он хотел было повернуться на другой бок, и продолжить дрему, но незнакомец оказался человеком настойчивым и ему пришлось сесть.

--Джотто, пройдемте со мной. – Все готово и Хозяин ждет вас.

Джотто хотел было спросить , кто он --этот его хозяин и , что ему надо от него надо, но по-- привычке поднялся и молча пошел за слугой.

Они вошли в богато обставленную , с тремя большими зеркалами, затянутыми черным крепом. Вдоль стен комнаты выстроились красивые напольные вазы с белыми и бордово-- красными розами.

У посередине комнаты, наклонно, опираясь на массивное дубовое кресло с прямой высокой спинкой, стоял дорогой полированный черный гроб с прислоненной к нему , обтянутой красным шелком с кистями крышкой.

Слуга подвел Джотто к большому концертному роялю и пододвинул стул. Джотто подождет к одной из ваз вынул букет цветов, размотал длинный шарф с шеи и, смочив его водой тщательно вытер руки и клавиши рояля.

--Может быть, вас отвести в ванную? – спросил слуга. Джотто не ответил, и сев за инструмент взял аккорд. Очевидно, звучание струн ему понравилось. Он удовлетворенно кивнул головой и подойдя к гробу робко погладил его. Затем он снова вытер руки шарфом и сел на стул,

Господа просили играть что--нибудь скорбное. – Сказал слуга и под божественные звуки реквиема Моцарта вышел из гостиной.

Джотто закрыл глаза. Слезы скатывались по щекам и капали с подбородка . Плавное течение мелодичной скорби сменялось неистовым, душераздирающим форто. Джотто вкладывал в клавиши всю силу своей огромной любви, однако образ Элли так и не появился в комнате. Реквием закончился. Музыкант сидел опершись на спинку стула , бессильно опустив руки. В комнату вошел слуга и зажег толстую свечу в тяжелом серебряном канделябре. За ним в комнату вошли двое мужчин и вынесли из неё гроб накрыв его крышкой.

--Господа попросили поблагодарить вас от их имени за труды. Все окончилось благополучно . Старый хозяин умер спокойно, с довольной улыбкой на устах. В кухне вас ждет обед . Слуга подошел к роялю, собрал цветы рассыпанные Джотто по крышке и снова поставил их в вазу. Джотто тяжело встал и вышел из богатого дома. Голод стих, и возвращаться на кухню у него не было желания. Он без цели брел по улицам, не замечая холодного, противно морозящего дождя с ветром, и его мучил вопрос : –Почему, почему Элли не пришла к нему на свидание сегодня?! Может быть, она опять обиделась на него за то, что он так долго, целых семь дней не мог найти нормального инструмента? А быть может, за то, что ей пришлось так неожиданно и быстро покинуть маленькую залу в баре, когда в неё, как метеор влетел его хозяин с радостным

известием о том, что его дочь, наконец, счастливо разрешилась дочкой? Картон на ступенях часовни промок насквозь и ему пришлось зайти в магазин напротив и взять несколько больших коробок. Он расстелил их на полу внутри часовенки и обреченно лег. Легкие шаги на ступеньках заставили его приоткрыть глаза. На пороге молча стояла маленькая девчушка одетая в старые, рваные лохмотья. Грязными, месяцами не мытыми ручонками, она размазывала слезы по личику, тихо и жалостливо всхлипывая при этом. Джотто автоматически пошарил в карманах пальто, но там не оказалось даже сухих хлебных крошек. Он вспомнил, что последние он накануне вытряс соседям по ночлегу голубям, которые в знак глубокой признательности за его доброту, ночью нагадили ему на голову.

--Солнышко, я был бы рад дать тебе хоть что – то, но поверь, у меня нет никакой еды.

Девочка подошла к нему, не переставая лить слезы, вложила свои крохотные теплые пальчики в его руку и заставила подняться с пола.

Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой? – Спросил Джотто.

Девочка утвердительно кивнула.

Это далеко? – Она отрицательно мотнула головкой.

У тебя дома беда?

– Да. -- Прошептала она. –Моя мама.

. Она уже давно лежит и не встает. Я её толкаю, но она ничего не говорит. И ничего не ест. Я принесла ей хлеб из мусорки, но он был совершенно чистый и даже пахнул хлебом и был не очень твердый. И воду я ей тоже принесла. Воды у нас очень много, целый кран на кухне, и её всегда можно пить, даже ночью. Да вы не думайте, она живая. Я все время это проверяю. Она довольно теплая и немного дышит. Только очень тихо. Просто надо как следует прислушаться. Я знаете как это делаю: я ложусь с ней рядом, прикладываю ухо к её лицу и слушаю. Да, да. Она дышит, просто очень тихонечко. Наша соседка бабушка Мария сказала, что если вы в нашей комнате поиграете на чем—нибудь, она оживет совсем. Только у нас не на чем играть, я, лично, играю только с кошкой.

Последнюю фразу девочка сказала в тот момент, когда они с Джотто вошли в маленькую бедно обставленную комнатку. Железная кровать, неказистый обеденный стол с двумя простыми стульями и обшарпанный шкаф составляли весь её интерьер. На кровати лежала очень худая женщина, еще довольно молодая, с изнеможенным серым лицом. На ящике, у изголовья кровати, играющего роль прикроватной тумбочки, стояла небольшая

настольная лампа . Абажур с хорошим отражателем был повернут лампочкой к противоположной , некогда белой стене.

Джоото в растерянности опустил на пол, беспомощно оглядывая пустую комнату. Его фигура, сидящая напротив лампы бросила на стену огромную четкую тень. Девчушка подошла к нему сзади, и пальчиками приделав к голове рожки, весело зачирикала.

Джотто улыбнулся и сделал на стене теневого зайчика. Малышка зашлась в счастливом смехе .

--Еще кого –нибудь, дядя Джотто ! Еще! А можете кошечку или собачку!?

Джотто, достаточно похоже изобразил на стене нескольких зверюшек, чем привел девочку в неистовый восторг. Она, забыв про все на свете , прыгала по комнате, сама пытаясь изобразить на экране зайчиков и собачек . Джотто изловчившись сделал птичку которая смешно открывала клюв. Девочка на мгновение застыла и вдруг громко закричала:

Смотрите , смотрите она поет!... Вы слышите?! Слышите!
Она встала на цыпочки и начала, по – детски неумело, дирижировать напевая простенькую мелодию какой – то знакомой ей детской песенки.

Джотто встал, поднял руки и начал помогать девчушке. Вначале он это делал довольно неуверенно и даже робко, но уже через минуту воображаемая мелодия целиком захватила его , глаза вспыхнули внутренним огнем и ему начало казаться, что в комнате действительно могучим хоралом звучит знаменья фуга Баха!

Девочка села на пол и внимательно , как зачарованная смотрела на руки дирижера.

Джотто даже не заметил, как в комнате появилась Элли. Он был не здесь, не на земле, не в этой убогой комнатенке , а где – то , в совершенно ином месте космоса. Он свободно летел в пространстве . Его окружали белые невесомые облачка. Мимо в легком танце пролетали тихо поющие эту же фугу нежные белокрылые ангелы. Впереди виднелась белоснежная вершина горы. И какая – то непонятная , но очень мощная сила тянула его к ней. Ему казалось , что на её пике в золотом кресле сидит господь и смотрит на него.

--Джотто очнись. Ты что, не видишь меня? – услышал он голос Элли и, продолжая дирижировать, открыл глаза. Элли стояла у стены и ласково глядела на него.

Какая могучая фуга и прекрасно звучит на басах орган!
Смотри, как внимательно слушает её эта прелестная девочка.

Ты слышишь музыку , детка?

--Конечно тетя.

--Она нравится тебе?

--И еще как!

Джотто еще не прилетел на землю и ему все еще казалось, что он где – то в облаках, а Элли ему просто грезится.

--Только не прекращай дирижировать ! – Уже совершенно четко услышал он голос любимой, --Это волшебно!

--Но музыки же нет! Ведь она звучит только в моем воображении...

--Есть! Есть! –закричала девочка и начала очень чистенько подпевать . Голос её звучал все громче и громче органично вливаясь в хорал.

Элли тоже начала поддерживать сложную мелодию, причем так профессионально и красиво, словно она её всегда пела в большом хоре .

-- Малышка давай потанцуем. Только не прикасайся ко мне и танцуй на том краю комнаты.

Девочка отошла в уголок и танцуя продолжала петь.

--Элли погляди, она же видит тебя? Я думал, что это могу делать только я? Ведь в тот раз хозяин бара тебя не заметил ?

--Нет , милый маленьким детям это видение тоже доступно.

--Скажи , любимая, почему ты не пришла вчера, когда я играл в доме с белым роялем На крышке рояля лежали чудесные алые розы и было так красиво! Инструмент так великолепно звучал! Да и я , по – моему, неплохо играл? Да! Да! Неплохо! Я ждал тебя и поэтому очень старался!

--Там посередине комнаты стоял черный гроб, не правда ли?

Малышка, ты знаешь, что такое гроб?

--Это такой красивый ящик, в который положат мою маму, если она совсем перестанет дышать и станет холодная.

--Правильно, малышка.

--Гроб?... Странно... , но я не заметил его. Ты ошибаешься Элли, там не было никакого гроба. Там был белый концертный, рояль от которого я не мог отвести глаз и цветы в больших напольных вазах. Знаешь Элли , я очень не люблю гробов с того самого дня!... Если честно, - я даже побаиваюсь их.... Да, да я их боюсь! И ни сколько не стыжусь этого страха. Потому что... Потому что... Ты знаешь почему, Элли...

--Как странно, любимый... Как странно...Гроб там был... И в том доме умирал старик- хозяин. И ты помогал ему это сделать...

--Помогал? Этого не может быть! Я не хотел...Я этого не знал, Элли! Я не желал ни чьей смерти! Меня привели в тот дом, как обычно, и я изо всех сил звал тебя за этим белым чудом с цветами на полированной, как зеркало крышке!

--Нет, Нет! Не переживай, любимый ! Ты ни в чем не виноват на этот раз. Он все равно уже должен был умереть. Должен. У каждой живой клетке есть свой последний час... в твоём мире. У каждой. И его срок пришел. Его близкие только просили тебя избавить его от мучений этого трудного перехода,... и ты помог ему перейти эту черту спокойно.

--Через черту спокойно?....

--Да , да, он был тебе очень благодарен этот славный старик. Очень!

--Благодарен? А ты откуда знаешь об этом?

Элли улыбнулась, продолжая танцевать.

--Я? Он мне сам сегодня сказал об этом.

Джотто сделал большие глаза.

--Сегодня?!

--Да, да, сегодня . Несколько минут назад я встретила его по пути сюда. Ты бы только видел, какая у него была такая прелестная улыбка на устах...

--Улыбка на устах... Ну да бог с ним ... И все – таки, почему же ты не пришла вчера?

--Я пришла, но... не вошла в гостиную. Я подумала, что это будет не совсем этично... И потом, этот гроб... Этот лифт в одну сторону...

--Мама! Мама! – закричала девочка. – Смотрите, мама встала! Женщина медленно поднялась с кровати и, пошатываясь, начала медленно не в такт воображаемой музыке танцевать вместе с Элли и дочерью. Девочка продолжая танцевать взяла мать за руку и они медленно кружась выплыли из комнаты.

--Какая милая девочка. Какая маленькая и умненькая девчушка... Как я хотела бы иметь такую... Как я жалею , что... Правда , Джотто?

-- Правда , любимая...

--Если бы у нас была такая дочь, она бы не позволила мне перейти черту... Правда же , Джотто?

--Конечно правда, Элли.

--Я устала сегодня. Этот старик просто заболтал меня по дороге. Он прилип и все горилл, говорил, говорил... Без конца...

-- И о чем же он болтал?

--А о чем болтают эти, уже никому не нужные, несносные зануды старики? О своих заслугах. О том, как их не понимали окружающие и государство. О том, как много они могли бы дать своей стране и всему человечеству , если бы их понимали. Как много они еще не успели свершить, потому, что жизнь человеческая слишком коротка.

О том, как их горячо любили жены и дети. Как их близкие будут страдать без них. Сколько замечательных советов они дали окружающим и, как без них опустеет этот мир. Тот мир... Это так смешно, так смешно и так грустно. Прости меня, любимый прости, сегодня я очень устала.

Элли растворилась в воздухе, и Джотто грустно опустил руки. Музыка затихла и только звонкий смех девчушки, доносившийся из кухни нарушал тишину.

--Это так смешно, так смешно... И так грустно...— Бормотал Джотто, повторяя вслух слова Элли. В сырую темную часовню его не тянуло. Благо вышло солнышко и подсохшая осенняя природа радовала глаз. Ноги принесли его в городской парк. Он сел на первую попавшуюся ему скамеечку блаженно подставив лицо животворным и еще слегка греющим солнечным лучам. Он не о чем не думал. Да и мозг его после того несчастья не хотел принимать никакую информацию. Он в полном объеме пассивно существовал

их, стол в ленивой дреме в черепной коробке, где ему и положено было находиться, и просыпался только тогда, когда возникала Элли.

Когда он долго не видел её, то есть был не востребован горожанами, то начинал волноваться. Да и голод все сильнее и громче напоминал о себе. Просить милостыню у прохожих он не умел, да и не смог бы. Тогда он становился на колени перед очень старой, уже почти неразличимой фреской Богородицы с Христом на руках, из былой росписи на стене своей часовенки и просто глядел на неё, ничего не прося у Всевышнего. Как ни странно, но между ним и Богородицей несомненно существовала безгласная телепатическая связь. А иначе трудно было объяснить последствия этой несуществующей, не сформированной сознанием молитвы. Богородица лучше его, что, впрочем, естественно, понимала, что ему сейчас необходимо и не проходило и часа, чтобы его не увел к больному очередной востребователь его удивительного дара.

На скамейке сидел преклонного возраста мужчина. Увидев не опрятно одетого бродягу, мужчина, хотел было покинуть скамью, и пересест на соседнюю, но, узнав в божье любопытную городскую достопримечательность остался. Джотто даже не заметил его. Он был так огорчен коротким свиданием с любимой и отсутствием инструмента в захолустной комнатухе девчушки и её матери, что не видел ничего вокруг.

Голос соседа заставил его вздрогнуть от неожиданности, так как сбил его с какой – то очередной мысли об Элли.

--Вы, если я не ошибаюсь, Джотто?

--Да. – Неохотно откликнулся он.

--Это правда, что вы удивительнейшим образом убираете несчастья и на раз излечиваете болезни, когда вас об этом просят?

--Не знаю. Я никогда об этом не задумывался.

--Но это же факт! Я хорошо знаю нескольких человек, которые были свидетелями подобного чуда?

--Тогда вам это виднее.

Джотто не любил любопытных людей. Они только понапрасну отвлекали его от своих ленивых дум и, как правило, задавая одни и те же, дурацкие вопросы, очень раздражали его.

--Простите, ради бога, что я навязываю вам свое присутствие, но поверьте, что я делаю это не из простого любопытства. Я давно, с пор, как впервые услышал о ваших поразительных способностях, очень хотел побеседовать с вами, но жизнь, удивительнейшим образом, не давала этого сделать.

Джотто промолчал.

Видите ли я по профессии врач и немного физик. Я занимаюсь теорией астральных тел, то есть, чтобы это было вам более понятно, я пытаюсь исследовать человеческую душу и её взаимоотношения с мирами –тем в котором мы сегодня с вами живем и тем куда нам рано или поздно придется переселиться.

Вам это понятно?

Джотто кивнул.

Прекрасно. Опрашивая людей, которым вы столь невероятным способом вернули здоровье, а под час да и саму жизнь, я проанализировал ваши методы и пришел к выводу, что между вами и космическим мозгом существует прямая связь, которая позволяет вам делать это. Вы не одиноки в этом мире в обладании этим божественным даром. Вашими предшественниками были великий провидец Нострадамус, удивительный предсказатель Кейси, которому проходили эти откровения во время сна и болгарская старушка Ванга. Но они, пользуясь этим даром могли предсказать грядущие события, точно определить диагноз болезни и дать именно те рецепты лекарств, которые справились бы в кратчайшие сроки с возбудителем этих болезней. Однако, никто из них, ну разве, что мессия Иисус Христос не мог победить любой недуг мгновенно! То есть, так, как это делаете вы....

Так, как же вы все -таки это делаете?

Джотто, по-прежнему, безмолвствовал.

Ради всего святого простите меня! Я понимаю, что лезу со своим уставом в чужой монастырь, но, в данном случае мною движет лишь исключительно законное любопытство ученого.

Джотто попытался было подняться со скамейки, но человек удержал его, схватив за руку.

Только, пожалуйста, не уходите! Я с таким трудом, наконец, разыскал вас! Вы можете молчать, а я вам попробую рассказать о том, как я представляю наш мир во вселенной! Его создание... Мне кажется, что вам это может показаться интересным!... Как я понимаю, что – то подобное происходит между вами и теми несчастными, которых вы излечиваете таким удивительным, таким необычным для нашего понимания способом... Ну, пожалуйста!...

Джотто молча закрыл глаза и опустил голову, зажав её между рук.

Быть может, в том, о чем сейчас я буду рассказывать, кое какие детали и термины могут быть вам не очень понятны или, скорее, просто не привычны. Тогда вы спрашивайте меня и я с удовольствием стану объяснять их вам. Начну издалека.

Итак, вселенная, в основном, состоит всего на всего из трех крохотных частичек: --протонов, нейтронов и электронов. Они чрезвычайно малы, сегодня их нельзя увидеть даже под самым сильным микроскопом. Но из них, как из кирпичиков выстроена вся эта бесконечная вселенная: - и мы с вами, и эта скамейка, и камни, и металлы, короче, все живое и мертвое на из чего состоит наша земля, все остальные планеты и звезды. Когда – то, в бесконечно далекие времена, космическое пространство, которое так велико, что не имеет границ, было заполнено только этими разрозненными частицами. Но, со временем, они каким – то образом начали соединяться в комочки, которые уже обладали значительно большей энергией и могли притягивать к себе другие одиночные частицы. Таким образом, во вселенной возникли гигантские по своим размерам облака, состоящие из этих частиц, и обладающие столь же огромной энергией. При этом, наших частичек в космосе не стало меньше и плотность его заселения ими осталась прежней, так как количество их так же бесконечно. Со временем эти облака начали уплотняться и из одних, что были поменьше, образовались астероиды и кометы, из тех, что побольше звезды и планеты со спутниками. И, наконец, когда стали объединяться и сами звездные миры появились гигантские галактики.

Вам понятно то, что я говорю?

Джотто слегка кивнул.

Очевидно, вы не совсем не понимаете, зачем я вам все это рассказываю, не так ли? Но не будем спешить, я думаю, что времени у нас с вами, слава богу, хватает. Продолжу.

По всей вероятности, галактики во вселенной блуждают не просто так, как им вздумается, их объединяет какая – то космическая

закономерность. Нечто стоящее над ними! Некий бесконечно гигантской силы Властелин , которого мы люди этой планеты называем Богом! Разные народы называют его по --разному , но смысл - то един!

Так же, как и един этот Властелин Вселенной!

А раз он всеобщий Владыка, то обязан знать все , что твориться в его бесконечно большой епархии. Вы согласны со мной?

Джотто утвердительно кивнул.

И вот тут – то нам вновь понадобятся наши три свободно передвигающиеся в пространстве частички, ибо они и являются курьерами, которые снуют туда и обратно и переносят команды этого могучего мозга на землю и результаты их исполнения к нему. Как они это делают,- вопрос не совсем мне понятный , но суть их деятельности именно такова. Таким образом, наш мозг с их помощью связан с мозгом Властелина. И, когда мы, о чем – то очень просим его , мы облакаем эту просьбу в молитву, так как это многие тысячелетия делали наши предки, и направляем её к нему. В молитву мы, обычно, вкладываем большой заряд энергии, так же состоящий из собрания воедино энергий множества этих трех частиц. И чем больше энергии мы вкладываем в эту молитву, тем больше шансов у неё добраться до Властелина. Ты , наверно, хочешь меня спросить:-- а почему эти просьбы надо облакать именно в форму молитвы? Очевидно, потому, что за сотни тысячелетий существования человечества Властелин привык получать их именно в таком виде. Таким же образом сигналы нашего мозга могут в некоторых , особенно, когда это касается трагических случаев , доходить до мозга близких нам людей, преодолевая при этом огромные расстояния. Это называется телепатией.

Джотто поднялся, и не простившись медленно пошел прочь. Постойте, не уходите, не оставив мне вашего адреса!

Джотто молча продолжал идти.

Обещайте , что завтра мы продолжим нашу беседу!

Джотто, не оборачиваясь, кивнул.

Спасибо! Я с нетерпением буду ждать вас в это же время на этой скамейке . А ,впрочем, постойте . Я подумал, что могу дать вам клиента. У моего хорошего знакомого умирает от чумки очень породистый и любимый щенок . Врачи отказались его лечить, так как пропущено время, когда эту проклятую болезнь еще можно было бы остановить! Антибиотики оказались бесполезными. Дом богатый и рояль у них, наверняка, в отличном состоянии, так как старшая дочь певица. Вы уж простите меня, за такое, может быть , не совсем серьезное предложение... Может быть, животных вы не лечите,... но этот очаровательный собачонок самый дрогой и

любимый член их очень славной семьи. И я подумал, что сегодня в такую слякоть хороший горячий обед вам, отнюдь, не помешает... Не правда ли?....

Джотто остановился и, кивнув головой, поплелся за незнакомцем. Семья и впрямь оказалась очень доброжелательной. Огромный концертный рояль прославленной фирмы «Стенвей», стоящий в гостиной, радовал глаз и слух. И, впрямь, очаровательный щенок, тяжело и часто дыша, тихо умирал, едва слышно постанывая на зеленой шелковой подушечке с золотыми кисточками.

Элли появилась почти сразу. Увидев тяжело больного щенка, она зашла в скорбном плаче и, встав перед малышом на колени, протянула было руку, чтобы погладить его по головке, но, вдруг, резко отдернула её, как будто что -- то вспомнив, и испугавшись....

Джотто не видел этого странного жеста, так веки его были прикрыты. Упиваясь близостью любимой и чистыми чарующими звуками короля роялей, он, практически, отключился от сею минутного бытия и плавал в космической невесомости, где -- то очень высоко её в заоблачной выси.

--Ты даже представить не можешь себе, любимый, что ты смог свершить вчера.

Вернул его на землю мелодичный голосок Элли.

--Вчера?... И что же такого необыкновенного я сотворил вчера?

-- Ты вызвал мое энергетическое поле через черту без помощи музыки!

--Я не совсем понимаю тебя, -- это что еще за поле такое?...

--Энергетическое, любимый. Ты ведь наверное учил в школе, что весь мир состоит из атомов и молекул, а они в свою очередь....

--Нет, нет, -- перебил он её,--- в школе нас этому не учили, но сегодня какой -- то ненормальный целый час морочил мне голову сказками о каких -- то там частицах, из которых складываются непонятные мне поля, но он эти частицы обозвал иначе...

--Он что, убежал из сумасшедшего дома?

--Нет, скорее, он какой -- то заумный ученый. Он просил меня рассказать, каким образом я так хорошо излечиваю людей, и в конце разговора привел меня сюда, чтобы я попытался спасти эту несчастную собачку.

--Спасибо ему! Щеночка действительно очень жалко.

-- Вспомни, вчера ты поднял с постели ту умирающую женщину, причем сделал это без музыки! И она ожила, и танцуя даже весело смеялась со своей дочуркой!

--Там просто не было инструмента и мне пришлось самому стать этой музыкой....

--Любимый, это был фантастической силы сдвиг!

--Сдвиг?

--Да, да! Джотто! Именно так! Это значит, что за прошедшие годы сила твоей... нашей любви настолько выросла и окрепла, что твое энергетическое поле способно, как у нас говорят,-- перейти «за черту»!

--О чем –то, странном и малопонятном ты говоришь сегодня, Элли...

Что за поле? Как оно может окрепнуть от любви? Раньше ты никогда не....

--Время, Джотто, время... Скоро мы будем вместе и , наверное, сейчас я уже имею право , кое что рассказать тебе...

--Мы , и в правду, скоро соединимся?!

--Я же сказала- «наверное», любимый. Ведь ты уже не молод , мой родной. Я этого не ощущаю, так как все эти годы почти ежедневно вижу тебя, и поэтому, не замечаю перемен в твоём облике. Для меня ты не меняешься , ты , по – прежнему, так же любим , силен и прекрасен. Вспомни, сколько земных лет прошло после моего ухода?....

--Тридцать пять лет, семь месяцев и двадцать четыре дня!

--Тридцать пять лет... С ума сойти... Ведь я, останься в твоём мире.... Уже была бы сейчас почти старухой...Да... Ты уже не мальчик, мой дорогой.... Совсем не тот красивый мальчик....

--Значит теперь я смогу , наконец , уйти к тебе раньше этого проклятого срока?

--К , сожалению, а, быть может , и к счастью , нет....

Срок, - это и есть время перехода.

--Значит, судьба существует и это все правда?...

Элли задумалась. Она не знала в праве ли она рассказывать о том, чего люди еще не знают и только строят догадки. Да были среди них «возвращенцы»... Обычно они воскресали после клинической смерти. Но на самом – то деле это не был настоящий переход «за черту», ибо мозг их все это время был жив, и их астральные тела еще не покинули физическое тело, с только что остановившимся сердцем. Они еще не простились с ним и не вознеслись в «информационный пояс земли», чтобы в тиши энергетических полей, среди родственных частиц ожидать там рождения своего следующего земного тела. Тела, в котором они вновь обретут на годы , которые ему отведет Властелин, физическую жизнь.

-- Не знаю , милый, я много еще не знаю... В твоём мире вы называете это судьбой... А от судьбы , увы , не уйти... Похоже , что это так и есть... Жаль, что я не знала своей судьбы ...тогда...

Скажи , ты веришь в предсказания?

--Верю.

И ты знаешь случаи , когда они сбывались?

--Конечно.

--Тогда задумайся , что бы это означало? Если кто – то из людей может достаточно точно предсказать какое – то грядущее событие и назвать срок его исполнения. И если его предсказание сбудется ! То не означает ли это, что этот «кто – то» смог подглядеть одну строчечку , один пунктик из расписания жизни в книге судеб ,доступную только самому Властелину?! Так, ведь? Да!?

--Похоже , что так...

--Значит, расписание это и в самом деле существует и увязано, причем, с абсолютной точностью к определенному времени! И оно в равной мере распространяется на всех!

--Этого не может быть, Элли. Сколько всяких тварей на земле и, что, выходит, все они связаны одной веревочкой? Тогда , выходит , что случайностей в нашем мире, вообще , нет, да и быть не может?

--Не знаю, милый,...но думаю , что даже одна произошедшая , но не запланированная случайность, должна разрушить всю стройность этой великой божественной системы....

--А, как же душа , Элли? Я же , наверное, вижу не тебя саму.... Ну ту, прежнюю,... а только твою душу? Ведь так?

--Можешь называть это так , любимый. В этом замечательном слове есть удивительное тепло... И звучит оно значительно приятнее, чем «астральные» и или «энергоинформационные тела»...

Человек всю жизнь накапливает в своем организме, а скорее в несметном количестве клеточек мозга энергию. Он берет её из пищи, из солнечного тепла. Он непрерывно набирает её со знаниями. Он впитывает энергию луны и звезд. И в конце жизни скапливает гигантский энергетический заряд. Я не знаю, где он в человеке хранится. И предполагаю , что заряд этот перед кончиной переходит в те самые астральные тела, и вместе с ними покидает физическое тело с последним вздохом. С последним всплеском прощальной мысли в его голове.

--А, что это такое ,--«астральные тела»?

--Я плохо в этом разбираюсь, дорогой. Знаю только , что они существуют, да , пожалуй, это и всё...

Твой очень образованный отец, как—то, рассказывал мне, что они при жизни наша защита от всяких внешних неприятностей. От сглаза, порчи и от многих болезней. Они, как скафандр оберегают нас и если очень сильным энергетическим воздействиям все же удаётся пробить их оболочки , человек заболевает и даже может погибнуть. Сегодня их можно увидеть , сфотографировать и даже взвесить...

Щенок громко фыркнул, поднялся с подушечки и начал громко и аппетитно лакать молоко из плошки, стоящей рядом. Элли подошла к нему, протянула руку, и вновь повторилась та же сцена с неудачным поглаживанием его по головке. Слезы отчаяния и, одновременно, радости катились у неё из глаз. Щенок оторвался от плошки, облизнулся, удовлетворенно твякнул и блаженно снова улегся на подушке. Джотто встал перед ним на колени и начал ласково чесать за ушами.

--Смотри, любимая, он тоже, кажется, поправился. Удивительно... Не правда ли?...Раньше я никогда не пробовал лечить животных... Щенок благодарно взглянул на него и лизнул руку.

-- Джотто, а почему малыш не обращает на меня никакого внимания? Он просто не замечает меня?... Ты, видишь? Видишь?! Все происходит точно так же, как... с зеркалами... Он просто не видит меня... Он не чувствует запаха моего тела... Да, да! Не чувствует!... Это значит, что меня здесь нет... Нет в этой комнате... Меня, вообще, нет в этом твоём мире!.. Я существую только в твоём воображении...

Элли залилась слезами. Джотто бросился к ней, но она громким вскриком остановила его.

Стой! Не подходи ко мне близко!... Может случиться непоправимое!...Любимый...

Джотто остановился, обалдело глядя на Элли.

--О чем ты Элли? Что может случиться?... Я хочу утереть твои слезинки... Обнять тебя и утешить...

--Боюсь, что утешить меня уже давно нельзя...Последний раз это возможно было сделать тридцать пять лет, семь месяцев и двадцать четыре дня тому назад... До свиданья, родной. Я, что – то очень устала сегодня. Да и настроение не то... для свидания с любимым..... Не покидай меня надолго....

Элли прощально взмахнула рукой и, послав воздушный поцелуй Джотто и щенку, медленно растаяла в воздухе.

Малыш поднял головку и, поглядев в сторону исчезнувшей девушки, странно, с легким писклявым завыванием волчонка, твякнул.

В комнату вошел хозяин дома. Увидев ожившего щенка, он бросился к нему. Поднял на руки, прижал к лицу и благодарно поглядел на музыканта шмыгая носом. Достав большой в шашечку платок, он вытер мокрые глаза. Громко счастливо сморкнулся, и положив руку на плечо Джотто молча повел его на кухню.

На следующий день Джотто в то же время подошел к скамейке. Солнце высушило дерево после легкого дождя, и он присел на её краешек. Незнакомец, очевидно, уже давно ожидал его у

раскидистого клена, огромным зонтом укрывающего скамью. Дождик застал его, и мокрый плащ расстеленный на спинке скамейки, сушился в последних, еще слегка теплых лучах, заходящего осеннего солнца.

--Спасибо. Джотто, я очень благодарен вам за точность. Я просто пришел пораньше, так как в прошлый раз заметил, что у вас нет при себе часов. Если не возражаете, мы продолжим с вами беседу о существовании вселенского мира. Я напомню вам, на чем мы остановились. Я рассказывал вам о том, что все мы связаны между собой и нашим космическим Властелином, или, если хотите -- Богом, бесконечными мирадами свободно плавающих во вселенной трех наших частиц.

И знаете, что особенно любопытно во всей этой удивительной и замечательной обоюдной связи, то есть, в передачи информации от нас к Нему и обратно, - так это то, что главным курьером здесь является ... Кто бы вы думали? Молчите? И правильно делаете, ибо это трудно себе представить непосвященному разуму! Так слушайте внимательно -- ВОДА! Да, да! Именно она! Самая обыкновенная с виду, самая привычная, и в тоже время удивительно загадочная космическая субстанция! Властелин подарил ей память и бессмертие, но за это возложил на неё фискальную функцию -- потребовал от неё сообщать ему обо всем, что она видела, слышала и запомнила. Вспомните? Что бы вы с водой не делали: - превращали в лед и обратно, в пар и обратно, били и колотили в миксерах, водяных насосах и турбинах! Водопадами сбрасывали на камни с огромной высоты, - она по -- прежнему сохраняет свою неизменную структуру. Вода есть везде! Если, как следует выжать, ну, скажем, такой камень, как гранит, то из него выльется десять процентов чистой воды! Она есть в металлах и даже в раскаленной лаве вулканов!

--А как же она ему, этому Властелину сообщает о том, что узнала? -- Джотто в первый раз поднял голову и с видимым интересом взглянул на Незнакомца.

--Хороший вопрос и я очень рад, что тебе интересно меня слушать. Она отдает накопленную информацию, которую может хранить миллиарды лет, в тот момент, когда превращается в лед и обратно, в пар и обратно. Поэтому сейчас, когда мы с тобой беседуем, --на самом-то деле происходит обмен информацией между твоими и моими частицами воды, которой в каждом из нас до семидесяти процентов от массы тела.

-- А наши души тоже имеют воду?

Незнакомец молчал. Джотто показалось, что этот вопрос смутил его.

--Видишь ли, тут очень важно, что же мы с тобой подразумеваем под понятием «душа»? Скорее всего речь идет об наших астральных телах... И если это так, то я думаю они, эти энергоинформационные поля, которые руководят всеми действиями физических тел в этом мире, лишены этой волшебной субстанции, хотя также состоят из тех же трех частиц, что и мы.

--Тогда, как же я общаюсь с Элли?..

--Элли, это кто?

Джотто молчал. Говорить ему больше не хотелось. Он больше не верил этому всезнайке. Он – то уж точно знал, что Элли, не только свободно общается с ним безо всякой воды в её теле, если оно у неё существует, но и может любить его! Этот человек, почему – то, хочет разубедить его в существовании его любимой! Он хочет разлучить их! Ему, зачем то, это надо! А, значит, он его личный враг! И с ним никогда больше не надо общаться!

Джотто встал, не прощаясь, и покинул место свидания.

Незнакомец, удивленно, что – то крикнул ему вслед, но музыкант уже не слышал его голоса! Беспорядочный рой мыслей бешено крутился в голове. Кровь с таким напором стучала в висках, что он испугался, а не лопнет ли у него какой-нибудь сосуд в голове. Ему приходилось слышать, что такое случается с людьми в минуты сильного волнения. Элли ведь тоже толковала ему о каких то очень похожих частицах и полях, но о воде она ничего не говорила. Знала ли она об этом и смолчала, или была не в курсе этого феномена,... Почему – то, именно эта странная мысль так разволновала его сейчас.

Он сел на парапет у городского фонтана, сжал виски с пульсирующим сосудиком ладонями, закрыл глаза и попробовал успокоиться. Однако, сейчас ему, почему – то, в голову лезли какие-- то страшноватые случаи, о которых он очень давно, еще в армии, где – то прочел. Случай с белой женщиной, которая дважды появилась перед престарелым королем Фридрихом Великим во дворе его дворца. Увидев её в первый раз, курфюрст вызвал первого министра и велел готовить все необходимое для его похорон. Второй раз дама в белом появилась в его кабинете. Король подмигнул ей и сказал, что к похоронам все готово. Затем он вызвал священника, надел военный парадный мундир, лег на кровать причастился и умер.

Второй случай был пострашнее. Человек вселился в квартиру, в которой до этого повесилась её бывшая хозяйка. Ночью он проснулся от истерического женского хохота. Открыв глаза он в тусклом свете ночника увидел висевшую над ним, дико хохочущую женщину, которая пыталась пальцами босой ноги ухватить его за

нос. В ужасе он зажег свет и, как ошпаренный, выскочил в окно из комнаты. К счастью, этаж был невысокий, и он отделался далеко не легким испугом. На следующую ночь этот кошмар повторился. Квартирант повторил прыжок и днем пытался убедить своего психиатра, что это была не галлюцинация, а вполне реальное событие. Врач, рассмеявшись, рассказал ему анекдот про крокодила, дал успокоительную таблетку и отправил домой.

Джотто даже вспомнил этот анекдот:

Больной пришел к врачу и пожаловался, что у него по ночам из под кровати высовывает голову большой крокодил.

Врач улыбнулся и выписал больному успокоительную таблетку ежедневно перед сном.

Через неделю больной вновь пришел к этому же врачу и сказал, что крокодил, по-прежнему, вылезает по ночам, но уже по пояс.

Врач велел ему принимать на ночь по две таблетки и отправил домой.

Еще через неделю, сильно похудевший, едва передвигая ноги, больной пришел опять.

Врач спросил его, как дела с крокодилом? Больной едва слышно прошептал, что тот, по-прежнему, вылезает, и теперь уже под кроватью остается только его хвост.

Врач хмыкнул, покрутил пальцем у виска и велел принимать перед сном по пять успокоительных таблеток.

Через пару месяцев врач, проходя мимо дома пациента, решил проведать его. Квартира оказалась пустой, и когда он спросил соседей, где её хозяин, ему ответили: «Вы, что не слышали? Да его же месяц назад съел крокодил».

Смешной анекдот немного успокоил его.

Да, тому несчастному, с его повешенной теткой тоже никто не верил, и он, не выдержав этого кошмара, в конце концов, повесился сам.

Нет, конечно, его Элли не приведение! Да, он знает, что её уже давно нет на этом свете. Но оттуда её приводит к нему ни месть и не желание напугать его за то... прошлое... Да, она, почему – то, не верит ему... И все его доводы о своей невиновности не в силах убедить её в этом. Но, несмотря ни на что, он то знает, что если бы в сердце её все же не возникали сомнения в его виновности, то ни его неугасаемая любовь, ни его музыка, не смогли бы возвращать её в его мир, на столь дорогие им обоим свидания,... хотя и на такие короткие....

Но тогда, все таки, кто же она?... И почему её вижу только я?... Может быть, я тоже не такой, как все? Может быть, я уже тоже не совсем житель этого мира?

Я обязательно должен спросить об этом Элли... Обязательно!.... Они оба последнее время то и дело талдычат мне об этих астральных телах. Может быть это не случайно?... Ведь случайностей не бывает в этом мире... Элли говорила об этом.

Он попытался вспомнить их последний разговор, и это окончательно сбило его с толка. Ибо, их толкование о процессе перехода тела из одного мира в другой существенно расходились. Элли говорила, что энергия накопленная человеком за всю жизнь в конце его существования превращается в шаровую молнию, которая уходит за черту разделяющую эти миры.

Именно к этому шару и прилипают космические пылинки и он бесконечно растёт, обрастая ими, как снежный ком, постепенно превращаясь вначале в астероид, потом в планету и в конце концов в огромную звезду горящую на небосводе. Сильные мужские шары часто притягивают к себе и крепко держат спутниц, как, скажем, Земля Луну...

Джотто тяжело вздохнул. Красивая сказка... Очень красивая... Я, по-- моему сказал тогда, что она будет моей луной –вспомнил он. Она улыбнулась и ответила: --Конечно любимый! Конечно. Но для этого ты должен будешь стать большой планетой...

Тяжелая черная туча закрыла горизонт и брызнула крупными каплями дождя. Джотто глубже надвинул старую шляпу на голову и поплелся в свое холодное жилище. Прошло несколько дней. И за это время никто не обратился к Джотто. Слава богу хозяин бара пока держал свое слово и кормил музыканта остатками кухни. Несколько раз Джотто пытался добраться до пианино, но попытки окончились неудачей. Тапер заканчивал свою работу почти под утро и бар запирали сторожем на большой висячий замок. Бить стекла и влезать через оконную раму музыкант не решался, и каждый день пропущенного свидания Джотто считал просто выброшенными из жизни. Загадка таинственных появлений Элли во время его музицирования на хорошем инструменте, с каждым днем все больше и больше тревожила его и разжигала любопытство. Раньше, до встречи с Незнакомцем, он, почему – то, не задумывался над этим. За многие годы их постоянных свиданий он настолько привык к её прилетам, что принимал это, как нечто само собой разумеющиеся... Он даже не понимал, как могло быть иначе... Главной заботой её прихода на свидание был хорошо настроенный инструмент и, естественно, место его расположение.

Однажды вечером, выходя из кухни, он столкнулся с одним из тех двух знакомых ему полицейских и, робея, попросил его поговорить с хозяином заведения, дабы тот позволил ему хоть иногда поиграть на пианино после закрытия бара. Честнейший блюстителъ порядка

уже принял на грудь положенную ему и коллеге , по негласному договору с хозяином , дозу спиртного и с удовольствием, без большого труда, выполнил просьбу симпатичного ему сумасшедшего гения. Поздно ночью Джотто, продрогший до костей под холодным осенним ветром на каменных ступеньках бара , наконец поднял крышку пианино. Закостеневшие пальцы отказывались бегать по клавишам, и ему пришлось еще добрых пол часа отогреть их своим дыханием.

Элли , как и всегда, появилась неожиданно и не там, где его взор ждал её. От её былой грусти, после последнего свидания не осталось ни следа. Она была весела и доброжелательно настроенная. Ясная улыбка, которую он так любил, освещала её очаровательное личико.

--Как долго тебя не было , любимый! Еще бы чуточку, денек другой, и я бы , вообще забыла , как ты выглядишь.

--Забыть , как выглядит дряхлеющий день ото дня , дурно одетый, плохо выбритый старик, не такая уж и беда. Вот мне забыть, как выглядишь ты, – это трагедия!

--Так на чем мы с тобой прервали нашу нескончаемую беседу в прошлый раз? Ты помнишь?

--Я помню каждую секунду , любого нашего свидания!

--Ну и врунишка же ты любимый! Барон Мюнхгаузен просто редкий правдолюб в сравнении с тобой. Со временем я вас обязательно познакомлю! Представляю какой интересной и содержательной , в чем я ни капельки не сомневаюсь, будет ваша беседа!

--А ты знакома и с ним?

--Видишь ли, в отличии от тяжеловесных и земных порядков и глупых условностей, у нас все доступно и просто. Нет титулов, субординаций, чиновничества, пустой напыщенности и звездной болезни некогда великих. Всех уравнил космический мир, в котором все помнят, что они есть ни что иное, как самое обычное сочетание элементарных частиц и не более, и выпендриваться по этому,-- глупо. Несчастный старикан Мюнхгаузен находится в постоянной меланхолии, ибо честное имя этого, ни чем не примечательного при его жизни барона, писатель присвоил своему врагу герою , безо всякой на то причины. Просто взял его с потолка.

--Итак , в тот раз ты сказала, что для того чтобы ты была моей луной, когда я обрасту мириадами космических пылинок в твоём мире за чертой , я должен суметь стать большой планетой!

Ведь так?

--Браво, милый! У тебя действительно фантастическая память!

--И еще ты сказала, что все то , что расписано в книге судеб изменить нельзя!

--Да , об этом мне сказал твой отец.

--Значит, то, что произошло тогда...

--Я говорила тебе уже ни раз, что я не знаю толком, что произошло со мной в тот раз. .. Но ты напрасно себя терзаешь, любимый... В том , что тогда произошло , наверное, ты не причем. Я не видела этой книги... Но, если в ней все предопределено заранее, значит, оно так или иначе, но должно было и случиться... Ты же не можешь не верить своему отцу!? Не правда ли?

--Ты опять сказала это проклятое слово,—«наверное»...

--Не терзай себя, пожалуйста! Я произнесла его чисто случайно, не подумав, и не вкладывая в него никакого двойного смысла! Так просто по привычке.

--В том то и весь ужас, любимая, что по привычке... Но случиться такое ... просто так не должно было. Это означало бы оправдание всех совершенных людьми преступлений. Это, означило бы , что все преступники не виновны в своих злодеяниях, ибо они уже заранее предопределены Властелином.

Скажи , Элли, а эти твои молнии могут возвращаться обратно за черту?

-- Очень редко. Очень!... Пока они не обрастут пылинками они, вообще , не видны... И только потом... Только потом... Через миллионы и миллионы лет, когда они превратятся в действительно заметные небесные тела о них можно будет говорить в моем мире .

--Но я знаю, что многие люди видели их и у нас на земле? Говорят , что они довольно часто появляются во время сильной грозы. Что они спокойно летают, когда и куда захотят и даже залетают в окна домов.

--Да, любимый, такое случается... Иногда, в очень сильную грозу, кому – то из совсем молоденьких, только что покинувших твой мир, удастся проскочить в брешь пробитую обычной, но очень сильной молнией в черте , и они начинают метаться в поисках своих родных и любимых, выбирая для этого подходящие потоки воздуха. И если им и это удастся, они не всегда могут удержать свои чувств и бросаются в объятия любимых! При этом они забывают все на свете. И даже то, что их слабая оболочка еще не обросла достаточным слоем пыльных частиц, и они не имеют права ничего и ни кого касаться! Да! Да! Они часто забывают об этом, захлебнувшись в эмоциях! И это всегда кончается трагично....

--Трагично для кого?

--Для обоих, мой родной....

--И что же с ними случается?

--Они сгорают сами и сжигают в объятиях своих любимых.

--Но, зато, они вместе возвращаются в твой мир, за черту!? Не так ли?!

--Увы, милый. Этого сделать они уже не могут. Слишком мала энергия сгоревших рассеянных пылинок. Они вместе со струйками теплого воздуха взлетают вверх и становятся частью облаков. То же самое происходит с энергетическими полями умерших животных. И они носятся над землей, высматривая своих, и прикрывая землю от солнца, что бы оно не слепило в глаза их любимым, когда те смотрят в небо, высматривая в плывущих облаках черты своих близких.

Ты же, наверняка, не раз видел, какие обличия людей и животных приобретают облака.

-- Конечно видел много раз, только не знал, что это наши души... Скажи мне, Элли, но, ... а как же ты?... Нет, нет! Не сердись! Ты же сама сказала, что сегодня ты сможешь рассказать мне...

--Да, конечно... Но не все сразу, дорогой... Не все сразу...

Я и сама толком не знаю, как это со мною происходит. А спросить у кого – нибудь, как – то не решаюсь... Может быть, я каждый раз нахожу эту трещинку в черте?... Но тогда почему я могу делать это так часто?... В отличии от других...

И, почему ты видишь не просто светящийся желтый шарик, а меня, Элли?... Ведь ты же, правда, каждый раз видишь именно меня?

--Конечно. Конечно тебя! Неужели ты можешь себе представить, что я каждый раз мечтаю обнять и расцеловать шаровую молнию?! У тебя удивительно развито воображение, любимая! И каждый раз, когда ты появляешься мне хочется вскочить со стула бросится к тебе, прижать к груди, гладить твои волосы и плечи и целовать, целовать тебя без конца... Но теперь я даже пытаюсь не думать об этом, потому что знаю, --стоит мне только оторвать пальцы от клавиш и ты тут же исчезнешь! Исчезнешь и уже не вернешься сегодня! И я опять буду метаться по городу в поисках инструмента или ждать в своей холодной сырой часовенке, когда кто – то, по великой, нужде позовет меня в свой дом! Вот если бы я мог брать за свою игру деньги и купить свой инструмент... Я бы играл на нем с утра до утра! Сутками! Пока не умер бы от усталости и голода... Усталости и голода... Но зато все это время ты была бы вместе со мной!... Вместе со мной!... Со мной!...

Но я прекрасно знаю, что если я возьму за свой труд хотя бы один ломаный грошик, - ты не придешь в следующий раз. И я снова буду вынужден возвращаться в тот дом... А часто я уже и не помню, где он и находился... И отдавать назад эти деньги. А те несчастные люди, как правило, их не берут, так как боятся, что ушедшее горе или болезнь близкого вернутся обратно... Или, просто, смотрят на

меня , как на городского дурачка... И сердятся и бранятся и пытаются дать мне больше...Все, что у них есть!... Или бегут со слезами и молят соседей одолжить им ... А потом , так и не поняв в чем дело, бросают мне их вслед и проклинаят за жадность,... обзывая самыми непотребными и обидными словами... А ведь я , Элли, ничего больше уже и не умею делать.... Ничегошеньки... Ничегошеньки...

--Да , это ужасно , бедный мой, но я делаю это не специально. Очевидно , это заложено сверху в правило нашей с тобой игры. Как ты думаешь, а может быть, те люди, которым посчастливилось встретиться со своими близкими, пришедшими обратно из-- за черты, видели своих любимых такими же, какой ты видишь меня? Видели , говорили с ними так же, как и мы с тобой, а потом касались друг друга...

Скрип двери прервал вопрос Элли. В зал вошел сторож. Элли мгновенно растворилась в воздухе. Джотто не заметив его, продолжал играть. Сторож осторожно, на носочках подошел к нему и положил руку на плечо. Джотто испуганно огляделся, но не снял рук с клавишей.

--Заведение пора закрывать , Джотто. А ты иди на кухню , кухарка оставила тебе ужин. Это остатки обеда, но суп очень даже ничего себе. Я его поставил на еще неостывшую плиту, так что, похлебаешь теплым.

--На кухню... Теплый ужин... Слышишь, Элли. Мне надо идти на теплый ужин... До скорого свидания,...До завтра , девочка.

Сторож хмыкнул и пошел к дверям, бормоча себе под нос:

--Сумасшедший... Истинно сумасшедший.... Бедняга...

Встреча с Элей на следующий день не состоялась, так как хозяин уехал куда – то на целую неделю, а без его разрешения вход в малый зал, в котором стояло настроенное пианино был закрыт для музыканта. Сердобольная кухарка , по-прежнему , оставляла ему на вечер остатки обедов и это поддерживало его на плаву в этой жизни, но настроение падало ото дня на день. В армии он прочел печальную историю любви Ромео и Джульетты. И мысль о том, смог ли бы жить этот совсем еще юный влюбленный без Джульетты , часто посещала его и заставляла задумываться. В сущности она , эта история очень перекликалась с историей их с Элли , и он , поставив Ромео на свое место, часто проигрывал различные варианты его возможного поведения в своих ситуациях.

Естественно , что Джульетта в этих вариантах, так же, как и его любимая, имела возможность периодически находить щелочку в монолитной черте , отделяющей мир жизни от мира небытия.

Частенько он задавал себе вопрос о том, как сложилась бы жизнь

этой безумно влюбленной пары, если бы оба не погибли так глупо! Как надолго хватило бы им огня этой страстной любви? Вечно, почти недостижимого примера для всех влюбленным мира!

Однажды вечером за ним в кухню зашел один из тех двух полицейских. Заболел тапер, и он попросил Джотто пару часиков поиграть на старом брэнчащем пианино для нескольких посетителей, пришедших, как и он с напарником в бар пропустить бокальчик вина или парочку кружек пива. Джотто неохотно согласился, понимая, что Элли, конечно, не придет, но отказать постеснялся.

Полицейские сели в дальний угол, и в это время в зал вошел раньше приехавший хозяин, которого они встретили радостными криками.

Свои договорные, халявные кружечки пива они уже оприходовали, и их могучие организмы, закаленные в борьбе с чрезмерным потреблением этого напитка, настойчиво требовали продолжения начатого действия. Хозяин присел к ним за столик и махнул рукой бармену. Поездка, видно, оказалась удачной и на этот раз хорошее настроение победило его обычную скардность.

--Как дочка? – Спросил первый полицейский.

--Молодцом! Крепкой девкой оказалась. В мою породу. На второй день уже полы в заведении мыла.

--А внучка?

Лицо хозяина расплылось в счастливой улыбке.

--И эта тоже здоровая девка!... А лицо,-- ну просто копия деда!

Копия! Только форматом поменьше. А так – то мордастенюкья.

--Ну, раз в деда,-- будет красавица. Это уж точно. Тут и к доктору не ходи!

--И к гадалке тоже. –Поддержал коллегу второй полицейский.

Хозяин заказав подошедшему бармену всем еще по кружке светлого, небрежно бросил:

--За счет заведения.

--По такому великому случаю, ты мог бы заказать еще и по парочке темного на брата! Все же, как ни говори, а мы, вроде бы, почти крестные отцы этой красотки! А!?–Первый полицейский расхохотался и так хлопнул по плечу хозяина, что тот, чуть было, не свалился со стула.

Да и Джотто тоже мог бы поставить, он то, считай, и есть главная повитуха в этом деле! Без его колдовской музыки, твоя бы до сих пор орала на всю округу с мордастенюкью девкой в пузе!

Прав я коллега -- Толкнул он второго полицейского.

--А то!

Хозяин еще раз окликнул бармена и утвердил просьбу полицейского

-- А на счет повитухи, это ты верно заметил. Дочурка, почитай, без малого три дня разродится не могла. Хоть самому ложись рядом и рожай для примера. Три полных дня! Уж и кричать - то бедняжка больше не могла. А по жизни --то она, ох какая крикливая, вся в мать! А вот тут больше уже и не могла? Верите? Горло село...

--Ну и лег бы рядышком! -- Расхохотался первый полицейский. -- С твоим то пузом это было бы в самый раз!... В нем, поди, целый кабанчик сидит. Глядишь, оба бы разом и опоросились!

Дуплетом! Весь вопрос только в одно обстоятельство уперся бы, через которое место рожать - то тебе пришлось бы? Скорее всего, кесарево надо было бы делать! Пузо, значит, резать! --И оба стража порядка зашлись в хохоте.

--Ну, за её здоровье и восстановление голоса! --Поднял кружку второй страж.

А парень-- то её где? Ну, тот, что внучку для тебя организовал в её организме?

--Муж её, что ли? Так он сейчас находится в армии. А где же еще ему быть?

-- Вот радости -- то будет когда вернется! Вот радости! Ты только нас не забудь пригласить на возвращение. А то во второй раз мы тебе без королевского банкета Джотто не выдадим. И не надейся! Кстати, ты его, что -- то неважно кормишь. Погляди, он едва ноги таскает! Да и пальцы у него уже не так шибко, как бывало раньше, по белым костяшкам бегают! Я это, как вошел, сразу запреметил! У меня глаз -- ватерпас!

--Это же сколько живых африканских слонов порешили на эти клавиши!...--Грустно вздохнул второй полицейский и пьяненько всхлипнул. -- А, если еще прикинуть в мировом масштабе?... Ужас! ... Ужас!...

Хозяин ответно взгрустнул для приличия и продолжил:

--Я предлагал ему, мол, поиграй по вечерам для клиентов на этой старом пианине. Бацай что --нибудь веселенькое для настроения и души, чтобы пиво у клиентов лучше шло. Я тебе платить буду так же, как этому алкашу таперу. Ни в какую! Что ты! Только глядит на меня своими рыбьими глазами и все тут! Но еду, как видите, берет. А иной раз и днем приходит, и бренчит себе тихонечко что -- то грустное, вот, как сейчас. . Но, как ни странно, посетителям это даже нравится. Не жалуются... Врать не буду. Бывает, что даже хлопают некоторые... Правда одно плохо, из -- за этого автомат игральный никто из них не включает. Так, что днем от его

треньканья один убыток идет.... Из – за простоя платного автомата...

--Однако , гляжу я , мозгов в твоей башке не больше, чем у твоей мордастенковой внучки. Ты думаешь, чего это они так долго у тебя здесь сидят? Уж не из – за твоего ли дерьмового жидкого пива? Они его музыку пришли слушать. Вот и сидят!... –Буркнул первый полицейский и отставил недопитую кружку на край стола.

--Мне и самому каждый раз уходить неохота. Так бы сидел и сидел... Слушал бы и слушал... - Отозвался второй.

Хозяин хмыкнул и, как бы невзначай спросил:

--Говорили , что он не всегда таким недоделанным был. С ним , вроде бы, какая – то странная история произошла в молодости? Вроде бы невеста померла , пока он служил в армии ?

--Было такое . Померла его невеста... Не дождалась бедняжка жениха... Не дождалась. На этом то самом несчастье он бедняга и свихнулся тогда...

--Я спрашивал его об этом, молчит. Даже заплакал...--Вставил хозяин.

--Кто же про такое спрашивает... Ну и глуп ты, однако! До чего же глуп! Чего мужику раны солью травить! Налей- ка нам еще по одной теменького . Оно у тебя , вроде как, поменьше разбавлено.

--Глуп – то , глуп, а задарма пиво хлестать, все умные... Так что, он после этого случая , выходит, так и не женился, что ли?

--Выходит, что и не женился. Только случай тот... Ну, про который мы тебе говорили, он уж больно странный был... -- Верно, коллега?

--Странный случай был.... Очень странный... Я о таком больше никогда и не слышал даже... - Подтвердил второй полицейский.--

В глазах хозяина вспыхнули жаркие искорки любопытства.--

И официант , говорят все подтвердил . Мол, обслуживал я их обоих, точно помню. И что заказывали, вспомнил. Даже, сколько Джотто ему чаевых дал, и то вспомнил. Все до последнего гроша....

--Я слышал, что и могилу раскапывали, вроде бы? –Поинтересовался хозяин.

--Раскапывали... До самого гроба. И крышку сняли, даже... Джотто заставил! Как сумасшедший себя вел! Как ненормальный! Сам землю разрывал голыми руками. Нет, власти при этом тоже, конечно, были. Сам губернатор приехал! Он к Джотто хорошо относился. Тогда Джотто весь город знал и любил. Он на всех благотворительных концертах выступал. Бесплатно играл на свадьбах и праздниках. Славный был паренек, Тихий такой , невозмутимый, но, правда, всегда улыбочивый.

--И родители его тоже присутствовали. – Добавил первый полицейский.—Ну, и с её стороны , как ты понимаешь, тоже отец с

матерью присутствовали, это уж само собой. Надо сказать, она девочка тоже была замечательная. Пела хорошо и плясунья была отменная. Да , парочка была бы хоть куда! Что там твой Шекспир... Я , правда, сам – то не был тогда... На захоронении.

Лично не присутствовал, как говорится,... Я в отпуске был. А вот лейтенант мой присутствовал.

--Да, лейтенант наш там был. Он – то, потом, нам все и рассказал подробно ... Очень даже подробно рассказал...

--Ну и что? Что он там рассказывал? Я же тогда в вашем городе не жил. Я позже приехал с юга. Там у меня торговля не очень шла,... почему – то...-- Хозяин жадно сделал большой глоток.

--А я тебе скажу, отчего она не шла. Тут и шаману ходить не надо. Слишком много воды в пиво добавлял, да и хлебного мякиша в бифштексы. Тебя и отсюда наши мужички , глядишь, скоро драной метлой попрут. Или бока намнут по первое число . Помяни мое слово. И не корчи удивленную рожу при плохой игре.

Хозяин сделал вид , что не слышал последних фраз первого полицейского и совершенно заинтригованный рассказом спросил еще раз.

--Ну, а дальше , дальше – то , что было?

--Что, что?

--Ну , лейтенант – то этот ваш , что рассказывал?

-- Лейтенант наш много чего в своей жизни по на рассказывал. А тебя что конкретно интересует – то? Кстати! Ты ,что не видишь, что ли, у человека вся глотка от твоих вопросов пересохла? Нет в тебе чуткости к людям. Ни на грош нет! Натура у тебя больно черствая. Не видишь, что ли, он уже не то, что говорить, шипеть и то не может!

Второй полицейский начал притворно усиленно кашлять, и даже схватился за грудь, якобы в приступе.

Хозяин подскочил к прилавку и быстренько нацедил кружку пива.

--Про меня то тоже не забудь -- Вслед ему крикнул первый полицейский. У меня, между прочим, глотка тоже не оловом луженая.

--Да пены , то пены поменьше цеди... У нас от неё кишки сильно распирает. Того и гляди , страшный взрыв случится! Дай пене отстояться!

--А может и целых два! --Добавил первый..

Хозяин принес кружки, наполненные до верха и, сев за стол жадными глазами уставился на полицейских.

--Ну?

--Вот тебе и ну! На чем это я остановился – то ? Сбил ты меня с мысли беготней своей дурацкой.

--Ну , а когда могилу - то с ней раскопали, что дальше то случилось?

--С кем случилось?

-- Ну с этой , которая в могиле лежал?

--Не понял намека? А, что с ней могло случится... Она же покойница... А покойники, они существа смиренные... Лежат себе тихо и лежат. Ну , естественно , это когда их никто не трогает.

--А зачем их трогать—то? —Обалдело спросил хозяин.

--Вот и я, про тоже самое . Трогать – то их зачем? Ты их не трогаешь, и они тебя не трогают. Одно слово-- жмурики. Хозяин сделал еще пару глотков и со злостью обратился к дурачившим его стражам порядка:

--Выходит, ничего интересного вы и не собирались мне рассказать!

Просто вам еще пива моего разбавленного

захотелось на дармовщинку! Жулики в мундирах вы , вот кто!

--Ну , ну! Не кипятитесь, хозяин. Все интересное еще впереди. А любопытного в этой истории много. Верно я говорю?

--Ой , как много. Ой! ... Я, правда, тогда в отпуске был. Я же говорил об этом.

--Говорил , говорил... Я помню! Ты так и сказал... Прямо так и сказал. Я помню...

Хозяин ты же тоже слышал про то , что мой напарник был в это время в отпуске?

--Да слышал я , слышал... Выходит , что никто из вас и не был на вскрытии могилы?

--Да это и не обязательно. Наш лейтенант все подробно нам рассказал об этом. А было все так. Подлей – ка темненького хозяин для освежения памяти , а я пока рассказывать буду. Да, коллеге тоже нацеди , может он что и добавит к моему рассказу – то. У него память покрепче. Он на пол месяца меня моложе. Совсем еще пацан , можно сказать.... Так на чем это ты меня с мысли – то сбил, помнишь?

--Конечно, помню, я же пивом не злоупотреблял, как вы, с приятелем, сержант. Значит, раскопали они могилу , открыли гроб , а в нем она голубушка лежит, как живая, как живая... А на ней белое платье и венок из ромашек на голове... И босая...

-- То самое платье , значит, в котором она в ресторане с ним была...

--Да, да! То самое . И официант его признал и венок тоже...

--Надо же !... И официант признал?

--Признал. Еще как признал. Он ведь тоже на кладбище тогда был. Во те крест , говорит. Это говорит та самая девица! И платье на ней то самое, а про венок уже и не говорю. Если , говорит ей сейчас бы глаза открыть, говорит, одно к одному будет в аккурат!

--Один к одному, один к одному. Бывает же такое ... --Первый полицейский перекрестился.—И официант и барабанщик.

--Надо же и официант и барабанщик... Оба , значит?

--Оба! Оба!

--Один к одному.... Это надо же такое совпадение... Один к одному . Один к одному. – В голосе хозяина сквозило неподдельное удивление.—И официант же подтвердил... Это же надо! Официанту то зачем врать – то? Верно? Он что видел , то и сказал!... Вот это история...

Первый полицейский сделал большой глоток и шепотом добавил:

--И что уж совсем выбило всех из колеи, так это то...

Не могу голос сел начисто. Видать надо было мочить глотку светлым пивком, а не темным... .

--А скорее всего, так это вода в пиве тебе такое подкузмила ...

Точно вода! У меня такое, как – то уже было... --Заметил второй полицейай.

--Ну, и как же ты вышел из этого положения? –Прошипел первый.

-- А очень даже просто. Элементарно! Вызвал городскую судебную комиссию по качеству продуктов питания. Те взяли пробу на анализ и выселили владельца бара за пределы страны, предварительно взяв с него огромный штраф, и продержав его в тюрьме три года от звонка до звонка!

--Класс! Просто класс! Надо будет взять это решение на карандаш и закинуть в память! А, как горло – то восстановил ?

--Да очень просто , выпил сразу пять бутылок настоящего пива и все сразу , как рукой сняло!

Бледный как мел хозяин бочком добрался до стойки, вынул из под неё ящик с десятью бутылками чешского пива и вынес его незванным посетителям.

--Правда швейцар тоже , вроде бы, обратил внимание, когда они уже уходили.

--Да! Да! И швейцар тоже... Правда он сильно близорукий и ни черта не видит, кроме чаевых, но на этот раз он был категорически! Мол, видел, как уходили и все тут! И платье на ком – то из них было белое, как снег!

--Ну раз платье , значит уж точно оно на ней , а не на Джотто! – Хозяин развел руки.—Мужики ведь в белых платьях не ходят... обычно? А раз и швейцар видел, хоть он и близорукий , значит их , свидетелей, было уже трое!

--Выходит , что трое ...

- А больше там никого не было?
- Нет , вроде бы, лейтенант больше ни про кого не говорил.
- Надо же трое свидетелей ! Это кому скажи, не поверят!
- Ты, только, на нашего лейтенанта не гони! Уж он то врать не будет! Чего , чего, а уж в этом его еще никто не обвинял! Может что –нибудь другое за ним и числится, но в этом..... Никто!
- Это точно! Наш лейтенант в трезвом состоянии никогда не врет! Но! Только в трезвом!
- А там, на кладбище и уже после, когда он вам про эти похороны рассказывал, был трезвым?
- А вот этого никто никогда толком не знает! Его трезвого, от него же пьяного-- никогда не отличишь! Никогда! Верно же , коллега?
- Железо! Никогда и никто! Вот такой у нас лейтенант ! Понял? Хозяин кивнул.
- То, то! И запомни это на- все- гда! Понял!
- Нет, конечно, если поближе к нему подойти,... то по амбре,... распознать можно...
- Что? Сильно алкоголем несет?
- Ты , что, хозяин?! Он же офицер! Командир взвода полиции! Какой алкоголь?! Я же ясно и однозначно сказал – амбре! Ты можешь отличить эти два слова?
- М-да... А , тогда чем, конкретно, в этом не совсем адекватном состоянии от него потягивает? Каков аромат?
- Какой, какой? Обыкновенный... Он излучает амбре духов «Шанель № 5»!
- Ничего себе... Вот уж не думал , что у вас в полиции такие хорошие деньги офицерам платят. Я этот махонький флакончик за всю жизнь всего один только раз смог себе позволить. В день свадьбы жене своей подарил. Да и тот купил с большой скидкой, у него срок годности давно вышел!
- Нет , хозяин денег у нас хороших не платят. Просто , как – то у шайки грабителей мы отбили несколько ящиков этой ароматной продукции. Так , что, когда денег в части не хватает, начальство нам их в счет зарплаты выдает.
- Ну, а как Джотто на это отреагировал?
- Как, как! Обыкновенно. Свихнулся он с той поры. И все! А, как еще нормальный человек может отреагировать на такое событие, особенно, если он еще и слабак в своей психике!
- Ну свихнулся – то он положим позже. А по началу, как дело было?
- Ты что имеешь в виду? Когда это сразу?
- Когда, когда? У раскопанной могилы?

--Ты , хозяин выражайся по конкретнее. А то тебя хрен поймешь – то сразу! Тебя интересует поведение Джотто, сразу же, как только он увидел свою невесту в гробу? Надеюсь, я правильно тебя понял?

--Ну да, у могилы.

--Ты вот , что ! Налей – ка , браток, нам еще по рюмашечке твоего прекрасного шотландского виски. А то, видать, пена от пива забила сосуды головного мозга и он, что то, начал плоховато работать...

Хозяин без особого энтузиазма принес виски со льдом и приготовился к продолжению грустной истории. Полицейские встали, Натянули фуражки на головы и пошатываясь пошли к выходу.

--Эй , эй! Ребятки, вы это куда? Вы же мне не ответили , что там случилось дальше, у могилы....

-- У могилы? Дак, что же , действительно было у этой проклятой могилы? Извини... Я этого не знаю , да и знать этого не могу!... , потому , как я там лично не находился... Я лично находился в отпуске... В мае это было! Я же говорил тебе. В мае месяце. Фирштейн?

Второй полицейский надел шинель и заплетающимся языком попытался ответить,

--А я врать не буду. Не приучен я к этому с малых лет! Чего не видал, того не видал... Вот так – то оно... Правда говорят она танцевала хорошо. Балериной стать хотела... Но....

--Точно, точно... Балериной... Я тоже про это слышал.

--Но не стала...

--но не стала!

--Не дожила...

--Не дожила...

Полицейские ушли. Хозяин собрал кружки, тяжело вздыхая, и тайком, то и дело, украдкой посматривая на Джотто. Его разочаровала эта история. У неё , как бы не было законченного логического конца. Он не понимал , за чем он потратил столько спиртного на этих двух вымогателей?... Не было в этой истории какой – то завершающей загадочной точки...

В этот момент дверь приотворилась и в неё протиснулась голова полицейского. _ Он поманил пальцем хозяина и прошептал , глядя на Джотто:

--Она, то есть невеста эта , которая босая и с венком, лежала в своем гробу не на спине , как её уложили при отпевании , а на боку !

Соображаешь? На бо- ку!...

--Как это на боку? Её что, кто – то перевернул , что ли?

--Да кто это, интересно, мог её в закрытом гробу, да в засыпанной землей могиле перевернуть? Господь Бог, что – ли? Ну не черти же?...

--Значит, на боку так и лежала

--Вот именно и ладошки у неё, как у спящего ребеночка были под щечкой. И ножки в коленках согнуты, чтобы удобнее было лежать!

--Да- а... Лежать – то ей надо будет долго... Очень даже долго... А на каком боку то? На правом или на левом?

--А тебе это обязательно знать надо?

--Ну, это я так, из интереса...

--Да пошел бы ты подальше, со своим интересом!...

Зло буркнул полицейский и хлопнул дверью. Хозяин на цыпочках вышел из зала. Он был почти удовлетворен и в то же время сильно озадачен. История и впрямь оказалась очень интересной. Такой интересной, что он уже почти и не жалел о пиве и виски, бесплатно выставленных им этим сквалыжникам полицаям. Он, как – то совсем по –новому взглянул на Джотто и увидел крупные слезы катящиеся из его глаз. И ему, вдруг, стало безумно жаль этого старика, такого славного и такого несчастного. Какой – то из полицейских, упомянул о похожей истории какого – то древнего писателя по имени Шекспир. Кажется, их звали Ромео и Джульетта. Джульетта и Джотто... Есть какое – то совпадение в звучании этих имен... Он обязательно попросит дочь достать ему эту книжонку и попробует прочесть её. Забавная, должно быть, эта история...

Он закрыл створки шкафа с напитками и тщательно стер пыль со стойки бара и подошел к музыканту.

--Джотто, иди, поешь. И не надо плакать. Былое не вернешь. Ты, наверное, хочешь поиграть в тишине на хорошем инструменте? Сегодня отдохни, за день- то уже досыта наигрался, а завтра я закрою заведение пораньше, посетителей нынче все равно мало, и ты можешь играть хоть до утра.

Джотто бесцельно брел по улице вечернего городка. Последние лучи заходящего светила освещали желто красную листву, еще не опавшую с деревьев. Ноги сами провели его к любимой скамейке и он сел, с удовольствием протянув усталые ноги, подставив лицо чуть теплым, но еще достаточно ярким солнечным лучам. Он вспомнил о незнакомце, на обещанное свидание с которым он,

почему – то, не пришел в прошлый раз. И подумал о том, что его заумные беседы разбудили в нем какое – то странное, давно не изведенное, а, скорее, пожалуй, забытое любопытство. Что – то ,бередящее его заржавевший, ставший неповоротливым мозг, заставило извилины напряженно размышлять о сути , никогда не интересовавшей его вселенной. Правда, раньше он иногда задумывался о тех далеких и странных мирах , где обитала душа Элли, но, не находя ответов на волнующие его вопросы, забывал о них и старался больше не возвращаться к этим никчемным мыслям. Незнакомец вернул его к тем дням, и , пожалуй, сегодня он готов был послушать его. Странно, но шаги за спиной заставили его сердце забиться чаще и оглянуться. Незнакомец стоял за спиной. --Я не потревожил вас. –Негромко спросил он и сел на другой край скамьи.

Джотто отрицательно кивнул. На этот раз у него не возникло некое чувство схожее с неприязнью, как это случилось в две первые встречи.

Вот и чудесно произнес незнакомец . Сегодня, если не возражаете мы продолжим нашу беседу о вселенских мирах и о нашем месте в этой сложнейшей космической иерархии.

Когда – то вопрос о происхождении мира решался весьма просто: плоская Земля, созданная Богом, покоилась на спинах трех китов, или тех слонов, , или трех черепах... Мы с вами проходили эту ерундистику в младших классах школы. Когда же выяснилось, что земля вовсе не плоская , как блин, а круглая , как арбуз, возник вопрос : а почему же тогда мы не падаем с покатоостей нашей планеты? Чтобы объяснить это , некто известный вам Ньютон, говорят довольно – таки долго просидел под яблоней в ожидании, когда на голову ему свалится яблоко, а вместе со здоровенной шишкой от этого плода и теории тяготения, которую сей ученый муж тут же постарался свалить на головы своих соплеменников.

А еще раньше считалось, что Солнце, звезды и планеты исправно катались по земному небосклону! В общем, малообразованное , но неутомное человечество, век за веком сочиняло все новые и новые теории сотворения Вселенной. Долгое время большинство из нас считало, да и считает сейчас, что произошли мы все по теории Дарвина от хвостатых краснозадых обезьян. А те , в свою очередь, от других млекопитающих, которые имели своих прапрапредков. Сегодня уже получила право на научную состоятельность теория , которая говорит прямо противоположное. Мол, обезьяны, это деградировавшая ветвь некоторых рас человечества. Какая из этих гипотез верная , а быть может они обе от лукавого, знает один лишь высший создатель человечества. Но кто он на самом деле точно не

знает никто из ныне живущих смертных. Не исключено, что это станет мне и вам известно после вполне планового перехода в мир иной!

Прапрапредки же вели свой род от древних млекопитающих. Те от рыб, которые в конце концов вылезли на сушу, рыбы от червей, черви от инфузорий и так далее! Так ли это все на самом деле. Вспомним теорию эволюции. Если верить Тому же Дарвину, то хвостатые, обросшие шерстью обезьяны, неустанно трудясь, изобретая орудия труда покруче обычной палки, приобрели наконец нынешний вид и навыки. Но вот палеонтологические находки говорят несколько иное. Согласно им получается, что примерно 40000 лет назад, параллельно с неандертальцами, появляются кроманьонцы. По существу новая раса. Или даже новый вид в семействе Хомо сапиенсов. Причем вид, надо сказать, вполне современный. Если кроманьонец одеть в современный костюм, он мало чем отличался бы от современного человека. Но как он мог появиться так сразу: голый, без защитного покрова, шерсти? Как смог уцелеть в эпоху саблезубых тигров, пещерных медведей, не имея острых клыков, могучих мускулов, уступая в физической силе тем же неандертальцам в несколько раз.

Палеонтологи нашли десятки предметов вполне современной техники, которым более трехсот миллионов лет.

Так в 1851 году золотоискатель в куске золотоносного кварца размером с мужской кулак нашел чуть тронутый ржавчиной гвоздь. В 1968 году в Америке были обнаружены два отпечатка человеческих ног в ботинках. Причем левый ботинок наступил на трилобита, останки которого и окаменели вместе с отпечатком. Трилобиты – членистоногие, сходные с современными ракообразными, обитали на нашей планете 400 – 500 миллионов лет назад...

Это означает, что к нам прилетали представители других миров, и они пытались создать, а может быть и создавали на земле очень высокоразвитые цивилизации. То есть, это говорит нам сегодня, что помимо нашего мира существуют и другие цивилизации, время от времени прилетающие к нам.

Слушая незнакомца Джотто поймал себя на том, что засыпает, под его размеренную речь.

--Мне это неинтересно. Расскажите лучше про шаровые молнии.

--О, это очень интересная тема, причем практически абсолютно не исследованная! Это огромная загадка для ученых. Есть даже мнения, что это живые самостоятельно мыслящие энергетические сущности. Любопытно, что на планете существуют такие аномальные участки, где они, правда неизвестно, как и почему, рождаются.

Имеют место гипотезы говорящие о том , что это внеземные энергетические поля высочайшей мощности. В принципе, они, как и всё материальное , что существует во вселенной, состоят из тех же , уже знакомых нам с вами , трех элементарных частиц. Обычно они имеют небольшие размеры : от 20 сантиметров до одного метра. Любопытно то, что они свободно проходят сквозь любые твердые предметы. Наблюдались случаи, когда они влетали в салон летящего самолета и, не причинив никакого вреда пассажирам и фюзеляжу, вылетали наружу. У земли они ведут себя не однозначно. Могут влететь в открытую форточку или сквозь стекло, проделав в нем отверстие, и как мячик попрыгать по комнате, отталкиваясь от стен.. Если они двигаются по прямой , скажем , в лесу, они мгновенно прожигают мешающиеся деревья стоящие на их пути. Известны совершенно невероятные случаи. Натолкнувшись на человека, они мгновенно сжигают его до пепла, но одежда его при этом остается нетронутой. Вообще, часто создается впечатление, что они целенаправленно, что – то ищут, сжигая при этом нужный им предмет. При этом, почти всегда, они, как бы сгорают , то есть ,прекращают свое существование и сами...

Джотто молча поднялся со скамейки, и шатаясь, как пьяный побрел прочь...

-- Я буду ждать вас завтра здесь же и в то же время, и расскажу вам много интересного на эту же тему. –Крикнул ему вдогонку незнакомец.

Хозяин выполнил свое обещание, и позднее свидание с Элли состоялось. Она легко, словно большая белая бабочка порхала в такт музыки, и Джотто безумно жалел, что пианино стояло у стены и его руки растут не от спины. Он до боли в шейных позвонках силился повернуть голову наоборот, к танцующей любимой, но такое ,.... Господь дал только жирафу и птицам.

--Нет Элли , ты все – таки должна мне это сказать... Должна! И не пытайся убедить меня сейчас, что опять слышишь моего вопроса. Это просто глупо! Ты его, почему – то, не слышишь никогда. Ведь все равно придет время и я все это узнаю... Ведь верно же? Ну и ладно! Молчи себе , пожалуйста! Во всем этом я не могу понять только одного : ну , предположим , что ты бестелесное существо, ты всего на всего тень! Ты некое видение, рассмотреть которое могу только я! То есть, ты всего лишь, мое больное воображение и не более того?! И на вопросы, которые я задаю тебе, я же сам и отвечаю. И для того, чтобы ты возникла в моем мозгу, я должен каждый раз что – то сделать с собой. Довести себя до состояния транса, невменяемости, безумия! И уже очень много лет мне это без труда удается при определенных обстоятельствах, чему я

бесконечно благодарен Всевышнему. Но, если это все так, если ты это только это бред моего воспаленного мозга, почему же уходят несчастья и выздоравливают люди в домах, когда твой образ появляется в моем воображении?

И еще.... Каждый раз , когда ты подходишь ко мне совсем, совсем близко, я чувствую твое нежное дыхание. Едва заметное, почти не осязаемое, но я совершенно явственно осязаю его и точно знаю , что мне это не кажется! И тепло. Да, да , тепло. Боже милостивый, какое тепло исходит от тебя , когда ты рядом! В армии со мной служил солдат, из какой – то глухой деревни, У него умерла мать на первом году службы. Мать он очень любил. Его отпустили на её похороны и там, какая – то древняя бабка, видя его страдания , сказала, что она может на несколько минут вызвать её «оттуда» И он сможет попрощаться с ней. Вначале парень очень испугался, но, так как любил её очень, согласился. Бабка посадила его в горнице, завесила зеркала черными занавесками и сказала, что когда он зажжет свечу, мать войдет и сядет на стул у стола . Глаза её будут закрыты. Спроси её , о чем хочешь и прости. Только ни в коем случае не прикасайся к ней.

Элли остановилась, подошла к любимому и встала перед ним на колени.

Элли, ты хочешь мне что – то сказать?

--Да , родной. Ты забыл. Ты просто забыл, что уже рассказывал мне эту историю в одном из писем из армии. Если бы ты только знал, как меня это письмо напугало тогда! Ночью ко мне пришла эта страшная старуха с закрытыми глазами , от которой веяло ледяным холодом, и глухим загробным голосом сказала: -«Меня отравила стерва невестка». –Бр- р! Я до сих пор вспоминаю этот страшный сон!

-- Нет, нет, не это главное. Ты помнишь, что он дотронулся пальцем до её руки, лежащей на столе? Дотронулся и его палец просто уперся в столешницу.

--Бр – р! Как страшно! Никогда больше не рассказывай мне эту жуткую сказку! Слышишь , никогда!.. . Это все неправда! Неправда!....Значит, её просто не было этой матери!... Её не было!... Не было!

-- Не волнуйся , любимая, не волнуйся... Ты говоришь, её не было? Хорошо, пусть будет так. Её не было! А ты? Ты же есть? Тогда ,почему ты не позволяешь мне коснуться себя?!

Элли отошла в дальний угол комнаты и едва слышно прошептала:

-- Ты же сейчас сам сказал , что меня здесь нет. Что я не существую, как личность ни в том , ни в этом мире. Что я всего лишь образ в твоём воспаленном мозгу. Плод твоего больного воображения.

Тогда до чего ты хочешь коснуться? Что осязать? Что? Забудь все это , Джотто. Забудь раз и навсегда. Какое все это имеет значение. Ты любишь меня . Ты временами хочешь меня видеть, слышать мой голос, ощущать мое дыхание. И я здесь, с тобой... Только с тобой... Тебе мало этого? Мало?

--Да милая! Иногда мне кажется , что мало....

Элли оттолкнулась от стены и вновь продолжила свой легчайший , невесомый танец.

--Помнишь, любимый, мы еще в школе читали легенду об Орфее и Эвридике?

--Конечно.

--Помнишь, что она сказала Орфею, когда он покидал её, уходя на конкурс певцов?

--Конечно.

--Она сказала ему, и повторила эту фразу трижды: - Иди ,Орфей! Иди, любимый! Иди, но не оглядывайся!

--Да, я прекрасно помню эти слова, но тогда , в школе я никак не мог взять в толк, почему? Что такого, запретного он мог узреть оглянувшись?

Эли на мгновение остановилась и тихо прошептала:

--Просто, милый , после последних слов прощания , живой Эвридики уже не было в его мире Сердце её не выдержало разлуки, так же, как её не выдержала и я. Когда Орфей все же обернулся , Эвридика переходила за черту.

--Ну, и что это означает?

--Да ничего , милый. Просто нельзя смотреть в след любимому, переходящему черту...

.....X.....

Джотто не помнил, как он очутился на садовой скамейке . Вчера вечером , да и сегодня , проснувшись утром , он не собирался снова встречаться с незнакомцем. Рассказы о загадках далекого прошлого его мало интересовали . Он жил сугубо сегодняшним днем, а вернее ,дневными и вечерними встречами с Элли. Какое ему было дело до этих доисторических питекантропов и краснозадых обезьян. Да не все ли равно, кто от кого произошел? Правда, в рассказе о других мирах и , особенно, о шаровых молниях, что – то его заинтересовало. Что- то,... но, не более того...

Незнакомец немного опоздал, но был очень обрадован, увидев Джотто. Он , как и обычно, сел на противоположный край скамьи и сразу заговорил:

--Сегодня мы продолжим тему иных миров и иных измерений , в которых, возможно, тоже существует разумная жизнь, ибо мне в

прошлый раз показалось, что именно эта тема, хоть и немного, но заинтересовала вас. Неправда ли?

Джотто проворчал нечто невразумительное, но не сказал слова –нет.

Итак, мысль, о каких – то сущностях, живущих рядом с нами и не воспринимаемых нашими органами, присутствовала в человеческом сознании практически всегда. Это представление пронизывает все верования, мировые религии и мифологические системы разных народов. Можно с уверенностью утверждать, что в истории человечества не было цивилизации, в системе воззрений которой не присутствовал этот элемент. Давайте попробуем оценить принципиальные возможности существования таких миров и мы с вами.

Есть предположение, что Вселенная возможно состоит из двух или более, наложенных друг на друга миров. Они очень мало связаны между собой и почти прозрачны. В момент их образования, когда связующее их взаимодействие было очень велико, различные виды материи интенсивно перемешивались и составляли единый мир. Далее Вселенная расширялась все больше и больше, сегодня это наиболее принятая учеными теория, гравитационные силы постепенно ослабевали и сформировались два или более независимые друг от друга мира, которые, в основном, отличались только частотами своих энергетических полей, хотя и состояли из материи, сотканной из трех, тех же самых, уже известных нам с вами частиц. Иными словами, вполне возможно, что по соседству с нами, в том же пространстве и времени существует хотя бы еще один «параллельный мир невидимка, в точности такой же, как и наш, а, в прочем, быть может, и совсем непохожий. Ведь, несмотря на тождественность физических законов, реальные условия отличаются даже на соседних планетах, а тут речь идет о мирах, расставшихся 15-20 миллиардов лет назад!

Джотто не очень понимал, о чем говорил этот человек, но разговор о двух параллельных мирах существующих, как он понял, совсем рядом привлек его внимание. Он подумал, что, наверное, это и есть миры его и Элли... А разграничивает их, как раз та самая проклятая черта...

В последнее время, продолжал незнакомец, некоторые именитые отечественные исследователи все более склоняются к мысли о возможном присутствии на Земле неких сущностей, построенных на других началах, а не на хорошо знакомой нам биологической основе. То есть, они допускают существование на Земле иных, не биологических, а, скажем, полевых форм жизни. Что бы тебе было понятнее, «полевые формы», это некая материя, состоящая из электромагнитных энергетических полей.

Очевидно, что подобные существа, состоящие из тех же самых элементарных частиц, должны быть наделены свойствами, совершенно непривычными с точки зрения человеческого опыта. Они свободно проникают сквозь другие тела и предметы, пропускают свет, то есть могут быть невидимыми. Способ взаимодействия с окружающей средой у таких существ, также совершенно иной, отличный, от известного нам. Как, впрочем, должно быть отлично и само назначение, цели и смысл их бытия.

Подобная сущность, имитирующая образ конкретного человека способна самостоятельно передвигаться, разговаривать, совершать поступки, то есть, может быть наделена импульсом собственного независимого бытия.

Высшей эволюционной системой, находящейся в связи с землей, мы считаем ангелов, которых мы называем «сынами Божьими». Это царство значительно более высокое, чем человеческое. Будучи привязанными к земле своими действиями, ангелы к ней же и принадлежат. В некоторых случаях они могут принимать человеческий облик. Их внимание можно привлечь магическими вызываниями, к которым относятся и молитвы. Вообще – то, они едва замечают наше присутствие, однако, бывают случаи, когда, видя человека в затруднительном положении, они помогают ему. Двое английских ученых, «охотники за приведениями», решили проверить электромагнитные параметры тех замков, которые славятся собственными призраками. И обнаружили в их стенах очень слабые магнитные поля очень сложной конфигурации. По – видимому, решили экспериментаторы, в момент насильственной смерти, к которой можно отнести и самоубийство, человек бессознательно формирует сложный и мощный импульс, который, как на фотографии, фиксируется в окружающих предметах. Потом эта «картинка» помогает призраку «собрать себя». Для него это, что – то вроде каркаса этой картинки.

Один известный психиатр проводил в свое время такие опыты. Участник эксперимента, сильный экстрасенс, выделял из своего тела «астрального двойника», видимого только им самим. После чего приказывал «двойнику» переместиться в соседнее помещение. Находящаяся там другая участница эксперимента, предварительно погруженная в глубокий гипноз, в тот же момент фиксировала появление «двойника» в её комнате. И описывала его внешность, абсолютно совпадающую с тем, как выглядел экстрасенс. Оказалось, такой «фантомный двойник» представляет собой не только психическую, но и энергетическую, физическую реальность.

Когда к нему подносили прибор, регистрирующий поля, стрелка его четко реагировала на поле окружающее «фантом». Однако,

стоило экстрасенсу так же мысленно разрушить, размыть своего «фантомного двойника», как прибор тут же переставал показывать наличие поля. Двойник дезинтегрировался, исчезал. По словам этого ученого, «фантомного двойника» можно рассматривать, как своеобразный аналог разумного существа из разреженной материи.

Томас Харди, исследователь непознанного, записал в своем дневнике: «Бывают вещи, слишком невероятные, чтобы в них можно было поверить. Но нет вещей настолько невероятных, чтобы они могли не произойти».

А теперь, мой уважаемый слушатель, я хочу повторить мой вопрос, заданный вам при нашей первой встрече. Простите меня за назойливость и возможную бестактность, но я по специальности врач. Расскажите, как вам удается за один короткий сеанс поднимать на ноги безнадежно больных пациентов?

Джотто поднялся и, не попрощавшись, пошел прочь. Незнакомец в растерянности проводил его грустным взглядом и крикнул вслед: Джотто, простите меня...

Джотто приостановился, и бросил не обернувшись:

-- Очень просто, я люблю ангела...

.....X.....

А теперь вернемся на тридцать лет назад. В большой, небогато обставленной комнате мать Джотто, уронив голову на грудь и тихо всхлипывая, сидит у простенького камина. Вошедший в комнату отец подошел к ней, и нежно погладив по голове, негромко спросил:

--Где он, мать?

Женщина, не ответив ему, зарыдала громче.

--Что--нибудь случилось? Да очнись ты, ради всего святого! Жив он?

--Жив.

--Слава Богу... А почему меня не дождался? Ты ему сказала, что я вернусь с работы в одиннадцать?

--Сказала...

--Ну, значит, сейчас примчится! Прилетит! Отца то он любит. Отец на него жизнь положил, и мальчик это ценит. Не то, что его сверстники! Чертовы шалопаи... Ты ему сказала про,.... невесту?

-- Нет

--Вот ужас – то... Вот несчастье... Честно, я и сам не представляю, как ему об этом сказать?... Язык не повернется... Он же больше

жизни её любил! Больше, чем тебя и меня... Больше!...Куда, как больше!...

--Ты помнишь, отец , какие письма он ей писал из армии? Просто поэмы в прозе. Куда там твоему Шекспиру!... Куда!... Она, как – то раз пришла к нам , тебя почему – то не было дома , и целый час читала мне вслух его письма. Читала и плакала от счастья! Читала и плакала.... Ох, как она плакала... Видать, любила!.... Ни чуть ни меньше ,чем он её!...

--Пожалуй, еще и больше...

--Не – ет! Больше не бывает! Больше любить уже невозможно!

--Возможно, возможно.... Я так же в молодости любила тебя...

А я ведь сколько раз говорила тебе : давай отпишем ему, давай отпишем!... Бумага, она все стерпит... И тогда ,.... все уже было бы позади ...

--Позади! Позади! Да получи он в армии такое письмо... Ты представляешь , что было бы?! Да он бы на своем огромном танке переломал все заборы, и передал все машины на дороге!...

И через пару часов уже разрывал бы ногтями землю на её могиле! А, может быть, и того хуже, сразу руки бы на себя наложил.... Как пить дать, наложил бы... Да!... Скорее всего... Скорее всего... Господи! За что ты послал этим голубкам такое наказание? За какие такие грехи? Чисты они оба! Как два голубя чисты! Как два белокрылых ангела...

--Уймись. Не терзай душу. Он пошел к ней...

Отец остановился, и в ужасе сел на стул.

--Куда к ней? На кладбище?

--К ней в дом. Я же сказала тебе , он не знает ничего....

--Господи, не дай сойти с ума...К ней домой?... Когда это было?

--Днем, в пять часов. Сразу после того, как поел. Он прибежал с поезда . Чмокнул меня в нос. Что – то на ходу схватил со стола. Надел выходной костюм, который мы ему купили перед армией. Еще раз чмокнул меня в щеку и умчался к ней, как сумасшедший!...

--Почему же ты не остановила его? Как его можно было отпустить, не сказа ничего. Ты только представь себе , что должно случиться?...

Он врывается к ним в дом с криком: --«где ты любимая»! Её родителей , ничего не понимающих, хватает удар. Мать с её здоровьем это уж точно! Они решают , что он сошёл с ума ! Ничего не могут ему объяснить, так, как боятся, что он начнет крушить все вокруг! На крик сбегаются соседи, связывают его и вызывают санитаров из психлечебницы! Боже ты мой! Боже! Если уж ты сотворил такое несчастье в наших семьях, то не дай же сейчас случиться и этому горю!... Останови нашего безумного сына.

Успокой его сердце и душу. Не дай ему потерять разум! Верни его нам!

-- Успокойся , отец. Своими упреками ты горю не поможешь.... Я хотела сказать ему... Хотела... Но язык не повернулся... Он был такой радостный! Он лучился от счастья! Таким я его не видела никогда за все двадцать лет его жизни.... Он же , родимый, в армии весь измучился от тоски по ней!

--Измучился...Это да!... Бедный мальчик... Бедный малыш... Ты говоришь, что он убежал в пять часов? Но сейчас – то уже почти одиннадцать!? Что же с ним?!... Одевайся мать! Надо идти !

--Я не могу , отец... У меня нет сил... Сходи за ним сам...

--Я, конечно, схожу... Но вот только куда?... К её родителям?...

Или сразу на кладбище?...На небеса?... Кто мне подскажет?...

Мать упала на колени , обхватила ноги мужа и закричала в голос:

--Он же твой единственный сын!.. Продолжатель твоего рода!

Иди! ..Иди и найди мне его живого или мертвого!.. Иди!....Или я поползу за ним сама....

--Не кричи, мать . Давай лучше подумаем, куда идти раньше? На кладбище?...

-- Да хоть в преисподнюю! Хоть к самому дьяволу! Хоть в кипящий котел! Он один и знает, где наш мальчик! Ты же видишь! Господь отступился от нас!... Отступился.... Совсем отступился...

--Похоже, что ты , мать, на сей раз права. Отступился... И в правду ,отступился.... Знать бы еще за какие прегрешения?

--Ты говоришь, я права? Да я и на этот раз права... Вспомни, как ты спорил со мной, когда я отдала Джотто заниматься музыкой! Ты мне тогда голову прожужжал своим : -« не надо! Не надо! Мужчина должен быть сильным и мужественным, а не брэнчать на рояле»?

Тебе было жалко купить мальчику этот несчастный рояль, и он столько лет бегал заниматься музыкой по соседям и в свою школу.

--Не гони напраслину , мать! Мне было не жалко этих несчастных денег, у меня их, просто, не было. И ты это прекрасно знаешь!

Вспомни, как я был счастлив , когда соседи продали нам так недорого это рассохшееся старое пианино. Поверь , это совсем не тот грех, за который меня покарал Всевышний. Все эти годы мальчик пел в церковном хоре, а в последние годы, вообще, заменял в костеле органиста.

Вспомни , когда он озвучивал мессу ,слушать его орган собиралась добрая половина нашего городка!

--Да, отец , ты прав. Уж Джотто то должен был вымолить у Господа прощение не только за свои грехи, если они у него были , но и за грехи всей нашей семьи.

--Ну и хорошо... Ну и хорошо... Не будем ссориться родная в такую трудную для нас минуту. А сейчас мы, возьмемся за руки и пойдем навстречу нашей судьбе вместе. Собирайся мать. Надень пальто, и давай возьмем наш большой зонт. На улице дождь...

Громко хлопнула входная дверь и в комнату, мокрый с головы до ног влетел, радостно раскинув руки для объятий, Джотто. Лицо его озаренное светом улыбки сияло. Глаза лучились необыкновенной радостью. Схватив в охапку обоих родителей, он тискал их в объятиях, поочередно целуя.. Затем подскочил к пианино и, не щадя струн чуть живого старикана, очень громко сыграл «Свадебный марш» Мендельсона.

--Отец! Как я рад тебя видеть! Маму я, хоть и на бегу, но все же успел поцеловать! А тебя еще нет! Ты давно ждешь меня? Я очень старался не опоздать к ужину, но время пролетело с такой скоростью, что я, просто, не успел углядеть за стрелками, подаренных тобою часов! А куда это вы собрались в такое время и в такой ливень? . На улице просто потоп! Море разливанное! Мамочка! Дай мне, поскорее, сухую одежду, а не то я в своей растворюсь, как кусочек сахара! Элли вымокла не меньше, чем я, но ни за что не хотела, чтобы я прикрыл её своим телом или набросил на плечи свой пиджак! Бежала впереди меня, как сумасшедшая лань! Как в спринтерском забеге на стадионе! Не поверите, но я так и не смог догнать её! Ты представляешь, папа!? Ты же знаешь, как я быстро бегаю? Я и в армии был почти первым бегуном в роте! Честное слово! Она забежала за угол своей улицы и, словно растворилась в воздухе. Веришь, я так и не понял, куда она подевалась?! Ну ничего, завтра я у неё выясню...

--Так где же ты был все это время, мальчик? Мы с мамой потеряли тебя?!...

Родители с неподдельным ужасом смотрели друг на друга. Джотто, сбрасывая с себя мокрую одежду, весело болтал, не замечая их испуганных взглядов,

--Как где? В ресторане у вокзала! Мы с Элли еще давно, в письмах договорились, что сразу же после моего приезда, а она точно знала, когда и каким поездом я приеду, мы встречаемся с ней в половине шестого за третьим столиком от эстрады, в нашем самом лучшем городском ресторане у вокзала! Она должна была прийти туда пораньше и занять этот стол. Я три года копил деньги на этот ужин! Три года! Я специально не хотел просить у вас деньги, хотел, чтобы мы шикавали с ней на мои кровные! Я заказал все самые дорогие блюда! Икру и шампанское «Мадам Клико»! Ты представляешь этот праздничный стол, мама! Это был фейерверк. Элли была необыкновенно хороша! Необыкновенно! Только, пожалуй,

немного бледная! На ней было очень красивое белое платье , которое подчеркивало всю необыкновенную красоту её дивной фигуры , а на головке чудесно сидел венок из свежих полевых ромашек. Боже мой! Вы бы видели мои любимые, как он шел к её бледному лицу. Как королевская корона! Кстати , что меня удивило, она пришла без туфель, просто так, босиком... И ты знаешь , папа , это ей так шло! Ведь у неё необыкновенно красивая ступня и пальчики на ножках! У официанта , когда он увидел Элли, просто отвисла челюсть от изумления. И я понимаю его. Такой красивой девушки он ни видел никогда! Даже в американском кино! Она богиня! Правда , папа!

--Правда сынок... Элли была удивительно хороша... Но она , наверное, не отвечала на твои письма последние три недели?

--Да, да! Не отвечала! Я был просто в отчаянии. Я ревновал её безумно! Мне хотелось сесть в свой танк и примчаться домой, чтобы растоптать гусеницами негодяя, ставшего между нами! Но, слава Богу , что я сумел взять себя в руки и дождаться дембеля, а в ресторане все разрешилось. По расчету писем должно было быть девять! По три в неделю. Но моя рота последний месяц была на полигоне на учениях, а наш дебил капрал срочно уехал к больной матери, и вся последняя почта до нашего взвода просто не дошла. Но удивительно другое , Элли за целый месяц не получила и моих писем, хотя писал я их регулярно и сам бросал в почтовый ящик в соседней деревне.

--Да, всякое случается в жизни , сынок.... Всякое... В жизни, каких только чудес не бывает... А мы думали , что ты прибежал в ресторан , а она не явилась...

--Ну и шутник ты папа! Ну и шутник! Как это она могла не прийти? Ты хоть понимаешь, что говоришь? Ты что, не знаешь, как меня любит Элли? Да об этом знает последний мальчишка в нашем городе! Последний нищий на паперти! Да она прилетела, как козочка! Как крылатая козочка! Вся промокшая до нитки! Платье прилипло к телу, еще сильнее подчеркивая её замечательную фигурку! И счастливая !!! ... Как Джульетта!

Мать в ужасе закрыла лицо руками, едва сдерживая рыдания.

-- Как Джульетта?!... Господи, да что же это происходит...

-- Ведь вас в городе так и величают: Ромео и Джульетта....— Грустно произнес отец.

--А мы и вправду похожи на них, верно же мама! Ничем не хуже, и любим друг друга ни чуть не меньше, чем они! Да я за Элли жизнь отдам не задумываясь! Да и она, думаю, за меня так же! Но, честно говоря, такого финала,...я бы не пожелал бы нам....

Ты знаешь, мама, Элли должна стать артисткой! Обязательно! И танцевать Джульетту, или еще лучше, играть её в драматическом театре. Хотя из неё получится и прекрасная балерина.

Ты же видел, как прекрасно она танцует, отец?

--Конечно, видел. Она была удивительно талантливая девочка. Ты прав. Из неё получилась бы замечательная балерина или артистка. И Джульетту она, наверняка, смогла бы сыграть замечательно... Вот только... жаль...

--Что это вы с мамой заладили: была, была! Она была и есть замечательная девочка! Замечательная артистка! И будет моей замечательной женой! Лучшей женой во всем мире! Как наша мама! Я прав, отец! И, пожалуйста, не хороните раньше времени её талант! Подождите! Я буду работать! Я буду с утра до вечера играть на радио, в костелах и на вечерах. На танцах! На свадьбах! В кинотеатрах перед сеансами. Я в нашем городе возрожу эту забытую традицию! Я буду зарабатывать кучу денег! А Элли закончит балетную школу и станет великой балериной! Ведь ей сейчас всего --то семнадцать лет! А потом, я экстерном закончу консерваторию и стану великим музыкантом. Мы будем вместе гастролировать по всему миру и вы будете гордиться нами! Правда, мама! Правда, отец! Вы же верите в меня и в нас обоих!

--Конечно, мальчик! Конечно, верим! И в это верит последний бедняк не только нашего квартала, но и сам ксендз нашего костела!

--А знаете, что произошло в ресторане? Произошла удивительная история! Элли попросила меня что --нибудь сыграть для неё! Ну, музыканты, ведь, все знают меня и, конечно, сразу разрешили сесть за рояль. А рояль у них замечательный. Этот еврей, Гендель, хозяин ресторана, очень любит классическую музыку. Так же, как и его однофамилец, великий композитор!. Короче, он самый настоящий меломан!

Для начала я сыграл «Лунную сонату», и весь зал просто обалдел! Ведь я после такого перерыва играл её только для Элли! Потом я играл Моцарта, Бетховена и Листа. Публика в зале перестала жевать, и после каждого произведения орала и хлопала, как резаная! Мне на сцену бросили золотые часы, пять галстуков и серебряный портсигар.

Я принес их! Они твои папа! Я их честно заработал! Разве же это не так?! --Джотто вывернул карманы мокрого пиджака и вывалил на стол кучу подарков!

Но самое главное было впереди. Официант не взял с меня ни одной копейки за царский ужин! Так велел хозяин! И все эти деньги остались у меня! Я отложу их на нашу с Элли свадьбу! Правда, Элли не притронулась к еде и мне пришлось почти все съесть

самому! Я чуть не лопнул от обжорства , но после армейских перловых каш, --это был такой кайф!... Такой праздник для демобилизованного солдатского желудка!...

--Скажи , сынок, а раньше этот официант видел тебя с Элли?

--Конечно! Ты его тоже знаешь, да и мама.... Он был барменом в турецком кафе на нашей улице. Помнишь? Но раньше, он никогда так не тарашил глаза, глядя на Элли. Но она, и впрямь, вчера выглядела королевой!

--Да , конечно...

--А знакомые среди посетителей ресторана были?

--Папа, не смей меня... Какое количество более менее обеспеченных людей в нашем городе? Я имею в виду тех, кто посещают этот дорогой ресторан? Здесь же все знают друг друга в лицо, как облупленные!

--И как им понравилась Элли?

--Ой , папа, тут ты попал в самую точку. Они глазели на неё, как бараны на новые ворота! Мужики , наверное, истекали слюной, а их жены и любовницы умирали от ревности. В общем, было на что посмотреть! Мы с Элли смеялись про себя , глядя на их жирные , но, почему – то, как мне показалось , испуганные рожи... Несколько дам через полчаса , даже увели своих кавалеров домой....

Я так и думал , сынок... Так оно и должно было быть...

--Прости меня, отец , но я не понимаю, о чем это ты?....

--Мальчик мой, ты хорошо себя чувствуешь сегодня? У тебя в последние месяцы службы не было, каких –нибудь, травм, ушибов головы?... Может быть тебе немного не по себе ? Не стесняйся ,расскажи нам с мамой?...

--Ну, папа, ты даешь! Докладываю: Сегодня я пребываю в прекрасной моральной и физической форме . Просто в блестящей! Просто, как никогда ранее! Я Ромео, мамочка! Я сумасшедший Ромео! Я люблю Элли, как безумный! И она так же любит и вашего сына, мои дорогие! Так же! Так же! Так же! Ты мне веришь отец!? А ты, мама?! Вы мне просто завидуете и ревнуете к ней! Ведь это так?! Не отпирайтесь?!

Джотто схватил в охапку мать и закурил её по комнате. Отец, сидя за столом с грустью наблюдал эту картину. Он должен был сказать сыну правду, но пересилить , сковавший его страх перед непредсказуемой реакцией Джотто на это ужасное сообщение, не хватало воли и сил...

Он, вопрошающе , со слабой надеждой на то, что она первая начнет этот разговор, взглянул на жену, но сразу же отвел взгляд, понимая, что начинать придется ему самому... Джотто поставил мать на пол,

и тяжело дыша, громко, так чтобы слышал и отец, прошептал ей на ухо:

--В этом месяце мы с Элли сыграем свадьбу. Ведь сыграем, правда, же?! Ты обещаешь мне, мамочка?! Ты обещаешь мне , отец?!

--Постой сынок... погоди. Успокойся немного....Успокойся... Еще раз коротенько, тезисами расскажи нам с матерью, как все это было? Только не спеши и по порядку? По порядку.

--Господи! Да что с вами случилось, дорогие мои?! Я же вам все так подробно рассказал минуту назад! Ну, если вы уж так настаиваете, пожалуйста, я повторю еще раз, мне это не трудно!

Как я уже рассказал, мы, как договорились в письмах , встретились в ресторане.

--В каком , сынок?

--У вокзала, папа. Мы ждали этой встречи целый год! 360 дней! 360 суток! Ты представляешь себе?!

--А там был , кто – то из знакомых?

--Близких? Нет, но практически все эти люди знали меня и Элли. Нам повезло и мы, не отвлекаясь на возможные глупые вопросы о службе в армии , могли смотреть друг на дружку! Слушать и смотреть! Ты представляешь себе, мамочка, сколько нам надо было рассказать друг другу?! Ты представляешь?! Во – первых я не читал её писем целый месяц! Я, чуть не рехнулся, за это время!

Представляете!? А во – вторых, третьих и сто двадцать восьмых, разве можно в письмах толково и с интонациями рассказать о себе?

Да, что они могут передать эти клочки бумажки с их жалкими буквами? То , что разрывает твое сердце?! Крик твоей души!?

Какая глупость! Они способны передать, лишь какую--нибудь ничтожную информацию, и не более того! И потом , когда ты ей пишешь,-- «я безумно люблю тебя»,--ты же потом целую неделю должен ждать от неё ответа?! Целую неделю! Семь дней и семь бессонных ночей! 84 часа! 504 минуты! Я уже молчу о секундах! А так,-- глаза в глаза! Губы в губы! Отец! Мама! Как же я люблю её!

--Боже мой! Боже мой! Что ты говоришь, сынок....

Джотто ничего не понимая взглянул на мать . Подошел к ней , вытер платком её слезы, и поцеловав, удивленно спросил:

--Тебе , мамочка, что не нравится Элли? Папа , разве не вы говорили мне, что о лучшей невестке в доме вы бы не мечтали?

Что происходит , мама?! Элли перед вами в чем –нибудь провинилась за это время? Вы поссорились с её домом, так же , как дома Монтекки и Капулетти?

--Что ты , мальчик! Мы очень любили Элли. Очень. Как свою дочь. И нам бесконечно дорога память о ней... сейчас...

Мы очень дружим домами. Но ты... Ты, ... что – то путаешь сынок...

Скажи, ты не заметил никаких странностей в её поведении?

--Заметил, папа. Она ни за что не хотела, что – бы я обнял её... И больше того, она не позволила мне ни разу прикоснуться к себе... И я до сих пор не могу понять, в чем же тут дело? Может быть, она заболела, какой -то очень тяжелой инфекционной болезнью, и боялась меня заразить? Но, по внешнему виду, это было абсолютно не похоже, папа.... И что это за странные слова ты сказал: --память о ней?... Какая память? Разве можно говорить ...такое...о живом человеке?...

Мать закрыла лицо руками, и сквозь громкие рыдания Джотто услышал:

Её нет больше, Джотто!...Её нет среди живых! ... Она мертва!.. И не надо притворяться для того, что бы утешить нас и себя, что ты, мой мальчик, этого не знаешь!... Не надо рвать наши сердца, сынок....

--Да, сын мой, она умерла неделю назад. Внезапно. И никто не знает, как и почему это случилось... Поэтому, мальчик, она и не писала тебе... Поэтому, и не могла прийти на свидание с тобой сегодня в этот ресторан...

Джотто беззаботно рассмеялся. Все это выглядело просто глупой шуткой. И он с удивление подумал, какие великолепные артисты его родители. Он только одного не мог понять, почему они решили разыграть его так нелепо и жестоко. Разве он это заслужил?...

-- Папа, мама! Да вы что? Почему вы пытаетесь разыгрывать меня так страшно? Я же прекрасно знаю, что Элли жива! Тысячу раз жива и здорова, так же, как и мы с вами! Я расстался с ней двадцать минут назад почти у калитки её дома. И если вы мне не верите, давайте дойдем до ресторана и официант и хозяин вам подтвердят мои слова! Кстати, а вот и счет из ресторана, правда я его не оплачивал.... Так велел хозяин. Но, посмотрите, здесь почти все блюда повторяются дважды! Погляди, отец! Здесь ясно пробито сегодняшнее число! Вы, наверное, с Элли тоже договорились об этом розыгрыше и, вот теперь – то, мне становится понятно, почему она не разрешила мне касаться её?! Признайтесь, ведь это так! Но я прощаю вас, и давайте будем считать, что шутка удалась! Что она была остроумной, в меру веселой и прекрасно сыграна вашим талантливым актерским коллективом! Договорились?! Ну, а теперь, мы дружно скрепим её окончание, приготовленным вами шампанским и горячими семейными поцелуями! Виват! Ну и, наконец, чтобы вы окончательно убедились, что я не спятил от всех

ваших веселеньких глупостей,-- пошли к ней домой! Возьмем зонты и побежали! Это же рядом! Побежали! Побежали!

--Мать встала, обняла его и, как можно спокойнее сказала:

--Сядь , сынок. Сядь и поплачь с нами. Ты, видно, сильно заболел с горя. Поплачь вместе с нами, поплачь.... Слезы , они солью растворяют горе...

.....X.....

Бар оказался находкой для Джотто. На следующей неделе хозяин опять разрешил ему поиграть на хорошем инструменте.

Мордастенякая внучка, в которой он души не чаял , начала покашливать. И он, чтобы не потерять удивительного и дарового лекаря – колдуна, так он его называл про себя, готов был для него , уж если и не на все , то, по крайней мере, на многое . Джотто каждый день получал вполне приличный обед из остатков на кухне, и каждую неделю был , хоть раз, допущен почти на всю ночь к настроенному инструменту. В этот раз он был особенно грустен, и Элли, не преминула спросить, чем он так озабочен.

--Ты в последнее время стараешься танцевать все дальше и дальше от меня. Почему?

--Разве?

--Да, да; Я обратил на это внимание.

--Ты ошибаешься , любимый, ты ошибаешься... Ты с возрастом все больше и больше становишься постаревшим ворчуном. А , впрочем,

--Что , впрочем?

-- Да нет.... Это я так... Не думай об этом.

А, все – таки?

--Я люблю тебя , милый. Очень люблю и поэтому боюсь любой случайности...

--Какой еще случайности?

--Оставь милый, эту тему. Оставь. Давай поговорим , о чем –нибудь другом....У нас же всегда есть темы для приятных бесед. Не правда ли?

-- Правда. И все же, я так часто не понимаю тебя. Так часто.... Мы так давно встречаемся, так много времени проводим вместе... И мне, подчас, уже начинает казаться , что я знаю о тебе и твоём мире так много...Почти все... Что сам уже живу не здесь, не в этом мире, а где – то ...посредине, что ли... Где – то на самой черте... Что одно мое полушарие мозга тут, а второе, уже, в твоём измерении...

--Увы, родной, ты живешь в своём , удивительном и замечательном мире, и я очень не хотела бы, случайно, до срока унести тебя из него.... Если , конечно, это возможно... Ведь ты даже не

понимаешь, какое это огромное счастье жить на земле. Греться в лучах солнца. Бежать по утрам босиком по росе. Купаться в ласковых волнах теплого моря. Наслаждаться яркими красками и ароматом цветов. Ощущать во рту дивный вкус фруктов. Разговаривать с приятными тебе людьми. Обнимать и отдаваться любви с любимым. Ведь мы с тобой, так и не ощутили этого...чуда... Няньчить своих детей и внуков... Всего этого мы, увы, навсегда лишены в моем мире, и уже никогда, никогда не сможем снова воспользоваться этими дивными дарами природы твоего мира земли ... Никогда!

--Элли! Да, все это так красиво звучит, но всего этого я не вижу. Моя жизнь бездарно проходит в сырой холодной часовне. Сплю на ледяном бетонном полу, на грязном картоне от коробок, которые беру на помойке. Я питаюсь подаянием и вся жизнь моя, если только это можно назвать жизнью, это ты, наша любовь и музыка, связанные воедино. Я до сих пор не понимаю, как и почему я еще жив? Почему и, главное, зачем Бог еще держит меня в этом мире? ... Ты сейчас сказала, что, может быть, сможешь увести меня в свой мир до срока? Это так?!

--Все! Все! Любимый сменили пластинку. Я ничего похожего тебе не говорила! Все! Вчера я виделась с твоими. С папой и мамой.

--Ты разговаривала с ними?

--Ты хотел сказать, общалась? Разговариваю я только здесь, с тобой.

--Да, да,.... общалась?

--Нет мы, как обычно, просто обменялись теплом.

--Чем они были заняты?

--У нас все вновь представленные заняты примерно одним и тем же. Они летают у черты и ждут друзей или следующие поколения родных. Дети родителей, матери и отцы –детей. Бабушки, -- детей и внуков, и так далее... Твои ждут тебя...

--В общем, все при деле.

--А, как же, милый. У нас свои порядки, желания и мечты.

--Элли, а когда ты впервые с моими встретила, там у вас... Они спросили тебя о нашем первом свидании в ресторане, сразу после моего возвращения из армии?

--Конечно же, нет. К этому моменту они уже все понимали.

--Что все? Что все? Ты каждый раз мне отвечаешь таким образом, и я, как дурак, начинаю ломать себе голову, -что же это все могло бы значить?

--Любовь, милый, ослабевает со временем, так же, впрочем, как и ненависть. Но в тебе она еще настолько сильна!... Настолько поразительно сильна!... Что!.... Что... Вспомни, Командор пришел на свидание по приглашению Дон Жуана в телесном облики, то

есть в материальном. И прежде, чем ненавистный соблазнитель сгорел в гиене огненной, каменная длань оскорбленного мужа вдовы донны Анны, не виртуально, а грубо, физически, раздробила кисть наглого соблазнителя...

-- Но это же красиво выдуманная легенда и не более... Это же, не более чем, красивая сказка!?

--Конечно, милый, конечно! Но, разве, наша любовь не красивая сказка?!....

--Элли! Я люблю тебя сейчас ни чуть не меньше чем тогда!... Ты, что, мне не веришь?!

--Увы, но тебе это только кажется, любимый. В те дни наша любовь, мой родной, была во сто крат сильнее. Ибо с годами из неё ушли желание близости, новизна чувств и невосполнимая горечь утраты. И сейчас, спустя долгие годы, в ней осталось лишь тихая грусть, нежность и непреодолимый страх одиночества.... Это тоже много, любимый. Очень много... Это такое счастье, что мы можем видеть и духовно общаться... Это бесконечно много, милый, для нашего нынешнего существования, в разных мирах, но недостаточно для того, чтобы хоть мгновение вместе побыть в твоём...

--Да, да Элли! Я, пожалуй, частично согласен с тобой, и все это понимаю. В моем мире это действительно невозможно, но, зато, это возможно в твоём Нет! Нет! Ты только, пожалуйста, не молчи! Ты ответь мне, Элли! Ведь все равно раньше или позже, но такое положение закончиться. Все очень скоро должно придти к своему логическому концу. Я уже стар, девочка! Ты же это прекрасно знаешь и видишь! Я древний, потертый годами никчемной жизни комод! Мои ящики давно рассохлись и скрипят, как немазаные колеса старой телеги, когда я пытаюсь заглянуть в них! Я умоляю тебя, любимая, забери меня отсюда! Возьми в свой мир! И, поверь, мне совершенно безразлично, какой он! Хуже или лучше моего! Важно только одно,-- в нем мы будем равны друг другу и, наконец, навсегда, на миллиарды и миллиарды лет будем вместе! Я снова увижу мать и отца! И мы будем обмениваться с ними теплом наших душ, которые здесь ученые люди называют, как -то холодно и странно,-- полями! Мы будем с тобою вместе прилетать в этот мир, так же, как это делают ангелы. И помогать больным и несчастным. И для этого нам не придется искать лазейку, трещинку в черте.

Мне рассказывал один странный, но очень образованный человек, с которым я встречался на скамейке в парке, что ангелы происходят из безгрешных людей! Да, да! Именно так! Тот, кого мы привыкли называть Богом, не лепит их из бездушных трех частиц, случайно

взятых им из космоса, а создает, как он считает, из астральных тел безгрешных людей. Причем, как я понял, для этого даже и не надо быть причисленными к лику святых.

Ведь «Святых» возводят в этот ранг сами люди. А они, как тебе известно, далеко не всегда бывают объективными! К тому же, их объявляют «Святыми» уже после смерти, после ухода в твой мир. И они, там, твоём мире, могут даже и не знать об этом. Выходит, что люди просто нагло навязывают Господу свое мнение! А он, насколько я понимаю, их об этом не просит, и делать это их не уполномочивает. У Бога, наверняка, есть свои, известные только ему, критерии отбора. Скажи, разве мы с тобой настолько грешны, что не годимся в ангелы? Ты то, вообще, безгрешна, а я, вот уже тридцать лет пытаюсь делать людям только добрые дела... А если, что и прошу у Спасителя, молясь в своей часовенке, то это легкой смерти....

--Как вы удивительно глупы, люди! Как вы поразительно примитивны в своем мышлении, недалеки и неумны! И как это вы не можете понять, уразуметь такую простую...простенькую, но совершенно очевидную истину. Нельзя жить только ради завтра! То есть, попросту существовать, как навоз! Это чудовищно глупо при вашей, столь скоротечной жизни. Это, наконец, просто предательство Творца, или, если хочешь природы, сотворившей нас! Завтра, не может быть лучше, чем сегодня, если, естественно, это не окончание страшной войны, срока заключения, уход несчастья, конец последствий дефолта, или счастливый финал, закончившегося наконец, стихийного бедствия. Завтра,- может быть только суммарно хуже. Завтра, - это сегодня, плюс годы! Годы, которые непременно принесут с собой, старость, болезни, немощность, уход из родительского в самостоятельную жизнь детей, смерти близких, одиночество, потеря сил, памяти, дряблость мышц, увядание кожи, снисходительное неуважение молодых и, наконец, смерть, далеко не всегда легкая и безболезненная. А для абсолютного большинства смерть, это еще и полное забвение их имен... Жить, мой любимый, надо каждой долей секунды, минуты, часа, дня, месяца и года! Её необходимо чувствовать. Искать в ней, только радостное! Искать, не смотря ни на что! Ни на какие невзгоды! Ни на какие сложные обстоятельства! Ею надо дорожить и наслаждаться постоянно: в бодрствовании, во сне и, даже, если по ночам тебя одолевает изнуряющая хроническая бессонница. И если его нет, его надо придумывать себе самому! Надо постоянно помнить, что жизнь дается нам только один единственный и неповторимый раз, и так ненадолго!... Так ненадолго...

--Да, наверное, ты права девочка! И оттуда тебе виднее... Но для меня... с той минуты... в ней уже не могло быть радости. Поверь мне, есть горести, которые никогда не кончаются при жизни... Мне бесконечно мало, вот таким образом, встречаться с тобой ,любимая, видеть, и только видеть тебя! Да, да! Бесконечно мало! Забери меня поскорее... Забери!... Я не хочу и не могу думать о том, что мои родные и любимые прилипли к черте в ожидании моего прихода! Мы с тобой вместе улетим в просторы космоса. Я хочу со временем стать огромной звездой, такой же огромной , как моя любовь к тебе! А ты будешь моей любимой планетой! Моей единственной землей! И я буду называть тебя:--« Моя Земля»! Ты согласна?! Только теперь – то я понял , что же это такое --сила притяжения, которая держит планеты и спутники! Это огромная любовь, таких же, как и мы с тобой земных душ, улетевших в космос и обросших пылинками... И наша любовь будет той силой притяжения, которая никогда не даст нам оторваться друг от друга!... Никогда...

Возьми меня с собой, Элли! ...Возьми....

Элли остановила свой танец, с глубоким состраданием поглядела на поникшую голову любимого и, тяжело вздохнув, медленно растворилась в воздухе.. Джотто с видимым усилием открыл глаза и, не обнаружив Элли, снова опустил голову на грудь. Мысли медленно и натужно рождались, а, скорее , вращались в его голове. Он попытался вспомнить, о чем только что говорила его любимая, но память отказала ему. Он с трудом поднялся, опрокинув неловким движением стул и, пошатываясь, направился к выходу. Старик сторож подошел к нему и попытался проводить на кухню. Но он только промычал , что – то непонятное , и освободив руку вышел из бара на улицу. Ночные фонари едва освещали мокрую мостовую и он, держась за фрамугу входной двери бара, долго не мог сообразить, в какой стороне находится его часовня.

Морозящий осенний дождик его немного освежил и, дойдя до парка, он присел на свою любимую скамейку. Ему, почему – то, вспомнился отчий дом. Его долгая, странная, почти нескончаемая, непонятая местными врачами болезнь после смерти Элли. Он ,словно в коме, неподвижно лежал в своей комнате, не узнавая ни родных, ни знакомых. Мама кормила его с ложки, а он не чувствовал вкуса пищи и не понимал , зачем она это делает. Жить ему не хотелось. Несколько раз к нему приходила старуха –смерть, и он просил её отвести его к Элли. Старуха откладывала косу в угол комнаты, садилась к нему на постель, и клала ледяную руку на лоб. Рука сбивала жар, и ему становилось легче. Старуха, пощупав пульс, удовлетворенно кивала беззубым черепом, тяжело и громко

вздыхала и, забрав в углу свое орудие производства, уходила через дверь, тяжело шаркая ногами. После её ухода, он, почему – то, начинал думать о своей будущей старости.

Он видел парящую над ним Элли в том же белом платье, которое было на ней в ресторане , а потом в гробу и, всхлипывая, обливаясь слезами невероятной жалости к ней и к самому себе просил её : «Не покидай меня , любимая. Мне с каждым разом все труднее и труднее видеться с тобой. Я стар и болен , Элли. Скоро у меня просто не хватит на это сил... На это сил...

--Вы , что – то хотите сказать? Вам плохо? Может быть, вам вызвать скорую? –Услышал он чей – то скрипучий голос.

. Перед ним стояла городская дурочка- нищенка. Он плохо знал её. Обычно, она сутками, закутанная в страшное тряпье сидела на паперти собора, там же, ела , что подадут, там же на ступенях и спала в любую погоду . Во время сильных ливней и в снежную зиму, кто --нибудь из сердобольных горожан накрывал её полиэтиленовой пленкой. Вставала она лишь для того , чтобы справить нужду в кустах соседнего садика. Джотто очень жалел её, но подать ей что –нибудь было нечего, так как денег у него никогда не было. Он стыдливо проходил мимо, и потом несколько часов с грустью думал о её несчастной судьбе.

--Нет, нет...спасибо дорогая,... преодолевая навалившуюся на него страшную усталость, ответил он, и снова впал в полузабытье воспоминаний.

Врач, друг семьи, считал , что глубочайшее потрясение вызванное смертью Элли, нанесло непоправимые изменения в структурах мозга больного, и Джотто уже никогда не сможет снова стать полноценным человеком. Однако через год он, неожиданно для всех и самого себя, спокойно поднялся утром с постели и, выйдя в гостиную, попросил, мать обалдевшую от удивления и радости , пожарить ему омлет с грудинкой и луком. Неделю он вел себя вполне адекватно. Довольно быстро шел на поправку, временами улыбался и даже пытался шутить. Но, затем, опять впал в многомесячную меланхолию. В один осенний дождливый день, он оделся по теплее, повязал шею длинным шерстяным шарфом, с любовью связанным матерью, в ожидании сына из армии. И ушел из дома неизвестно куда. Через полгода он вернулся в город и, не объявившись в родительском доме, поселился в часовне у городского парка. Просьбы отца и матери вернуться в семью, попросту, не слышал. Бывших друзей детской и юношеской поры не узнавал . По будним дням приходил в костел и пастор разрешал ему по несколько часов играть на органе. Прихожане, зная это , часто приходили его слушать , так как играл он замечательно. Через год

мать умерла от горя , а за нею очень скоро покинул этот мир и отец. Дом забрали, какие – то очень сомнительные, и очень дальние родственники, и холодная, осыпающаяся от старости и неухоженности часовня, почти на тридцать лет стала его постоянным пристанищем. Пастор некоторое время подкармливал его, а после того, как Джотто открыл в себе столь странный дар лекаря, он начал содержать себя сам. Открыл он его совершенно случайно. Старый церковный орган поставили на ремонт, и пастор разрешил Джотто играть в его доме на пианино, пока он проводит в костеле службу. В тот день к нему впервые явилась Элли. Его ничуть не испугало её появление . И более того он , словно уже давно, ожидал её. Он только спросил , не отрывая пальцев от клавишей , почему она так долго не приходила. Элли рассмеялась и ответила, что с момента её отпевания в храме, она терпеть не может звуки органа. В соседней комнате уже много лежала парализованная жена падре, и можете себе представить, каково же было удивление святого отца, когда она встретила его после мессы в дверях дома? Когда негде было достать рояль или пианино, Джотто приходил в костел и играл для себя и зевак прихожан. Однажды , он за органом задержался за полночь, и его в третий раз посетила старуха – смерть. Она вышла из ниши в зале и, поднявшись на хоры , села напротив него, опершись на древко косы . Когда он закончил очередную фугу Баха, она загробным, а вернее утробным голосом, не разжимая зубов, попросила его сыграть реквием Моцарта. Джотто никогда не играл его, да и слышал – то целиком раза два. А разбирая ноты из арсенала штатного органиста костела, он не наткнулся на них разу. Однако, взяв по памяти первый аккорд, он, блестяще, без единой ошибки сыграл это гениальное произведение. Старуха благодарно кивнула головой и, утерев пустые глазницы обшлагом рукава своей черной сутаны , тяжело шаркая сошла по лестнице вниз, и заняла свое прежнее место в пустующей нише, где до этого момента стояла изображающая её гипсовая скульптура. С того случая, когда ему приходилось проходить мимо этой ниши, она, в знак благодарности , едва заметно шевелила гипсовой косой и слегка наклоняла череп.

Слух об удивительном даре полоумного музыканта , распустил по городу пастор, обеспечив ему на долгие годы некий интерес и внимание горожан и , тем самым, хлеб насущный.

.....X.....

Полицейские зашли в часовню чисто случайно. Проходили мимо, и им показалось, что оттуда раздаются странные звуки.

--Уж не Джотто ли там помирает? –Поинтересовался первый

--Не исключено.—Охотно согласился с ним второй.

Джотто действительно лежал на полу , и над ним хлопотала какая – то женщина.

--Вот так и лежит уже четвертый день. Я пыталась его покормить, но он даже воду не пьет.

Первый полицейский наклонился над телом и озабочено спросил,:

--Джотто! Джотто! Ты слышишь меня? Ты жив?

--Он жив, жив. Просто сильно ослаб. Очень сильно , очень. Он даже не ходит под себя. Видать, живот и пузырь совсем пустые. Да, к тому же, он по-- моему оглох. Ничего не слышит , но видит. Это заметно.--Откликнулась женщина.

--Коллега, может вызвать машину , да отвезти его в больницу?

Жалко старика.

--Пожалуй... Я тоже так думаю.

--Конечно, конечно в больницу! Он умрет здесь? –Женщина всхлипнула.

Я его в костеле слышала, и мою соседку он чуть живую с кровати поднял. Очень хороший человек! Очень! Хоть и на голову слаб....

Первый полицейский наклонился над Джотто и громко произнес:

--Старина, ты меня слышишь? Ты, что, оглох совсем или как?

Смотри ,коллега он , вроде бы , что – то и понимает, но, похоже, действительно ничего не слышит! Видать, пока он тут лежал, ему слон на ухо наступил.

Полицейский заржал очень довольный своей остроумной шутке.

--Моя соседка, ну та, которую он вылечил заразу, говорила, что к нему в понедельник мальчишка с какими – то письмами прибежал. И он долго читал их под фонарем у её дома. Она его поесть звала, но он уже ничего не слышал. Лег себе на землю у её крыльца и больше не поднимался. Мы с её мужем едва его сюда затащили. Тяжелый он больно... Вроде бы, из себя и старый, а вот не подох еще. Видать, кости у него тяжелые.

--А что это был за мальчишка? Соседка – то его знает?

--А то, не знает. Да кого она только не знает? Она весь город наизусть знает. Она у нас за место телефонной книги ... Хоть про кого у её спроси. Хоть про кого. Кто с кем , кто где, это она в момент скажет! В момент! А парнишка этот , скорее всего, есть внук старого почтальона. Ну, который помер лет 30 назад. Ну, у которого еще дочка за пьяницу грузчика годов десять назад вышла, а потом , через четыре года и два с половиной месяца он её и оставил, беременной вдовой , на четвертом месяце, да еще и с тремя детьми. Так и умер под забором. Зимой дело было. Он в сугробе и замерз. Сам, как камень был твердый, я лично сама в него

пальцем тыкала, а в районе штанов мокрота . А все почему? А муж мой говорит, что моча, она не замерзает, потому, что в ей солей разных очень много Муж – то мой мужчина солидный и умный даже очень, только зарабатывать деньги не может! Он...

--Да замолчи ты , сорока. Значит , это внук старого почтальона был. Проверим. А где эти письма – то?

--Не видела, и муж мой не видел. Он у меня , вообще, ничего чего не надо не видит. Скорее всего, они , письма эти , которых ровно двенадцать штук было , у Джотто в правом кармане брюк под пальто... А где еще им и быть – то? Не у меня же под подолом! Мне чужого не надо. И не у моего мужа... Письма ведь чужие , их читать – то всякому не положено. Вот я и не знаю, где они у него лежат. Может быть...

--Слушай закрой свой рот, а то я сейчас тресну тебя дубинкой, и посажу в клетку с проститутками, к чертовой матери! Все мозги прожужжала, зараза.

Полицейский нагнулся, залез в правый карман брюк Джотто, и вынул сильно помятую пачку писем в пожелтевших от времени конвертах.

--Нашел! Тут их целая пачка. Пожелтели все, видать долго они у деда в сумке пролежали. И штампель на них еще военный. Какой – то Элеоноре Моричелли.... Ты знаешь такую?..

--Нет, даже не слышал.

Ну, а ты , балаболка, слышала про такую?

--А кто же её в городе не знал? Её все знали! Очень ладная и хорошенькая девчонка была! Элли её звали. Она невеста Джотто была. Но померла отчего – то, и в гробу, уже под землей , в могиле, сама на бок повернулась! Говорили , будто она по Джотто очень скучала и руки на себя наложила. Говорили так...Я сама- то не видела , лично.... А чего сама не видела, тои не видела, врать не буду. Я врать, еще с самого малолетства не обучена. Вот мой муж...

--Заткнись. Мне информации достаточно.

--А вы почитайте вслух, почитайте! Там такое он по написал... Я правда не читала. Но, мой муж...

--Я тебя в последний раз предупреждаю, еще раз про своего муженька вякнешь! Я вас обоих в камеру суток на десять упрячу!...Достала...

Полицейский развернул первое письмо и начал с выражением читать вслух:

--Я шел по широкому полю один.

И вдруг мне почудилось легкие осторожные шаги за моей спиной.... Кто – то шел по моему следу. Я оглянулся – и увидел маленькую, сгорбленную старушку, всю закутанную в серые лохмотья. Лицо

старушки одно виднелось из – под них: желтое , морщинистое, востроносое, беззубое лицо. Я подошел к ней... Она остановилась. – Кто ты? Что тебе нужно? Ты нищая? Ждешь милостыни?

Старушка не отвечала. Я наклонился к ней и заметил, что оба глаза у неё затянуты полупрозрачной , беловатой перепонкой, или плевой, какая бывает у иных птиц.: они защищают ею свои глаза. От слишком яркого света. Но у старушки та плева не двигалась. И не открывала зениц... Из чего я заключил, что она слепая.

--Хочешь милостыни? – Повторил я свой вопрос? – Зачем ты идешь за мною? –Но старушка, по – прежнему, не отвечала, а только съежилась чуть- чуть . Я отвернулся от неё и пошел своей дорогой. И вот опять слышу за собой те же легкие, мерные , словно крадущиеся шаги. Опять эта женщина. –Подумалось мне. –Что она ко мне пристала? –Но тут же я мысленно прибавил: --Вероятно она сослепу сбилась с дороги, идет теперь по слуху за моими шагами, чтобы вместе со мною выйти на сухое место. Да, да. Это так.

Однако странное беспокойство понемногу овладело моими мыслям, мне начинало казаться, что старушка не просто идет за мною. Но она направляет меня, она меня толкает то направо, то налево, и что я невольно повинуюсь ей. Однако я продолжал идти... Но вот впереди, на самой моей дороге, что – то чернеет и ширится... Какая – то яма..... Могила! – сверкнуло у меня в голове. Женщина испуганно вскрикнула и начала быстро , быстро креститься...

--Господи! Господи! Да что же это такое? Где он это взял? Где он такое видел!? У меня уже второй раз ноги и руки дрожат от этой страшной старухи! Ей бы еще череп вместо головы, да косу в руки дать, ну точь в точь была бы настоящая смерть, как та , что стоит в нише у нас в костеле... Господи , мой муж....

--Заткни рот! И без тебя мурашки по спине бегают от этой чертовщины. Ей богу..

--А вы читайте , читайте дальше, господин полицейский!

--Я круто поворачиваю назад... Старуха опять передо мною... Но я чувствую –она видит! Она зрячая! Она смотрит на меня большими, зловещими глазами совы... Глазами хищной птицы...

Женщина опять начала истово креститься , встав на колени.

Я подвигаюсь к её лицу, к её глазам... Опять та же тусклая плева, тот же слепой и тупой облик....

Ах! – Думаю я ... - Эта старуха – моя судьба! Та судьба, от которой не уйти человеку... Не уйти ! Не уйти!. Что за сумасшествие? Надо попытаться!... И я бросаюсь в сторону по другому направлению. Я иду проворно... Но легкие старческие шаги, по – прежнему, зловеще

шелестят за моей спиной, все ближе и ближе... И впереди опять чернеет яма!

Женщина снова завопила и забилась от страха в угол. Полицейский снял фуражку и вытер испарину на лбу.

--Слушай, коллега, я больше не могу это читать. У меня мурашки сильно спустились вниз живота. А это очень действует на голосовые связки... На! Теперь читай ты. Напарник неуверенно взял слегка дрожащей рукой письмо и нетвердым, то и дело срывающимся на дискант голосом продолжил:

-- Я опять поворачиваю в другую сторону ... И опять тот же угрожающий, проклятый шелест сзади и то же грозное пятно впереди. И куда бы я не метнулся, как заяц от волка,- все то же, все то же, все то же!... --Стой!—Думаю я.—Обману её! Остановлюсь и не пойду никуда! —И я мгновенно сажусь на землю. Старуха стоит сзади в двух шагах от меня Я её не слышу , но чувствую, что она тут. И вдруг я вижу: то пятно. Что черное вдали плывет, ползет само ко мне! Боже! Я оглядываюсь назад...

Старуха смотрит прямо на меня, беззубый рот скривлен мерзкой , зловещей усмешкой.

--Не уйдешь!!!

Женщина грохнулась на пол и закатила глаза в беспомощности.

Полицейские испуганно и осторожно поглядели друг на друга , как по команде , одновременно, сняли фуражки и вытерли лбы рукавами шинелей.

--Странная штука, очень даже странная , но что- то в ней такое ,эдакое есть...

--Очень даже, что – то эдакое точно есть... - Подтвердил второй.

Помоги поднять эту дуру , и надо её привести в чувство.

--А может быть не надо? Очнется, опять начнет орать, и опять загадит свой болтливостью мозги.

Джотто застонал и поднял руку.

Первый полицейский нагнулся над ним.

--Что - то бормочет тихо, но что, толком не разберу?...

Второй тоже нагнулся.

--Он, кажется, говорит слово –музыка...

-Музыка , говоришь?... Так... Музыка...Музыка Да, да! Понял..

Это точно.... Я вспомнил , с ним однажды уже было такое... Он ,наверно, просит , чтобы его отнесли к какому-нибудь пианино. Ты же знаешь: - он больных всегда своей музыкой лечит. Помню я, его кто – то сильно избил,... из швали... То ли деньги искали , а скорее наколотые были, а, может, за кого-нибудь другого приняли. У нас ведь чего не бывает. Привезли его, значит, к нам в участок, а он уже практически и не дышит. Так себе.... Через раз на третий....

Мы были уверены , что он вот , вот отдаст Богу душу. Уж больно сильно отбили ему всё! Но он часок простонал тихонько и попросил посадить его за пианино. Можешь себе представить, что у всех наших на мордах было написано?... Но у комиссара в кабинете сто пятьдесят с лишком лет пылилась старинная фисгармония. Он сам в молодости на клавишных в оркестре играл и за ней следил. Чистил там , настройщика вызывал. Говорил , что вещица уникальная и очень дорогая . Нам собачий вальс на ней сбацать, --ни боже упаси! Убил бы! А тут, как раз, комиссар в это время в находился отпуске. Так вот, посадили мы Джотто за эту фисгармонию. К стулу легонько подвязали, что бы не свалился на пол. Кто – то из ребят начал меха качать, у него самого силенок – то уже и не было. И , знаешь, заиграл. Да так заиграл, что у всех наших ребят слезы из глаз потекли! А уж, наших – то дуболомов прошибить до слез, ты понимаешь, что для этого сделать надо!? Ну, разве что , со всех сил шарахнуть бейсбольной битой между ног! Меломаны те ещё! Уж на что наш капрал из мореной осины выстроганный был , так , поверишь, и тот засморкался !

--А Джотто, что?

- А ничего! Через полчаса почти оклемался, а еще через часок своими ногами из участка ушел. Вот такая , брат, трихомундия при мне была! Лично! Мне бы , кто такое рассказал бы, я бы в жизни не поверил! Вот такое было дело.... Такое дело, вот....

Женщина встала с пола:

--О господи, что это со мною было – то?

--Что, что? Обыкновенный обморок. Это бывает. Помочь?

--Спасибо, я уж, как-нибудь , сама...

--Ты не знаешь, тут у кого –нибудь поблизости пианино есть?

--А то! Очень даже близко есть. Вон окно на втором этаже видишь? Там оно и стоит. Там Маринка, учительша музыки в школе живет. От неё в прошлом году мужик ушел. А потом взял себе и помер по пьяному делу. А она себе студента из консерватории завела. Ни стыда у бабы, ни совести... Он, студент – то этот, который из консерватории, её на пять годков младше. Представляете? Ну, ни стыда, ни совести у бабы нету. Одна похоть! Один секс на уме! Можете себе такое распутство представить . Я своему мужу говорю....

--Я тебе самый последний раз предупрежда: заткни свой поганый рот и вали отсюда, пока жива! Лахудра драная!... Это же бывают такие....Человек, можно сказать, отдает концы, а она про мужа своего, недоноска талдычит... Черти бы тебя забрали!

Полицейский плюнул , растер плевков ногой и закурил.

Ну , что, напарничек, понесем бедолагу? Раз два поднатужились...

Учительница оказалась дома и помогла усадить Джотто за инструмент. Он благодарно улыбнулся ей и тихо взял первый аккорд.

--Давайте не будем мешать ему. Так будет лучше. Он и баре когда за хороший инструмент садится, просит всех выйти из зала. Только давайте письма положим на пианино, он , по – моему, об этом глазами просит

--Да , коллега, глаза у него сейчас , что у моей собаки. По ним, как в книге читать можно

Полицейский положил конверты на крышку пианино и троица тихонечко вышла на кухню.

Джотто почти не соображал, что он делает и где он находится. Пальцы едва находили нужные клавиши , но, тем не менее, звуки, которыми наполнилась комната, были божественно хороши. Элли появилась сразу. Казалось , что она давно уже находилась тут же, за дверью, и нетерпеливо ждала звука первых изумительных нот.

--Здравствуй, любимый.

--Здравствуй, Элли.

--Что произошло? На тебе нет лица!?

--Это все сейчас не важно, любимая. Важно только то , что я нашел их! Нашел...

--Ты наверное говоришь о письмах?

--Да, любимая. О них...

--Через тридцать лет?..

--Мне принес их какой – то мальчик...

--Мальчик?

--Да, внук того старика почтальона, который приносил тебе мои письма. Письма из армии... Помнишь его?

--Конечно помню... Но он же умер сразу после меня... Я видела его за чертой. Он помахал мне рукой и у меня создалось впечатление, что он ,что – то хотел сказать.... Но я в тот момент нашла эту трещинку,... в черте,... и мне было не до него....

--Перед смертью он оставил эти письма в сумке на чердаке своего дома. Несколько дней назад эту пыльную сумку вытащил с чердака его внук и раскрыл её. Там была записка сделанная его рукой. Он писал, что письма эти пришли одновременно в одной пачке сразу после твоей смерти. Все двенадцать! Как раз именно столько я и написал за 25 дней сборов и отдавал по одному ротному , чтобы он отправлял их из ближайшей деревни, там была почта!.. Значит он , негодяй, поленился это делать и отправил все сразу после окончания учений...

--Какая глупость...Какой ужас...

--В записке он писал, что ни как не мог решиться отдать эти письма мне...

--Да... Наверное, он был по – своему прав. Зачем тебе нужны были эти письма после...

--Зачем?! Как зачем?! Ведь только сегодня, через тридцать лет я могу наконец доказать тебе, что я не виновен! Что письма были ! Письма существовали!

-- Ах, мой мальчик. Мало ли , что было когда – то... Когда – то была и молодая любовь ... Ты думаешь, что все это время я не верила тебе? Даже , когда на пятнадцатый день почтальон не принес мне твоего письма?... Это было в шесть часов вечера....Он всегда приходил ровно в пять.... Я ни капельки не сомневалась , что это вина почты. Я ни капельки не сомневалась , что ты, по—прежнему, и так же сильно любишь меня и пишешь, как всегда, через день длинные замечательные письма. Но это знал мой мозг, а сердце Сердце не поверило ему.... и остановилось.... ровно в половине седьмого... Остановилось навсегда... Оно оказалось слабее разума...

Громкие , безудержные рыдания Джотто заглушали бравурные звуки симфонии Листа. Элли продолжала кружиться в легком невесомом танце легкокрылой бабочки. Дверь слегка приотворилась , и в щелочке створа показался нос женщины. Увидев, рыдающего за пианино Джотто, она осторожно затворила её, и шепотом сказала полицейским , что музыканту полегче и тревожить его не надо. Полицай понимающе вздохнули и, чокнувшись за здоровье Джотто , продолжили рассказ о его удивительной судьбе, жадно слушающей их хозяйке дома, выставившей гостям большой графин сладкого домашнего вина из собственного винограда.

Джотто неожиданно прервал мелодию и, закрыв крышку пианино, откинулся на спинку стула. Он вдруг вспомнил, что случилось с ним в тот день и точно в те же минуты...

Это было время ужина, и он был дневальным на раздаче. Подняв тяжелую кастрюлю с кашей, он понес её к длинному солдатскому столу. Неожиданно в зал с протяжным волчьим воем вбежала огромная черная собака и, сбив его с ног, умчалась обратно. Собаку эту на территории части никто не видел, ни до, ни после этого странного и неприятного инцидента . Каша из опрокинутой кастрюли сильно обожгла его левую руку, и большой рубец от ожога остался до сих пор. Джотто достал из пачки конверт с письмом к Элли, написанное им на следующий день в лазарете, и прочел строчки, в которых он рассказывал ей об этом неприятном событии...

--Это ужасно и невероятно , Джотто!... Такой же черный лохматый пес с утра этого же дня сидел и тихонечко скулил под окном нашего дома. Я вынесла ему миску с куриным бульоном , но он не был голоден, или просто не хотел брать еду из моих рук. В шесть часов он прокрался ко мне в комнату и, положив, мне свою лохматую голову на колени, сидел так до тех пор, пока мое сердце не отсчитало свой последний удар.... И уже теряя последние капли сознания , лежа на полу с засыпающим от отсутствия кислорода мозгом, я услышала его протяжный вой, похожий на плачь волчицы, у которой охотники убили детёнышей... Как – то , при очередной встрече с моими родителями, я их спросила их об этой собаке, но они лишь удивленно пожали плечами. В моей комнате, да и нашем городке её никто и никогда не видел...

--Странная, странная история... Может быть, как раз она и была сама смерть?....

--Нет. Скорее это была её посланница или посланец... Как та женщина в белом, встреченная австрийским монархом в коридоре дворца накануне его смерти, о которой тебе рассказал на парковой скамейке тот странный незнакомец ...

-- Как странен этот мир?... Как странен... Скажи, а что означает твоя странная фраза : -- «Тебе теперь будет легче». --Легче что? Что ты мне хотела ей сказать?

--Легче перейти черту...

--Перейти черту...

--Я хочу , чтобы ты прочел мне все эти письма. Они же теперь мои!?

--Конечно. Я их тебе обязательно прочтуЕсли успею...

-- Ну тогда я их смогу прочесть и сама. Я так давно не читала твоих писем. Так давно... Если бы ты только знал,... как же я любила их читать и десятки раз перечитывать.

--Так вот же они, на крышке пианино. Возьми.

Элли , танцуя подлетела к инструменту и взяла верхнее письмо:

--И вдруг я вижу: то пятно, что чернело вдали, плывет, ползет само ко мне! Боже! Я оглядываюсь назад...

Старуха смотрит прямо на меня, беззубый рот скривлен усмешкой... Не уйдешь!!!

Боже мой! Что это за ужасы, любимый?!

--Если честно, я и сам не знаю. Я нашел в казарме, вырванную кем – то из ребят страничку из какой – то старой книги и, даже не знаю зачем, вложил её в письмо ...

--Когда это было?

Уже и не помню. Посмотри дату на конверте?

Элли взяла конверт и молча, закрыв лицо руками села на пол.

--В тот самый день... Это было в тот самый день, когда мое сердце...

--Ужас... Просто наваждение, какое – то. Это письмо... Эта черная собака... А ты знаешь Элли, а ведь видел эту старуху... Да, да! И совсем недавно... Совсем недавно... Не вспомню только где и когда, ...но её я совершенно точно видел сразу после последнего свидания с тобой. Я помню её шаркающие старческие шаги, они просто звучат у меня в ушах! Да, да! Я сейчас их отчетливо слышу! Может быть, это и есть она, моя женщина в белом ... Просто за эти годы она сильно постарела?... И пришла она сказать, что, наконец, пришел мой срок?... Так ведь , Элли!? Как ты думаешь?! .

Джотто открыл крышку инструмента, и по комнате мягко разлилась чарующая, щемящая сердце мелодия величайшего в мире Реквиема средневекового музыкального гения .

--Это знает только Всевышний, любимый. Только Всевышний...

Элли медленно поднялась с пола и , продолжив свой плавный танец приблизилась к пианино и положила письмо обратно на его крышку.

--А может быть и не надо было его читать... Старость иногда скорее предаёт юность , а не возвращает её... Какая удивительная музыка. Я где – то читала , что он знал о том, что она заказана для него самого.

--Скорее догадывался , любимая, но он в те годы был еще так молод. Элли протянула руку за следующим конвертом и Джотто, неожиданно быстрым для его нынешнего состояния движением схватил её за эту руку. Ярчайшая вспышка осветила комнату, и волна света огромным шаром прокатилась по пустынной ночной улице, сжигая все на своем пути. В окнах полопались стекла и вспыхнули деревянные переплеты рам. Сорванная с петель дверь с чудовищной силой налетела на стол , превратив его в кучу обломков , и каким – то, совершенно невероятным чудом не погребла под собой , сидящих с бокалами в руках обоих полицейских и хозяйку дома. Женщина, так же находившаяся в доме, улетела на крышу соседнего дома, не повредив себе при этом ни один важный для жизни орган, если не считать таковым ею длинный язык.

Позже , давая письменные показания о случившемся, именно она утверждала и, даже дважды подчеркнула эти строке в официальной бумаге следователю, что совершенно отчетливо слышала, как с неба громко прозвучал женский крик:

«Джотто, что же ты сделал, любимый!»

А уж такие честные и корректные женщины , как она, извините читатель, врать не будут!

Германия. 2008 год

Руководителю СЗМТУ
Ростехрегулирования .

На Ваш запрос о достоверности рекламной информации, распространяемой в проспектах на заправочных бензоколонках ООО «ФАЭТОН» и в СМИ города о якобы структурированном бензине марки «А94» « МАГМА» , могу сообщить следующее: Реклама, вне всякого сомнения, является дешевой фальсификацией, направленной на незаконное получение сверхприбыли. Считаю, что руководство фирмы, сознательно идущее на обман потребителей своего фальсифицированного топлива (А 94), вне всякого сомнения заслуживает самой серьезной проверки со стороны

«Антимонопольного комитета», «Ростехрегулирования» и Прокуратуры.

Теперь, по существу вопроса:

В 1996 году в результате трехгодичных исследований ЗАО «Эко – АТОМ» разработал серию «Магнитотронов» на магнитах со смещенными полюсами- структураторами кластеров любых жидкостей и, в том числе, нефтепродуктов любых фракций -от легких бензинов до солянки. На образцы были получены четыре российских патента на полезную модель. (№ 13567 от 27 04 2000, №14606 от 10 08 2000, № 16942 от 27 02 2000, МПК F02 В 51\ 04 13 10 99).

Магнитотроны могут устанавливаться как на самом двигателе транспортного средства (легковых и грузовых автомобилей), так и непосредственно на бензоколонке. При этом, установленные на системе питания автомобильного двигателя перед карбюратором или эжектором после бензонасоса, они не требуют дополнительной обработки структурируемого топлива специальными присадками, так как между процессом вибро – омагничивания и впрыском топливной смеси в цилиндр проходят всего лишь доли секунды. За это время кластеры обработанного топлива не успевают возвратиться в первоначальное, хаотичное состояние. **Однако, процесс структуризации топлива на длительный срок (от 4 до 6 суток) требует значительных дополнительных условий.**

Во- первых, для этого необходимы специальные, очень мощные магниты с так называемыми смещенными центрами (полюсами), состоящими из особым способом сплавленных магнитных сегментов с разными возможностями силового намагничивания (кобальтовые, ферритовые, стронциевые, и т. д.).

Должен быть строго рассчитан расход топлива и скорости его прохождения через магнитотрон.

В топливо необходимо ввести специальные присадки (недорогие), без которых срок сохранения кластеров в структурированном состоянии будет исчисляться несколькими минутами.

В баке заправляемого автомобиля не должно оставаться более десяти процентов ранее заправленного топлива.

Магниты со смещенными центрами в России не изготавливаются и могут быть экспортированы только из- за рубежа.

Параметры двигателей, заправляемых структурированным бензином, см. в приложении к настоящему письму (буклет ЭКО – АТОМа 2003 года).

Фальшивка « Фаэтона», бездарно сфабрикованная в 2010 году, полностью повторяет основные положения этого буклета.

Особенность магнитов со смещенными центрами заключается в том, что вначале они разъединяют как бы «слипшиеся» и хаотично расположенные кластеры жидкости, а затем выстраивают их в стройные ряды, что значительно упрощает и ускоряет процесс сгорания топливной смеси.

«Фаэтон» дважды предлагал «Эко-Атому» заключить договор об установке магнитотронов на своих бензозаправках, однако же дважды не подписал предложенные документы договоров. *Затем очевидно решив, что они и сами могут создать и установить нечто подобное, пошел на эту авантюру.*

По моим самым приблизительным расчетам топливо, пропущенное через насадку на сливном шланге бензовоза в емкость бензозаправки, даже при наличии самых сильных кольцевых магнитов, может быть **незначительно структурировано и не более, чем на несколько секунд**. А при смешивании с остатками топлива, находящегося в резервуаре, мгновенно теряет и этот мизерный эффект!!!

При этом октановое число бензина А 92 останется прежним, впрочем, так же как и все остальные параметры этого бензина!!!

С моей точки зрения, преступная уловка «Фаэтона» для получения нечестной прибыли (а иначе я ее классифицировать как ученый и не могу), страшна не столько тем, что фирма **дополнительно обирает своих покупателей, но и тем, что автомобилисты, невольно попав в эту мышеловку, нещадно калечат двигатели своих автомобилей, заправляя в моторы бензин 92 вместо 95 –го .И через несколько месяцев им придется потратить очень большие деньги на очень серьезный ремонт движков.!!!**

А ведь число автомобилей, заправляющихся на бензоколонках «Фаэтона», исчисляется сотнями тысяч!!!

Президент ЗАО «ЭКО-АТОМ»

Почетный доктор и профессор Ганноверского Университета (Германия). Первый Вице-президент Европейской Академии Естественных наук и С.-Петербургской Инженерной Академии.»
Выдающийся Человек 20 столетия»(США). Лауреат Премии Л. Нобеля. Член Федерально Экспертного Совета по проблемам Государственной Безопасности при спикере Г.Д. Р. Ф.

Академик . В. Я Сквирский

На международном литературном конкурсе в Риме писатель и драматург Вениамин Сквирский был удостоен Национальной Премии Италии, а роман «Невероятные бредни старой вороны или Евангелие от Вениамина» назван лучшей европейской книгой 2007 года. Роман переведен на немецкий язык и в 2009 году получил грамоту – Благодарность и Высочайшее Благословение Ватикана с личной подписью Папы Римского.

Автор книги ученый с мировым именем. «Выдающийся Человек 20 -го столетия», Лауреат Медали и Премии Л. Нобеля за 2007 год. Его имя включено в 13 международных и российских энциклопедий. Имеет множество почетных орденов и наград и в том числе золотую медаль США «Ведущий интеллеktуал мира». Книгу 50-ю цветными иллюстрациями и обложкой оформил художник Юрий Соловей. Лауреат многих международных выставок.

На русском языке роман выпущен всего в 500 экземплярах, из которых в розничную продажу поступило только 100 эксклюзивных книг. В нашем магазине роман продается с автографом автора.

Президенту Российской Федерации
Медведеву Дмитрию Анатольевичу.

От Первого вице –
президента Европейской Академии Естественных Наук, Лауреата
Медали и Премии им. Людвига НОБЕЛЯ, академика Сквирского
Вениамина Яковлевича.

Многоуважаемый господин Президент.

В 1996 году по моим патентам возглавляемая мною в то время фирма АОЗТ «ВИТА-ЭКО» создала «Магнитотроны»-- устройства способные структурировать любые жидкости и в том числе нефтепродукты, придавая им новые замечательные свойства. Так

например, с их помощью возможно повышать (при соблюдении особых условий изложенных в приложении к данному обращению за № 2) октановое число бензинов и тяжелого топлива без дополнительной перегонки, уменьшать выбросы СО автомобильного транспорта практически на 85-88%, увеличивать мощность двигателя на 12-15 %, до 30% продлять ресурс двигателей внутреннего сгорания, без приложения к этим процессам дополнительных энергозатрат. «Магнитотроны» прошли базовые испытания и используются в странах Европы, Америки и Австралии. Санкт-Петербургская топливная фирма «Фаэтон», прочтя проспекты АОЗТ«ВИТО-ЭКО»выпущенные в 1997 году, решила, что вполне достаточно (не разбираясь в тонкостях процесса структурирования топлива) установить на сливной шланг бензовоза обычный магнит и все перечисленные в буклете свойства «обновленного бензина» немедленно перекачуют в бензобаки, а затем и в двигатели автовладельцев, заправляющихся на многих десятках бензозаправках фирмы «Фаэтон». **Что фирмой и было сделано пять месяцев тому назад.** И дело вовсе не в том, что «фальш бензин» марки А 94 стоит на полтора рубля дороже А 92. (являясь на самом деле тем же бензином марки А92). Меня мало интересуют, прибыли «Фаэтона», добытые честным и воровским путем, но, в итоге, **в самом недалёком будущем сотни тысяч двигателей ни в чем не виновных автобедолаг, заправляющих движки рассчитанные на бензин А95 бензином А92 (которому фирма дала звучное имя «MAGNA-94») начнут массово выходить из строя!!!** (Подробно изложено в документах приложенных к настоящему обращению). С моей точки зрения (поверьте достаточно квалифицированного ученого), **подобные действия «Фаэтона» несомненно граничат с преступлением!!!** Никаких реальных действий со стороны «Антимонопольного комитета» Петербурга и «Ростехрегулирования» до настоящего времени не было предпринято (прошло пять месяцев), и я абсолютно уверен, что их и не будет! Убедительно прошу Вас дать распоряжение Генеральной Прокуратуре взять под контроль дальнейшее расследование этого безобразного дела, ибо прокуратура С- Петербурга не хочет вмешиваться в этот процесс, ссылаясь на указ Президента Р. Ф. о невмешательстве в течение трехгодичного срока в деятельность фирм малого и среднего бизнеса.

С глубоким уважением ,академик В Сквирский.

Приложение:

- 1.Обращение к академику В Сквирскому руководителя СЗМТУ Ростехрегулирования.
2. Ответ академика В. Сквирского на обращение «Ростехрегулирования», Преседателю Антимонопольного Комитета С. Петербурга и Руководителю «Ростехрегулирования.
- 3.Протокол испытаний «Магнитотронов» фирмы АОЗТ«ВИТА-ЭКО» (1997 год)
- 4.Проспект на «Магнитотрон» для нефтепродуктов АОЗТ«ВИТА-АТОМ»

(1998 год)
- 5.Пропект на «новое топливо» ФАЭТОНА- « MAGNA-94».(2009 год)
- 6.Распечатка (с сайта Интернета) творческой биографии академика В. Сквирского.

Телефоны для связи В. Сквирского: моб (812).9992394, раб.

(812)430721, дом.(812) 3283903. Германия 8- 1049- 661402676.

Уважаемые господа .

Предлагаем в Вашей, столь необходимой человечеству деятельности, обратить внимание на современные достижения отечественной и мировой науки в области -использования частотных характеристик **управляемых энергоинформационных полей** в процессах изготовления

и выпуска в торговые сети продукции молококомбинатов, мясокомбинатов, крупных продуктовых магазинов, а также любых других пищевых производств. Предлагаемые нами, не имеющие мировых аналогов устройства, снимающие отрицательные энергоинформации с уже готового продукта, создадут качественно новый, очень яркий рекламный слоган вашей торговой деятельности и, несомненно, повысят прибыли ваших предприятий.

Фирма «ЭКО- АТОМ» (Россия) в течение двадцати лет специализируется на самых современных методах и технологиях очистки воды на (молекулярном) кластерном уровне (**КЛАСТЕР-- ЭТО СОЕДИНЕННОЕ ВОЕДИНО ОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО ЧИСТЫХ МОЛЕКУЛ ВЕЩЕСТВА.** Так например **КЛАСТЕР ВОДЫ** состоит из 912 МОЛЕКУЛ) Кроме того фирма специализируется на создании специальных фильтров и промышленных установок для **аэрокосмических станций и атомных субмарин ВМФ.** Нами впервые была разработана и запатентована технология насыщения питьевой воды наночастицами (ионами) солей серебра, а так же созданы **фильтры, снабженные блоками снятия энергоинформационной памяти с клатратов (КЛАТРАТЫ—это кластеры с инородными вкраплениями молекул других веществ) любых жидкостей (в том числе и нефтепродуктов).** Автор этой технологии удостоен Премии им Л. Нобеля, высоким званием «**Выдающийся человек XX столетия**» (США), «**Благодарственной грамоты папы Римского Бенедикта ХУ1**»

Более того, фирмой разработана технология «вложения в кластерную структуру»(в память) любых жидкостей и твердых тел энергоинформации (памяти) антивирусных медикаментов, инсулина, витаминов, иммуномодуляторов, а так же минералов, травяных эликсиров и т. д., благотворно влияющих на организм человека, причем, без расходования самих исходных материалов!!!

Таким образом, обработанные по данной технологии «клатраты» пищевых продуктов, овощей и фруктов (в том числе модифицированных) могут быть лишены вредной организму энергоинформации и по желанию производителя продукции содержать в себе только благотворные свойства (полезную информацию) любых полезных минералов, растений и медикаментов!!!

Реклама продукция Ваших производств может включать в себя, приблизительно, следующий «слоган», недоступный сегодня ни одному (кроме вашего) пищевому производству в мире, стране или городе:

Только продукция наших комбинатов, магазинов , продуктовых баз и т. д . дополнительно вводит в производственный процесс выпускаемой продукции устройства, позволяющие убрать вредные энергоинформации с конечного, готового продукта!!! А также вложить в него полезные организму человека энергоинформации, включающие в себя воздействия поливитаминов, антивирусных препаратов, иммуномодуляторов, и полезные для организма свойства аметиста, рубина и эликсиров различных целебных трав.

Каким же образом , скажем, молоко и молочные продукты насыщаются на молекулярном уровне вредной человеческому организму информацией?

Молоко собирают в транспортные цистерны с различных ферм и совхозов. На травяных полях одного или нескольких поставщиков могут находиться пестициды , нитраты или радионуклеиды от прошедших кислотных или радиоактивных дождей. В крайнем случае, для того чтобы

они попали в молоко коровы достаточно их оставшейся памяти в корнях растений. В каком -нибудь одном стаде вполне может находиться корова, в настоящее время здоровая, но ранее перенесшая бруцеллез или другое инфекционное заболевание. Энергоинформационная память об этом сохраняется в её организме, а, значит, в молочных железах и, соответственно, в молоке в течение многих лет, равно как и память радионуклидов, следов фосфорных удобрений, или ядовитых ДДТ. Клатраты молока продолжают набирать вредную информацию и во время транспортировки молока по безобразным сельским дорогам (скажем, в России). Затем, на молочном комбинате продукт сливают в огромную общую емкость, где вредная организму энергоинформация со всех транспортных емкостей суммируется и равномерно распределяется в общей массе молока. Финальный, САМЫЙ СИЛЬНЫЙ набор отрицательной информации происходит в момент гомогенизации молока или его пастеризации.

Несколько слов об упаковочных картонных пакетах и пластиковых бутылках: Картон- продукт обработки дерева, то есть первоначального *объекта живой* природы, умерщвлённого человеком!!! И во время процесса превращения живого дерева в мертвый прессованный материал кластеры воды, до того момента находящиеся в дереве, испытывают колоссальное насилие над собой, и эта малоприятная и еще менее полезная отрицательная информация полностью сохраняется в упаковочном пакете. **С полимерными бутылками происходит достаточно схожий процесс!!!** А теперь давайте сложим воедино всю отрицательную энергоинформацию готового упакованного молочного или кисломолочного продукта, творожного или масляного брикета. И весь этот «восхитительный букет» внесем в человеческий организм! А далее поразмышляем, - **чего же он больше в него привносит – пользы или вреда?!!!**

Это резюме *должно быть так же использовано в рекламе Ваших производств.* Таким образом, ни в коей

мере не опорочив ваших конкурентов, так как сегодня весь мир вынужден работать по утверждённым ГОСТами технологиям обработки продуктов, вы популярно и неназойливо объясняете научную суть стандартных технологических процессов и, при этом, добавляете то новое, что только вашим комбинатам с помощью современной науки и немалым вложением средств удалось сделать! **Предполагаю, что цены на Вашу чистую, обогащенную полезной энергоинформацией продукцию, целесообразнее оставить прежними**, что, несомненно, значительно увеличит приток покупателей.

Несколько слов о накоплении (вредной) энергоинформации в мясе и мясных продуктах:

Первый страшный энергоинформационный удар клатраты воды, составляющие 70 и более процентов массы мяса получают в момент забоя животного, остальная вредная энергоинформация добавляется в них в процессе обработки мяса до его конечной готовности как продукта. Термическая обработка мясопродукта без процесса перехода его клатратов в пар и обратно (то есть без двойной смены частотных фаз), не только не снимает вредную энергоинформацию, но, наоборот, только добавляет её.

В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА:

Австрийский предприниматель в Грандер сконструировал установки, использующие память целительного источника «Стефания». Вода пользуется огромным успехом. Стоимость литровой бутылки этой воды в Европе -12 евро. Грандер очень крепкий миллионер. Выпускает ежемесячный журнал. Начиная дело двадцать лет назад, прочитав в каком-то журнале о том, что вода имеет память. Решив использовать это замечательное свойство воды, он продал свою единственную бензоколонку, и открыл маленькое производство установок, насыщающих памятью целебного источника обычную водопроводную воду. Результат налицо! Хотя с чисто научной точки зрения

технологический процесс получения его « знаменитой воды» не выдерживает даже самой элементарной критики. Давно известно, что **толково раскрученная даже не совсем честная реклама -- самый действенный двигатель прибылей!!!**

Профессор Ю. Рахманин (Россия), директор «Института экологии человека и медицины окружающей среды» им. Сысина, (института , который выдаёт сертификаты на всю пищевую продукцию (Р. Ф), много лет занимается «памятью воды» и является поклонником « воды Грандера». Так что с этой стороны препятствий для официального признания новой технологии в России не будет.

Установка для снятия существующей энергоинформации с продуктов и вложения новой представляет собой двухметровый (для магазинов) типовой (ширина движущейся ленты 300 мм.) конвейер, на котором установлено вибромагнитное силовое контурное устройство (рамочное), структурирующее клатраты воды проходящих внутри него продуктов, задавая им частоту, присущую чистой «талой воде». Второе контурное устройство, снабженное несколькими частотными лазерными генераторами и расположенное дальше по движению конвейера, задает клатратам очищенного от прежней, вредной энергоинформации продукта полезные организму частоты, задаваемые (по желанию покупателя или изготовителя продукции) нажатием соответствующей клавиши.

Фирма «ЭКО- АТОМ» готова предложить свои услуги в оборудовании линий готовой продукции Ваших комбинатов или магазинов значительно более совершенными, чем у Грандера, установками по вполне умеренным ценам. **Возможны эксклюзивные договоры.**

Почетный Президент ЗАО « ЭКО- АТОМ».

Первый Вице- президент Европейской Академии Естественных наук (Германия, Ганновер). Вице- президент С. –Петербургской Инженерной Академии, Лауреат Премии Л. Нобеля, «Выдающийся человек XX столетия», (номинация США). Почетный доктор и профессор Европейского Университета (Ганновер).

Действительный член Академии Ватикана

В. Я Сквирский.

[www . humanistica. ru](http://www.humanistica.ru) [www. vskvrsky \ maile. ru](http://www.vskvrsky \ maile. ru)
007 812 4307211 т\ф Россия (ЭКО-- АТОМ) , моб. 9992394
049 661 402676 Германия

ЗАСТАВКА сборника « СИЗИФ2

Уважаемый читатель! Вы держите в руках очень любопытную книгу, написанную ученым с мировым именем, драматургом, написавшим более двадцати пьес для театра. Из них большая половина увидела свет рампы в российских и зарубежных театрах . Автора нескольких романов и научных книг. Более 500 произведений для эстрады, которые дали звездный старт многим артистам этого жанра, в том числе Геннадию Хазанову, Кларе Новиковой , Илье Оленникову. Более двадцати лет этот автор работал с Театром Аркадия Райкина и его имя стоит в афишах шести спектаклей этого знаменитого театра. Повести вошедшие в настоящий сборник созданы на базе с ранее написанных им театральных пьес. Одна из них «Гений» была создана в соавторстве с его многолетним соавтором, физиком и прекрасным драматургом Владимиром Синакевичем. Послужной титульный лист Вениамина Сквирского, его званий , заслуг и наград как ученого в самых различных областях: от атомных субмарин , водяных фильтров для космических кораблей , ракет для прочистки труб, методики безоперационного лечения раковых опухолей, до экологически чистых сельскохозяйственных комплексов- занял бы ни одну страницу этого сборника. Приведем лишь мизерную часть из них: Почетный доктор и профессор Европейского Университета (Германия, Ганновер). «Лауреат премии Л. Нобеля», «Лауреат национальной премии Италии в области литературы», « Человек года» 1999 и 2001, « Выдающийся человек XX столетия» (все номинации США). Золотые медали и Платиновый Диск : « Выдающийся интеллектуал

мира» и «Медаль чести Америки в области медицины». (США). Ордена Италии, Англии, Америки, России. В том числе «Орден «Почетного Посланника» (США), с присвоением звания «Экселенс». Первый Вице-президент Европейской Академии естественных наук, Вице-президент С. Петербургской Инженерной Академии, и академик еще шести Российских и Международных академий. Его имя занесено в «Российскую Книгу Рекордов Гиннеса» как самого разностороннего ученого и изобретателя России. Англия, Франция, Германия, Австралия и Австрия выпустили его именные почтовые марки и конверты. В 2010 году его персонально поздравил грамотой Папа римский Бенедикт У1. Роман «Невероятные бредни старой вороны» был назван «Лучшим европейским романом 2007 года». В сборник вошли иллюстрации прекрасного художника, ныне проживающего в Германии, участника многих международных выставок, Юрия Соловей и коллажи молодой, очень талантливой художницы Юлии Сидоровой. Суперобложка выполнена «Лауреатом премии Л. Нобеля», известнейшим европейским художником -Михаилом Шемякиным. Книга выпущена эксклюзивным тиражом и, несомненно, является литературным раритетом.